

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

На правах рукописи

МАТВЕЕВА Оксана Ивановна

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКИХ НУМЕРАТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор В. Ю. Копров

Воронеж – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Теоретические основания исследования нумеративных предложений	11
1.1. Количество как понятийная и языковая категория.....	11
1.2. Числительное как часть речи	19
1.3. О месте предложений с семантикой количества в синтаксисе русского языка	27
1.4. О многоаспектном подходе к описанию устройства и функционирования нумеративных предложений-высказываний.....	38
Выводы	42
Глава II. Семантико-структурное устройство предложений с количественной семантикой	45
2.1. Семантико-функциональное поле предложений, выражающих количественность.....	45
2.2. Взаимодействие поля количественности со смежными полями....	55
2.3. Лексическое наполнение предложений с семантикой количества..	57
2.3.1 Особенности устройства нумеративных конструкций, обозначающих порядок субъектов при счёте	58
2.3.1.1. Лексико-грамматическое наполнение субъектной позиции	58
2.3.1.2. Лексико-грамматическое наполнение позиции связки.....	61
2.3.1.3. Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции....	62
2.3.2 Особенности устройства нумеративных конструкций, обозначающих количество субъектов.....	65
2.3.2.1. Лексико-грамматическое наполнение позиции субъекта.....	66
2.3.2.2. Лексико-грамматическое наполнение позиции связки.....	69
2.3.2.3. Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции ...	71
2.3.3. Особенности устройства конструкций, обозначающих возраст..	83
2.3.3.1. Лексико-грамматическое наполнение позиции субъекта.....	83

2.3.3.2. Лексико-грамматическое наполнение позиции связки.....	85
2.3.3.3. Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции ...	87
2.4. Нумеративные предложения в свете категории утверждения / отрицания.....	90
Выводы.....	94
Глава III. Функционирование нумеративных предложений.....	97
3.1. Актуальное членение нумеративных высказываний	97
3.1.1. Высказывания с прямым порядком слов.....	99
3.1.2. Высказывания с инвертированным порядком слов.....	100
3.2. Эмоционально-экспрессивные модификации нумеративных высказываний.....	103
3.2.1. Восклицательные высказывания.....	103
3.2.2. Эллиптированные высказывания. Парцелляция.....	104
3.2.3. Функционирование эмоционально-экспрессивных атрибутов в нумеративных высказываниях	106
3.2.4. Высказывания с эмоционально-экспрессивным признаковым компонентом.....	108
Выводы.....	123
Заключение.....	126
Список использованной литературы.....	131
Список источников фактического материала.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование выполнено в рамках семантико-функционального синтаксиса, в центре внимания которого находится предложение-высказывание. Работа относится к теоретико-прикладному направлению и посвящена описанию семантико-структурной организации и функционирования нумеративных предложений в современном русском языке.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения синтаксических конструкций с количественной семантикой, ещё не получивших комплексного описания в практически ориентированной модели семантико-функционального синтаксиса русского языка.

Объектом исследования послужило более 6000 нумеративных предложений типа *Ребенок был второй / Стульев было пять / Мне двадцать лет*, в которых признаковый компонент выражен числительным или его заместителем с количественной семантикой. Фактический материал извлечён методом сплошной выборки из произведений художественной литературы (136 источников), периодических изданий (63 наименования), а также из электронных ресурсов Интернета и Национального корпуса русского языка.

В качестве **предмета исследования** выступают семантика, структура и функционирование нумеративных предложений в современном русском языке.

Цель исследования – рассмотреть семантико-структурную организацию и функционирование нумеративных предложений-высказываний в русском языке.

Достижение вышеуказанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать номинативный аспект семантико-структурного устройства предложений исследуемого типа;
- 2) разграничить подтипы количественных предложений с опорой на лексико-грамматические разряды признакового компонента;
- 3) проанализировать лексико-грамматическое наполнение актантных позиций в данных предложениях;
- 4) рассмотреть актуальное членение нумеративных предложений-высказываний;
- 5) исследовать функционирование нумеративных предложений-высказываний в эмоционально-экспрессивном аспекте.

Основными методами, используемыми в данном диссертационном исследовании, являются: метод поаспектного анализа семантико-структурного устройства и функционирования предложения-высказывания; метод наблюдения, предполагающий целенаправленное и планомерное изучение языковых единиц в естественных условиях их использования; метод полевого описания языковых единиц; метод контекстуальной характеристики функционирования исследуемых конструкций.

Теоретической базой исследования послужили:

- 1) исследования в области семантического и функционального синтаксиса (В. Г. Адмони, Т. Б. Алисова, Ю. Д. Апресян, Н. Н. Арват, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, М. В. Всеволодова, Р. М. Гайсина, В. Г. Гак, В. Гладров, Г. А. Золотова, В. И. Казарина, В. Ю. Копров, П. А. Лекант, А. М. Ломов, О. И. Москальская, А. Мустайоки, З. Д. Попова, И. П. Распопов, О. А. Селеменова и другие);
- 2) работы, в которых исследуется категория количества (В. В. Акуленко, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Е. В. Гулыга, М. М. Копыленко, Т. П. Ломтев, А. А. Реформатский, А. Н. Полянский, О. Н. Селивёрстова, З. Я. Тураева, В. В. Химик, А. А. Холодович, Л. Д. Чеснокова, С. А. Швачко, Е. И. Шендельс и другие);

3) исследования в сфере описания числительных как части речи или особой группы слов (Р. И. Аванесов, В. Г. Адмони, С. Г. Бархударов, В. Г. Белинский, А. П. Боголепов, В. А. Богородицкий, А. С. Будилович, Л. Л. Буланин, Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградов, А. Х. Востоков, Н. И. Греч, Л. Н. Дровникова, Э. С. Котвицкая, А. М. Ломов, М. В. Ломоносов, В. Ф. Лукин, Г. П. Павский, А. М. Пешковский, А. А. Потебня, В. Н. Сидоров, А. Е. Супрун, Л. В. Щерба, Л. Д. Чеснокова, А. А. Шахматов, М. А. Шелякин, В. С. Юрченко и другие);

4) работы, в которых с разных теоретических позиций рассматриваются синтаксические конструкции с количественной семантикой (Н. Д. Арутюнова, В. В. Бабайцева, Н. А. Боровикова, В. В. Виноградов, М. В. Всеволодова, Н. С. Валгина, Е. М. Галкина-Федорук, А. Н. Гвоздев, Л. И. Горелова, С. И. Груздева, Г. А. Золотова, В. Ф. Иванова, Е. С. Истрина, А. А. Камынина, В. Ю. Копров, Ю. М. Костинский, Г. И. Кустова, А. М. Ломов, И. А. Мельчук, Р. Мразек, А. М. Пешковский, А. С. Попов, З. Д. Попова, А. А. Потебня, И. П. Распопов, Й. Ружичка, Я. Светлик, Е. В. Севергина, В. И. Собинникова, В. В. Химик, Л. Д. Чеснокова, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова, Ю. И. Щербаков и другие).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые с применением метода поаспектного анализа и актантного подхода к семантико-структурной классификации предложений описано семантическое устройство и функционирование конструкций типа *Брак был первый / Стульев было пять / Мне двадцать лет*, составляющих семантико-функциональное поле количественности; разграничена и подробно описана ранее не выделявшаяся в синтаксической литературе семантическая структура данных предложений; выявлена вариантность форм их признакового компонента; с опорой на систему лексико-грамматических разрядов слов осуществлено ранее не проводившееся системное описание

лексического наполнения синтаксических позиций исследуемых конструкций; охарактеризованы особенности функционирования нумеративных предложений-высказываний в актуализирующем и эмоционально-экспрессивном аспектах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет на основе поаспектного анализа определить особенности устройства и функционирования предложений с количественной семантикой.

Практическая ценность исследования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке практически ориентированного синтаксиса русского языка, при создании курсов и спецкурсов по семантико-функциональной грамматике, а также при написании учебных пособий для занятий с иностранными учащимися.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантико-функциональный подход позволил выявить поле предложений, выражающих количественный признак субъекта, в состав которого входят конструкции следующих семантико-структурных типов:

а) субъект в именительном падеже и его порядковый признак как результат счёта субъектов: N 1 – (cop) Num ord 1 / 5;

б) субъект в именительном падеже и его количественный признак, равный одному: N 1 – (cop) Num 1;

в) субъект в родительном падеже и его количественный признак, не равный одному: N 2 – (cop) Num 2 (N 2);

г) субъект в дательном падеже и его количественный признак, обозначающий возраст: N 3 – (cop) Num card / ord 1 (N 1 / 2).

2. В центре поля количественности находятся простые информативно-минимальные предложения и предложения, распространённые локативными и локативно-посессивными компонентами. В структуре данного поля выделяются подсистемы, выражающие определённое, неопределённое и приблизительное количество.

3. Анализ лексического наполнения нумеративных предложений с опорой на лексико-грамматические разряды (ЛГР) слов показал, что субъект здесь может быть выражен существительными ЛГР неконкретных существительных, антропонимов, зоонимов и неодушевлённых конкретных существительных. Признаковый компонент может быть представлен порядковыми, количественными и собирательными числительными. На периферии поля находятся предложения с признаковым компонентом, выраженным существительным, наречием, глаголом и фразеологизированным сочетанием с количественной семантикой.

4. Анализ высказываний с количественной семантикой в актуализирующем аспекте показал, что из шести возможных вариантов порядка расположения их компонентов используются пять, из них четыре – инвертированных. В высказываниях, обозначающих порядок субъектов при счёте, и высказываниях, обозначающих количество субъектов, в которых числительное находится в препозиции к существительному, а глагольная форма занимает первое место, количественная форма входит в состав атрибутивного количественно-именного сочетания. При этом в высказываниях с семантикой возраста субъекта такое расположение компонентов теоретически возможно.

5. Нумеративные предложения, выражающие определённое количество, как правило, эмоционально и экспрессивно не окрашены. В то же время предложения, выражающие неопределённое количество, характеризуются отчётливо выраженной экспрессией.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Воронежского государственного университета, а также были представлены в виде докладов на весенних научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2014, 2015, 2016), на Международных научных конференциях:

«Русистика в системе современного научного знания: XXXII Распоповские чтения» в Воронежском государственном университете (Воронеж, 2014), «Грамматические учения в XXI веке: традиции и перспективы. XXXIII Распоповские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения проф. И. П. Распопова и 80-летию со дня рождения проф. А. М. Ломова» (Воронеж, 2015), VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва, 2015), Международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (Воронеж, 2016); на Международном научном симпозиуме «Русская грамматика 4.0» (Москва, 2016); на Всероссийских научных конференциях: «Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка» (Елец, 2014), «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2015).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 работ, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников фактического материала. Общий объём работы составляет 171 с.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи работы, представляются положения, выносимые на защиту, определяются методы анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе** «Теоретические основания исследования нумеративных предложений» количество рассматривается как понятийная и языковая категория, исследуется литература вопроса о числительном как части речи, а также о нумеративных предложениях как особом семантико-

структурном типе простых предложений, приводятся разделяемые нами основные положения семантико-функциональной грамматики.

Во **второй главе** «Семантико-структурное устройство нумеративных предложений» описывается поле нумеративных предложений, их семантика и структура, анализируется их лексико-грамматическое наполнение, а также рассматриваются особенности функционирования категории утверждения / отрицания в конструкциях данного типа.

В **третьей главе** «Функционирование нумеративных предложений» исследуются особенности использования нумеративных предложений-высказываний в актуализирующем и эмоционально-экспрессивном аспектах.

В **заключении** подводятся общие итоги и намечаются перспективы исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НУМЕРАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1.1. Количество как понятийная и языковая категория

Анализ семантико-структурного устройства и функционирования нумеративных предложений представляется целесообразным предварить рассмотрением места категории количества в философии, естествознании и лингвистике.

Одной из важнейших общенаучных проблем является изучение процессов восприятия человеком окружающего мира, в том числе – восприятия количества, числа. Понятие «количество» – это одно из фундаментальных понятий о мире, без оперирования данным понятием немислима не только любая наука, но и любое знание.

Категория количества является одной из наиболее абстрактных категорий мышления современного человека, и её обусловленность объективной действительностью носит наиболее опосредованный характер [Панфилов 1971: 3].

Возникновение понятия числа и фигуры напрямую связано с действительным миром. Чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного мира. Тот факт, что этот материал принимает чрезвычайно абстрактную форму, может лишь слабо затушевать его происхождение из внешнего мира [Маркс 1961: 38].

Л. Леви-Брюль отмечает, что первоначально число предметов или существ ещё не было дифференцировано: ничто не позволяло выразить его отдельно, тем не менее, качественно оно воспринималось или ощущалось.

То, что первобытное мышление выражает в языке – это не числа в собственном смысле слова, а «совокупности» – «числа», из которых оно не выделилось предварительно в виде отдельных единиц [Леви-Брюль 1930: 121].

Э. Кассирер отмечает, что «исходным пунктом для установления различий числовых, равно как и пространственных, отношений является человеческое тело, и отсюда они переносятся на весь чувственно-наглядный мир» [Кассирер 2002].

Выделение эталонов, по отношению к которым устанавливалась равночисленность всех других множеств, привело к возникновению понятий об определённых количествах, то есть чисел, так как «число можно определить как общее свойство всех равномогущих друг другу множеств» [Яновская 1936: 110].

Следовательно, в процессе развития языка и мышления сначала числовые обозначения не выделялись, затем употреблялись только в сочетании с названиями тех или иных конкретных предметов счёта (пальцы рук и ног, зёрнышки риса, ракушки и т.д.), а позже превратились в абстрактное число [Панфилов 1971: 3-19]. Этот процесс аналогичен формированию денег в процессе обмена товаров: при случайном обмене два товара приравниваются друг к другу, затем функцию эквивалента принимает определённый товар, и наконец, деньги, подобно числам, становятся абстракциями. Становление категории количества означало огромный прогресс в развитии человеческого мышления: процесс осмысления мира упрощался, универсализировался, формализовался [Категория количества в науке 1991: 35-36].

Первой попыткой специально проанализировать проблему количества можно считать исследования пифагорейцев. Пифагорейцы, изучая отношения между числами натурального ряда, первыми обратили внимание на то, что такие отношения определяют закономерности между свойствами

предметов внешнего мира. Проблемы количества и числа также изучались философами элейской школы, в атомистике Левкина – Демокрита, в школе Платона [Философская энциклопедия т. 2: 554-556].

Впервые зафиксировать и рассмотреть категорию количества попытался Аристотель: «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определённое нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, и величина, если измеримо» [Аристотель 1998: 62-66].

Дальнейшее изучение понятия количества оказалось сопряжено с подъёмом математического естествознания в XVI в. и было связано с именами Кавальери, Декарта, Ньютона, Спинозы. Проблема количества выступала на первый план по причине того, что естествознание XVI-XVIII вв. было преимущественно математическим, механистическим.

Следующим принципиально важным этапом философского анализа проблемы количества является немецкая классическая философия конца XVIII – нач. XIX вв. Так, например, И. Кант, применял это понятие в процедуре организации и классификации категорий чистого рассудка (по «количеству» суждения чистого рассудка делились на единичные, частные и общие). Г. В. Ф. Гегель трактовал количество как внешнюю, безразличную для бытия определённость, как некий этап определения и самоопределения бытия. Ф. Энгельс трансформировал учение Г. В. Ф. Гегеля о противоположенности качества и количества и их синтезе в мере и придал данной схеме прочтение и статус закона перехода количественных изменений в качественные и обратно [Философская энциклопедия т. 2: 557-562].

В научном познании категория количества обнаруживает свою практическую природу, социокультурное содержание, мировоззренческие функции. В математике разрабатываются вопросы количества в процессе

решения собственно математических проблем, оснований математики и математических теорий, ряд свойств количества был исследован с помощью теории вероятностей, теории множеств. В кибернетике одним из ключевых понятий является количество информации. Любой физический объект в структуре знания можно представить как состояние этого объекта с определёнными качественными и количественными характеристиками. Качественно-количественный метод в химии позволяет осуществлять преобразование веществ на основе синтеза теоретико-химических и научно-технических знаний. Категория количества играет значительную роль при определении предмета и объекта геологической науки. В биологии проблема количества не исчерпывается лишь исчислением видов, это ещё и проблемы таксономических рядов, набора популяций, редукционизма, количественной динамики (смотрите об этом подробнее [Категория количества в науке 1991]).

Обратимся к современным определениям понятия количества.

1. Количество – 1) категория, характеризующая предметы и явления внешнего мира со стороны величины, объёма, числа, степени развития; 2) определённость предметов, изменение которой осуществимо в пределах данного качества предметов [МАС т. 2: 73].

2. Количество – объективная определённость качественно однородных явлений, или качество в его пространственно-временном аспекте, со стороны его бытия в пространстве и времени. Категория количества является универсальной, необходимой ступенькой познания действительности. Предмет, не отражённый в аспекте количества, не может считаться конкретно познанным [Философская энциклопедия т. 2: 552-553].

3. Количество – «совокупность свойств, указывающих на величину вещи, на её размер; объективная определённость предмета, в силу которой его можно разделить на однородные части» [Кондаков 1975: 252].

В XX веке подробно начинает рассматриваться связь категории количества с языком.

И. А. Бодуэн де Куртене отмечал, что исследователь, интересующийся количественностью языкового мышления, должен искать соответствия видов чисто математической количественности во всех областях языкового мышления: в области произносительно-слуховых представлений, в области морфологических представлений в самом широком значении этого слова (морфология предложения, синтаксис, морфология слов, морфем и их составных частей, морфология слогов, морфология фонем), в области семантических представлений; в области письменно-зрительных представлений [Бодуэн де Куртене 1963: 314]

А. А. Реформатский считал, что лингвисту необходимо понять число как факт языковой онтологии, как член языковой структуры и системы. Число в математике и философии не то же, что число в языке, так как категория числа в языке – это чисто грамматическая категория, основанная на общих свойствах грамматической абстракции, обладающая всеми необходимыми чертами грамматического яруса структуры языка, обязательно выраженная каким-либо грамматическим способом и имеющая грамматическую форму [Реформатский 1987: 76- 78].

Чрезвычайно широк круг вопросов, связанных с категорией количественности: языковые и логико-философские проблемы квантификации, кванторные слова и выражения в разных языках, модальность, природа интенсификаторов, семантика количества в разных языках, связь квантификации и поэтики, квантификация в контексте жизненных ситуаций и многое другое [Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка 2005].

Многие лингвисты считают необходимым определить основные понятия сферы языковой количественности, дать описания категории количества в полном объёме её характеристик.

Так, А. А. Холодович разработал логическую схему количественности в отражении языковых фактов, выделив 6 пар множеств: определённое – неопределённое, множество предметов – предметное множество, дискретное – конкретное, однородное – неоднородное, арифметическое – алгебраическое, тотальное – партитивное [Холодович 1979: 174-179].

Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс полагают, что категория количества – это грамматико-лексическое поле. Учёными на материале немецкого языка описывается микрополе числа, исследуются вопросы множественности, единичности [Гулыга, Шендельс 1969: 19-40].

Категория количества рассматривается рядом учёных как семантико-функциональное поле, которое делится на поля определённого и неопределённого количества. Первое образуется двумя микрополями: множественности и оценки неопределённого количества, а второе включает в свой состав поля мультипликативности и паукальности [Категория количества 1990: 18].

М. М. Копыленко исследует средства выражения количества в русском языке, выделяя и характеризуя функционально-семантические поля, которые образуют единичность, точную множественность и другие «квантитативные смыслы» [Копыленко 1993].

З. Я. Тураева отмечает, что количественной оценке подвергаются как предметные сущности, так и их признаки, действия и события, а потому количество может быть представлено в виде онтологической триады: предметоколичество (счёт предметов или их частей и мера недискретных материалов), процессоколичество (счёт отдельных разобобщенных процессов или частей одного процесса (кратность), либо протяженность непрерывного процесса во времени), признакоколичество (мера интенсивности предметного или процессного качества). Предметоколичество выражается существительными, процессоколичество – глаголами, признакоколичество – прилагательными и наречиями [Тураева 1985: 122-130].

Сфера количественности охватывает различные ярусы языковой структуры. Например, на фонетическом уровне исследуется одно из средств выражения маркированных квантифицирующих оценок – просодия, при этом операция квантификации предполагает шкалирование, то есть размещение объекта на линейной количественной оси [Кодзасов 2000]. Е. В. Падучева выявляет модели просодических сдвигов, влияющих на исходную словарную семантику слова. Сдвиг релативного акцента в поверхностной структуре может менять статус компонента в толковании кванторного слова [Падучева 2005].

На морфологическом уровне учёные исследуют возможность выражения количества при помощи отдельных морфем (много-, мало-, мульти-), грамматической категории числа, степени сравнения, лица, времени и вида, а также системой частей речи. На синтаксическом уровне исследования по количественной семантике связаны с порядком слов, разными типами связи в словосочетаниях, приёмами повтора, перечисления [Тошович 2005: 122-123].

На лексическом уровне изучается лексика с количественной и количественно-качественной семантикой. К лексическим средствам выражения квантификации наряду со знаменательными частями речи учёные относят различные слова с количественными значениями: артикли, предлоги, частицы и т.п. (смотрите об этом [Швачко 1990; Шмелёв 2002: 72-79, 2005: 511; Крылов 2005: 53-57]).

Изучению смыслообразующей роли компонентов-числительных (нумеративов) в составе устойчивых выражений русского языка, а также анализу коммуникативно-прагматического потенциала этих выражений в речи посвящена работа Н. М. Вахтель и Шао Нансьи [Вахтель 2009]. А. П. Бабушкин рассматривает «числовые» фразеологизмы в русском и английском языках [Бабушкин 2006].

В коллективной монографии «Теория функциональной грамматики» количественность определяется как «семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества и как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле – группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций». Количественность в русском языке относится к числу функционально-семантических полей полицентрического типа. Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего имён существительных), а с другой стороны – на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений; особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов. Семантика чистого, арифметического числа может рассматриваться как наиболее абстрагированная разновидность семантики количества. Языковым средством передачи семантики числа являются количественные числительные [ТФГ 1996: 161-169].

По мнению А. В. Бондарко, изучение **функционально-семантического поля** (ФСП) не сводится к описанию инвентаря средств выражения определённого круга смыслов, хотя такое описание и представляет собой необходимый этап исследования. Специфической особенностью анализа поля является специальное внимание к выявлению структуры поля, к иерархии его компонентов, к их взаимным связям [Бондарко 1983: 38].

В нашей работе используется термин «семантико-функциональный», так как он точнее отражает характер и общую направленность проводимого исследования – от семантики грамматических форм к их функционированию.

Описание семантико-функционального поля (СФП) количественности осуществляется «от центра к периферии»: от основных изосемических

средств выражения количественных отношений к периферийным, неизосемическим. В СФП количественности выделяются два центра, что обусловлено различными способами отражения действительности, языковым кодированием количественной предметной ситуации – предикацией и атрибуцией.

При отражении той или иной ситуации сознание выделяет и создаёт образ субстанции, которая является носителем признака. Затем формируется образ признака данной субстанции (или образ отношения между несколькими субстанциями). Соединение предметного и признакового образов, без соотнесения полученного комплекса с речевой ситуацией, составляет сущность **атрибуции**. Образовавшаяся при этом единица выражается в языке атрибутивными количественно-именными **словосочетаниями** (*два студента, второй звонок*).

Акт мышления, происходящий при соотнесении отражённой предметной ситуации с конкретной речевой ситуацией, составляет сущность **предикации**. При этом языковыми средствами передаётся как совокупность предметного и признакового образов (предметная ситуация), так и психологическая предикация (*Студентов было двое; Звонок оказался вторым*) [Копров 2010: 27-28; 2016: 14-16].

Наша работа посвящена исследованию **предикативного центра СФП количественности**, в котором элементы количественной ситуации представлены **предложением**.

1.2. Числительное как часть речи

Статус числительного как самостоятельной части речи является спорным. Как отметил А. С. Будилович, «в числительных выражаются не объективные признаки предмета, а соотношение его с другими в категории количества» [Будилович 2011]. Сложность синтаксической квалификации

числительного объясняется его синкретичностью, так как в нём объединяются дифференциальные признаки разных частей речи.

Как показал обзор литературы вопроса, касательно частеречного статуса числительных существуют три точки зрения: одни учёные соотносят числительные с существительными и прилагательными; другие только порядковые числительные относят к прилагательным, а за количественными и собирательными признают особый статус; третьи выделяют числительное в отдельную часть речи.

1. Первая группа исследователей, исходя из возможности отнесения отдельных групп количественных слов к существительным или прилагательным, не выделяют их в особую часть речи.

Научное изучение числительного началось с «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. Учёный выделил особую группу числительных в главе об имени наряду с существительными и прилагательными. Среди них учёный различал числительные «первообразные» (по современной терминологии количественные) и «производные» (порядковые, а также собирательные и слова *полтора*, *полтретья* и прочие) [Ломоносов 1755: 101-104].

А. Х. Востоков рассматривал имена числительные как имена прилагательные [Востоков 1845: 23-41].

Н. И. Греч признавая специфику числительного, вместе с тем полагал, что «имена числительные собственно не составляют особой части речи и суть имена существительные или прилагательные». К первым он относил почти все количественные, а ко вторым – порядковые, собирательные, а также слова *один*, *два*, *оба*, *полтора*, *полтретья*, *три*, *четыре* [Греч 1827: 105-111].

Такой же точки зрения придерживался В. Г. Белинский, разделяя числительные на количественные, которые являются именами (существительными), и порядковые, которые «имеют все свойства

определяющих обстоятельственных» (прилагательных) [Белинский 1953: 608].

При делении слов на имеющие формы словоизменения и не имеющие таковых, количественные числительные оказываются у М. Н. Петерсона в группе падежных слов, а порядковые в группе самостоятельных родовых слов [Петерсон 1925: 24-31].

У А. М. Пешковского количественные числительные (от *двух* до *ста*) входят в состав существительных, причём учёный отмечает их «важные особенности в склонении и в синтаксическом употреблении» и делает ряд интересных наблюдений над этими особенностями. Слово *один* относится в его классификации к прилагательным [Пешковский 1938: 40-80].

В классификации Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова числительные оказываются в числе частей речи (самостоятельных слов; имён), причём порядковые и слово *один* относятся к прилагательным [Аванесов 1945: 83-87, 137-143].

О. Есперсен считал, что правильнее было бы рассматривать числительные как особый подразряд внутри местоимений, с которыми они имеют несколько сходных черт. Например, в английском языке *one* / *один*, будучи числительным, представляет собой также неопределённое местоимение [Есперсен 1958: 93].

Л. Л. Буланин подчёркивает, что у числительных как части речи нет своих специфических грамматических признаков [Буланин 1976: 17]. К особой части речи не относит их и В. С. Юрченко [Юрченко 1995: 33].

2. Вторая группа исследователей выделяет как числительные только количественные и собирательные разряды слов, относя порядковые слова к прилагательным.

А. П. Боголепов числительное *один* не относит к числительным, так как «не обозначает число как совокупность однородных предметов, а обозначает только один предмет». Учёный считает нерешённым вопрос о частеречной

принадлежности слов *миллион*, *миллиард*, а также о статусе порядковых числительных [Боголепов 1930].

В результате подробного анализа фактов языка В. В. Виноградов приходит к выводу, что к категории числительных относятся количественные числительные от *одного* до *тысячи*, а также собирательно-разделительные числительные. Кроме того, в категорию числительных входят также слова, обозначающие неопределённое количество: *сколько*, *столько*, *несколько*, *много*, *немного* (и в основной форме слова: *мало*, *достаточно*). Учёный говорит о нумерализации существительных: «К категории числительных притягиваются отвлечённые существительные, обозначающие неопределённо-большое количество чего-нибудь: *бездна*, *гибель*, *уйма*, *масса*, *пропасть*, *тьма*». Порядковые В. В. Виноградов относит к относительным прилагательным [Виноградов 1947, 1952].

Порядковые числительные к прилагательным относят также А. Е. Супрун [Супрун 1959] и А. М. Ломов [Ломов 1986: 80-82].

3. Третья группа исследователей выделяет числительное в отдельную часть речи.

Г. П. Павский в «Филологических наблюдениях» посвятил разбору числительных две главы, выделил среди числительных количественные и порядковые (в современной терминологии), рассмотрел некоторые грамматические свойства, их склонение [Павский 1850: 179-249].

Числительное у Ф. И. Буслаева выделялось в особую часть речи (служебную) по семантическому признаку как выражающее специфическое значение количества. По форме же автор считал их либо существительными (количественные от *пяти*), либо прилагательными, либо отличающимися от тех и других «своею собственною формой» (*два*, *три*, *четыре*) [Буслаев 2006 а:151-154; 2006 б: 216-232].

А. А. Потебня, применяя исторический подход, отмечал, что числительное, при всей отвлечённости числа, «не есть слово формальное»,

имеет «как лексические, так и формальные стихии, то есть имеет и своё специальное содержание и отношение к грамматической категории существительного, прилагательного, наречия, рода, падежа, числа и пр.» [Потебня 1873: 35].

Л. В. Щерба выделяет числительное в отдельную часть речи на основе лексического значения и синтаксических особенностей: «Особой категорией приходится признать слова количественные. Значением является отвлечённая идея числа, а формальным признаком – своеобразный тип сочетания с существительным, к которому относится слово, выражающее количество. Благодаря этим типам сочетаний, категория слов количественных изымается из категории слов прилагательных, куда она естественнее всего могла бы относиться, а также и из категории существительных, с которыми она схожа формами склонения» [Щерба 1928: 15].

В школьном учебнике С. Г. Бархударова и С. Е. Крючкова числительные, как количественные, так и порядковые, входят в группу самостоятельных слов, то есть выделяются в одну из частей речи [Учебник русского языка 1969: 49-50, 110-120].

В. А. Богородицкий выделяет числительные по признаку семантики, различая в их среде количественные, которые (начиная с *пяти*) «имеют форму существительного», и порядковые, которые «по своей форме являются прилагательными». В схеме частей речи, приводимой Богородицким, числительные занимают место в группе «слов с собственным значением», подчиненных существительным [Богородицкий 1935:106, 159-160].

А. А. Шахматов при определении числительных как части речи отнёс к ним наряду с порядковыми, собирательными и количественными такие слова, как *пара, десяток, сотня, дважды, вдвоём, четверть* [Шахматов 1941: 177, 277].

В Академической грамматике числительные так же выделяются в отдельную часть речи. Здесь замечается, что порядковые числительные

«склоняются, как имена прилагательные, и по своим синтаксическим свойствам совпадают с ними» [Грамматика русского языка, т.1, 1952: 26-27, 368-386].

В. Г. Адмони считает, что числительное представлено в русском языке как особая часть речи и имеет полевую структуру, а её ядро составляют количественные слова [Адмони 1968: 99–106].

Дровникова Л. Н. называет числительное своеобразной частью речи и подчёркивает, что лишь лексические и синтаксические признаки отличают числительное от других имён, в морфологическом же отношении слова, объединяемые в часть речи «числительное», очень неоднородны. С точки зрения морфологической, числительные в отдельную часть речи объединяют скорее всего негативные признаки: отсутствие категории рода (у большинства числительных) и числа [Дровникова 1985].

В. Ф. Лукин указывает на специфику формирования и развития категории числительного. Причиной трудностей при определении его частеречного статуса учёный считает излишнюю морфологизацию описания. В состав данной части речи, по мнению автора, входят только те слова, которые составляют счётную систему (количественную и порядковую) [Лукин 1987: 43-52].

В Краткой русской грамматике говорится о том, что термин числительное традиционно употребляется для наименования всех слов с количественно-числовым и счётно-порядковым значениями. Подчёркивается, что возможна двоякая классификация числительных: 1) по семантическому признаку и 2) по признаку принадлежности к частям речи [Краткая русская грамматика 1989: 245-258].

М. А. Шелякин в «Функциональной грамматике русского языка» выделяет числительное как часть речи, подчёркивает, что порядковые функционально относятся к числительным, а семантически соотносимы с количественными [Шелякин 2001: 161].

Конструкции, выражающие порядковый признак *Ребенок был первый* обычно рассматриваются в ряду предложений с изосемическим использованием прилагательных. Л. Д. Чеснокова, сравнивая конструкции с количественными и порядковыми числительными, пишет, что конструкции с порядковыми числительными выражают результат процесса счисления и дают количественную характеристику одному, последнему из считаемых предметов с учётом итоговой суммы всех сосчитанных предметов. Порядковые числительные выполняют две семантические функции: определяют один из считаемых предметов по его порядковому месту при счёте и показывают общее количество сосчитанных предметов. [Чеснокова 1987: 101-110].

Л. Д. Чеснокова проводит подробный анализ семантики, морфологических и синтаксических свойств числительного, а также описывает его языковые функции. Числительное определяется как вторичная часть речи, синкретичная по своей природе, совмещающая со специфическими признаками количественной части речи признаки существительного, прилагательного, наречия, а также местоимения. Термин «имя числительное» в её работе имеет широкое понимание [Чеснокова 1997].

В учебном пособии для иностранных учащихся Э. С. Котвицкая подробно описала числительные (количественные, собирательные, порядковые и дробные) как часть речи [Котвицкая 2005]. В совместной работе с М. В. Всеволодовой указаны некоторые случаи использования числительных (в авторской терминологии – квантитативов), не отмеченные в грамматиках и словарях, такие как: 1) их способность выступать в приименной позиции (после параметрических существительных) в форме именительного падежа: *длина доски два метра – доска длиной два метра*; 2) наличие специфического разряда комплексных числительных, состоящих из двух-трех числительных разных разрядов, составляющих одну синтаксическую единицу: *частица с энергией свыше десять в двадцатой*; 3)

возможность системной конкретизации приблизительности не только наречиями: *длиной примерно / приблизительно / точно пять метров* или компаративами *больше / более, меньше / менее*, но и собственно предложениями: *порядка / около / сверх / свыше / до / от / от ... до пяти метров* [Котвицкая 2014: 204-205].

Относительно номинативной природы количественных числительных В. Ю. Копров выдвигает следующую гипотезу: они являются результатом деадъективации порядковых прилагательных в позиции предиката предложения. Свойственное счётным словам особое общеграмматическое значение «количества» на некоторой ступени познания человеком окружающей действительности приобрело жизненно важное значение и тем самым выделилось из ряда других качеств (свойств) предмета. Вследствие этого счётные слова получили в языке статус отдельной части речи – числительного. Новый класс слов стал затем регулярно использоваться в признаковой позиции для обозначения результата счёта: *Мамонтов было два*. Потребность в числительном как части речи обусловлена семасиологической важностью количественных (нумеративных) отношений в ситуациях объективного мира [Копров 2016: 117-118]. Ср. в этой связи высказывание о том, что числительные – это высокоорганизованный продукт человеческого ума, в котором воплощён закон бесконечной прогрессии, в силу которого мы осознаем исчисляемость групп, не прибегая к самой операции счёта [Menninger 1970: 8].

Таким образом, включение в систему номинативных частей речи числительного соответствует семантическому критерию и отвечает задачам семантико-структурной классификации предложений.

В нашем исследовании мы придерживаемся изложенного выше широкого подхода к выделению числительных как части речи и относим к ним следующие разряды: количественные, собирательные, порядковые. Кроме того, к полю количественности примыкают количественные слова

(*много, мало, несколько*), существительные с количественным значением (*масса, тьма* и другие) и фразеологизированные сочетания (*кот наплакал; вагон и маленькая тележка* и другие).

1.3. О месте предложений с семантикой количества в синтаксисе русского языка

Предложения с семантикой количества заслуживают подробного описания, поскольку в обширной литературе вопроса отразилось разнообразие взглядов учёных на принципы семантической и структурной типологии предложения, критериев выделения частей речи, разграничения главных и второстепенных членов предложения, противопоставления утвердительных и отрицательных конструкций и так далее.

В синтаксических исследованиях первоначально основное внимание обращалось на определение места данных предложений в традиционной системе координат: односоставность – двусоставность, личность – безличность, глагол – связка, глагольное сказуемое – составное именное сказуемое и др.

Е. С. Истрина в разделе о субъектных предложениях из «Синодального списка» указывает, что встречаются предложения с родительным падежом исчисляемых предметов, которые относятся к переходно-бессубъектным [Истрина 1923: 29-33].

А. М. Пешковский относит рассматриваемые конструкции к промежуточному типу между личными и безличными предложениями: «глагол имеет безличный смысл (ни с чем не согласован), а при нём есть подлежащее». Кроме того, исследователь пишет о замещающих числительное компонентах: в данной позиции может быть и существительное с количественным значением, то есть или численное, или

такое, как *тьма, пропасть, бездна, масса* и так далее. [Пешковский 1938: 367].

А. А. Шахматов, обратив особое внимание на специфику конструкций типа *Богатств была пропасть*, характеризует данные предложения как несогласованные двусоставные с расчленённым подлежащим, подчёркивая, что количественно-именное сочетание разбито вставленным в него безличным глаголом [Шахматов 1941: 145].

Подобная точка зрения отражена также в работе В. Л. Добромыслова и Д. Э. Розенталя «Трудные вопросы грамматики и правописания» [Добромыслов 1958: 175-176].

Этот взгляд на предложения с количественно-именными словосочетаниями в составе главных членов получил дальнейшее развитие в книге Е. М. Галкиной-Федорук «Безличные предложения в современном русском языке». Исследователь тоже рассматривает такие предложения как двусоставные. «В предложении *Кавалеров у нас один, другой – и обчелся* глагол в сказуемом нулевой, а поговорочное выражение стоит на месте количественного слова *мало* и может считаться подлежащим» [Галкина-Федорук 1958: 118].

На количественную предикацию также особое внимание обращено в статье А. А. Камыниной «К Вопросу о предложениях с количественными словами в составе главных членов». Исследователь определяет предложения типа *Коров было две* как односоставные бессубъектные; называя их генитивно-количественными, и выделяет в них главный член – сказуемое *было*, дополнение *коров* и обстоятельство меры *две*. С синтаксической точки зрения в один ряд выстраиваются такие предложения, как: *Горя – много; Горя – бездна; Горя – реченька; Книг было две; Книг было много; Книг было пропасть* и тому подобное [Камынина 1961: 25].

В. И. Собинникова рассматриваемые конструкции считает особым типом предложений, средним между личными и безличными [Собинникова

1961:117]. Этой же точки зрения придерживается и Л. И. Горелова, отмечая, что ведущая роль в организации расчленённых количественных конструкций принадлежит родительному падежу имени, количественное слово служит здесь целью общения, определяет количество названных родительным падежом предметов. Исследователь указывает, что такие конструкции, разговорные по своему характеру, отличаются большой продуктивностью и бытуют в различных типах речи [Горелова 1969:181].

Ю. И. Щербаков рассматривает данные предложения как безличные, а именительный количества квалифицируется в них как именная часть сказуемого с наличной или нулевой связкой [Щербаков 1968: 172-179].

Я. Светлик указывает на то, что в предложениях *Нас было пять; Воды в реке мало* родительный падеж существительных вызван управлением со стороны числительных и является зависимым членом, за которым сохраняется статус подлежащего [Я. Светлик 1966: 175-178].

Ю. М. Костинский защищает особое положение количественных предложений как самостоятельного структурного типа с родительным падежом, приближающимся к подлежащему. Автор считает, что эти предложения выделяются из группы традиционно односоставных предложений благодаря тому, что, форму субъекта в них нельзя отделить без нарушения целостности конструкции. Следовательно, субъектная форма входит в ядро предложения. Родительный падеж в количественных предложениях (с разорванным количественно-именным сочетанием), входя в ядро предложения и выражая субъектное значение, сближается по своей грамматической роли с подлежащим, представляемым именительным падежом. С количественными предложениями рассматриваемого образца Ю. М. Костинский сближает также все отрицательные конструкции [Костинский 1969: 51].

В работах Й. Ружички и Р. Мразека изучаемые конструкции квалифицируются как двусоставные с подлежащим в родительном падеже [Ružička 1957: 5-20; Мразек 1973: 117-122].

А. Н. Гвоздев определяет построения типа *Sestěr – tři* как двусоставные предложения с родительным субъекта и именным сказуемым. Исследователь указывает на то, что «определение количества и составляет задачу этих высказываний; отношение между предметами и их количеством имеет характер суждения» [Гвоздев 1973: 60].

По мнению В. Ф. Ивановой, количественные предложения типа *Teatrov v gorode bylo tři* можно считать особой моделью, основным разграничительным признаком которой является «разорванность» количественно-именного сочетания. Исследователь подчёркивает, что значение количества может быть и не выражено словесно особым «количественным» словом: *Грибников! Цветов!* Идея количества выражена уже в самом родительном падеже, а количественное «уточнение» (что этого количества много) создаётся интонацией. В. Ф. Иванова главной причиной выделения данной модели считает «количественную предикацию» – направление сообщения, когда прямое указание на количество является его целью [Иванова 1973: 96-101].

В. В. Химик к количественным предложениям относит конструкции, в состав предикативного ядра которых входят компоненты количественно-именного сочетания, то есть количественное слово (квантитатив) и имя в родительном падеже (генетив). В структурно-грамматическом отношении такие предложения являются двусоставными с генетивом в качестве подлежащего и квантитатива в роли сказуемого. Ядро количественного предложения может состоять и только из одного генетива в количественном значении: *Народу-то!* Синтаксическими способами выражения квантитативности являются количественная предикация, форма родительного падежа, форма единственного числа среднего рода глагола

сказуемого, интонация предикативности. Исследователь подчёркивает, что в сфере количественных предложений грамматически значимым нередко оказывается словопорядок [Химик 1977: 115-124; 1979: 33-39].

Н. Ю. Шведова анализирует детерминанты, формирующие элементарные компоненты семантической структуры предложения со значением субъекта возрастного, временного состояния: *Сыну год; Мальчику ещё нет года* [Академическая грамматика 1980: 150].

И. А. Мельчук, рассматривая особенности соотношения конструкций *пять строк – строк было пять*, с учётом некоторых оговорок склоняется к определению числительного в обеих конструкциях как синтаксически зависимого компонента в непредикативном употреблении [Мельчук 1985: 90-93].

В Краткой русской грамматике предложения типа *Дверей всего две, Сестер у неё три* характеризуются как двукомпонентные не подлежащно-сказуемые предложения, строящиеся по несвободной схеме «количественное наречие или имя в именительном падеже с количественным значением – имя существительное в родительном падеже». Особенностью является мена форм при актуализации. Позицию компонента с количественным значением могут занимать разнообразные сочетания, фразеологизмы, сравнительные обороты, несущие в себе значение меры, количества [Краткая русская грамматика 1989: 445-446].

Н. С. Валгина в книге «Синтаксис современного русского языка» посвящает интересующим нас конструкциям параграф «Генетивные предложения». Учёный отмечает, что место генетивных предложений, имеющих в качестве главного члена независимый родительный падеж имени, который не только передаёт значение наличия, существования предмета, но и характеризует его с количественной стороны, определяется нечётко. Такие предложения есть основания считать двусоставными, с особой (генетивной) формой одного из главных членов. Н. С. Валгина считает, что

функционально генетивные предложения ближе к номинативным, нежели к безличным [Валгина 1991: 202-204].

С появлением семантического синтаксиса как особого направления в теории грамматики при описании предложений интересующего нас типа больше внимания стало обращаться на их когнитивную природу, семантическую структуру, синтаксическое устройство, лексическое наполнение и функционирование.

Так, И. П. Распопов подробно разбирает спорный вопрос интерпретации расщепления количественно-именных сочетаний, компоненты которого оказываются в противопоставленных друг другу коммуникативно-синтаксических позициях: *Ребят у неё было четверо; Всех мальчиков было пять; Цветов множество; Денег мало*. Учёный настаивает на том, что количественно-именные сочетания, будучи разъединёнными, утрачивают свойственное подлежащему значение в иерархии связей образующих конструктивную базу предложения словесных форм и попадают в двустороннюю зависимость от глагольного сказуемого. Причём числительное становится количественным атрибутом сказуемого, а существительное – субъектным дополнением при нём. Место числительного могут замещать и другие падежные формы существительных. Данный факт, по мнению автора, убедительно доказывает, что «это место не является конструктивной позицией подлежащего, а скорее всего представляет количественный атрибут сказуемого: *Времени у него осталось в обрез; Людей остаётся кот наплакал*» [Распопов 1973: 119-125].

Г. А. Золотова считает, что трактовка квантитативных двусоставных предложений как инверсированных количественно-именных словосочетаний или как односоставных именных предложений не адекватна языковому явлению. Это подтверждается содержательным характером предикации – сообщением о количестве как о признаке предизируемого предмета, параллелизмом конструкций с квалитативным и квантитативным признаком,

а также известной автономностью родительного количественного [Золотова 1982: 285-287].

А. М. Ломов, отводя данным предложениям особое место в своей классификации, включает их в класс двусоставных измерительно-предметных предложений. Исследователь также настаивает на том, что количественно-именные сочетания в рассматриваемой позиции принципиально невозможны, так как количественная характеристика предмета-подлежащего является не заранее заданной, а искомой величиной, сущность которой и раскрывается в сказуемом [Ломов 1994: 132]. Данную позицию разделяет Е. В. Севергина [Севергина 1994].

В работе Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой интересующие нас предложения рассматриваются в разделе «Концепт бытие признака объекта» и входят в схему для пропозиции «Протагонист – знак бытия – количество». Выделяется две структуры: «кто / что есть в каком количестве» и более частотная схема «кого было сколько». Эта конструкция с родительным падежом протагониста, по мнению авторов, могла появиться из количественно-именных сочетаний [Волохина 1999: 55-56]. В разделе «Пациенс претерпевает состояние» говорится о том, что с помощью схемы «кому есть / было сколько лет» передаётся «претерпевание своего возраста» [Там же: 153].

В. В. Бабайцева относит предложения типа *Пароходов было два* к переходным явлениям в системе языка, которые не обладают полным набором дифференциальных признаков типичных категорий. При расчленении количественно-именного словосочетания актуализируются оба его компонента, причём коммуникативным (информативным) центром полученных высказываний являются количественные слова. Именная часть синкретична, так как она совмещает функцию предикативного признака с функцией обстоятельства меры [Бабайцева 2005: 367].

С. А. Крылов отмечает, что признаковое употребление числительного подразделяется на предикативное (нексусное) и атрибутивное в узком смысле (юнктивное). При предикативном употреблении некоторому количественно неопределённому множеству приписывается количественная характеристика, подаваемая как предикативный признак: *стульев было пять*» [Крылов 2005: 54-63].

Г. И. Кустова рассматривает предложения, выражающие возраст субъекта, в разделе «Конструкции со смещением». По мнению автора, в данных конструкциях есть слово с валентностью, которая выражается не при этом слове, а при другом слове формой дательного падежа. Именная группа смещается от того слова, с которым она связана семантически (но при котором выражалась бы иной, не-дательной формой), к другому слову. Исследователь пишет, что на первый взгляд, дательный возраста содержит семантически не мотивированный падеж: *Ему двадцать лет*. Однако количественная группа в этой конструкции интерпретируется только как возраст, поэтому можно допустить и наличие в семантической структуре этой конструкции смысла «возраст». Этот смысл выражался в полном (ныне устаревшем) варианте конструкции: *Ему двадцать лет от роду*, где последний компонент однозначно указывал именно на возраст. Процесс редукции продолжается, и в современном языке рассматриваемая конструкция имеет ещё более редуцированный вариант – без формы *лет*: *Ему двадцать / за тридцать*. В предложениях с названиями природных объектов и артефактов (*Этой машине десять лет*) количественная группа тоже обозначает время существования, то есть «возраст» [Кустова 2012].

При определении места нумеративных предложений в синтаксической системе русского языка мы опираемся на семантико-синтаксическую типологию предложений, разрабатываемую В. Ю. Копровым.

По мнению учёного, в центре синтаксической системы находятся **информативно минимальные простые** предложения, в которых

представлена **одна** отраженная сознанием предметная **ситуация** и одна **предикация** (*Мороз; Мне холодно; Дети спят; Кошка разбила вазу; Он подарил жене шубу; Она переложила деньги из кошелька в карман*).

В состав информативно минимального простого предложения могут входить **четыре обязательных** семантических актанта: субъект, объект, адресат, локализатор.

Субъект – это актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей семантической структуре предложения является производителем действия или носителем состояния.

Объект – это второй актант – участник ситуации, который в составе семантической структуры предложения связан с субъектом определённым отношением – действием.

Если отношение «действие» связывает три актанта, то третий из них выступает в семантической структуре предложения как ещё один «объектный» компонент – адресат.

Локализатор реализует в предложении пространственные или временные отношения, которые в самом общем виде можно определить как соположение в пространстве и / или во времени какого-либо предмета и некоторого пространственного и / или временного ориентира.

В процессе речевой деятельности говорящий часто включает в состав предложения-высказывания распространители разного рода: необязательные (факультативные) семантические актанты (инструмент, материал, средство и тому подобное) или определительно-обстоятельственные компоненты, формируя тем самым **распространённые простые** предложения. Простые распространённые предложения выражают не одну, а две или несколько предметных ситуаций; при этом основная (по мнению говорящего) ситуация передаётся в развёрнутом виде и характеризуется компонентами всех предикативных категорий, а атрибутивные и обстоятельственные ситуации представлены в свёрнутом виде формами существительных, прилагательных,

наречий как лишённые собственной предикативности: *Маленькие дети крепко спят; Игривая кошка разбила вазу из китайского фарфора* [Копров, 1999; 2000; 2010: 27-32; 2011: 5-62; 2014: 297].

В типологии простого предложения разграничиваются три уровня семантического устройства:

- 1) типовое значение предложения;
- 2) инвариантная семантическая структура предложения;
- 3) лексико-грамматический вариант инвариантной семантической структуры предложения.

Поскольку в типовых значениях предложений получает свою наиболее обобщённую языковую реализацию структура отражённых сознанием предметных ситуаций, простые предложения разбиваются на два класса:

предложения, выражающие **признак** какой-либо субстанции;

предложения, выражающие **отношения** между субстанциями.

С учётом типов отношений, существующих между субстанциями, разграничиваются следующие типовые значения.

I. «Предмет и его признак»: *Теплеет; День удлиняется; Эта игра интересная; Их было трое* и так далее.

II. «Отношение между предметами»:

1) отношение между двумя предметами: *Мальчик читает книгу; Я не курю; Дети на даче* и так далее;

2) отношение между тремя предметами: *Я отдал книгу коллеге; Я бросил письмо в почтовый ящик* и так далее;

3) отношение между четырьмя предметами: *Инспектор переложил пистолет из кобуры в карман.*

Семантическая структура предложения в этом свете представляет собой родовое понятие по отношению к перечисленным выше единицам. Её составляет совокупность предметного актанта (или нескольких актантов) и признакового компонента.

Таким образом, в рамках типового значения «субстанция и её признак» выделяется структура **«субъект – количественный признак»**, представленная конструкциями *Ребенок был второй; Выигрши стал первым; Этот урок последний; Ключ был один; Стульев осталось пять; Времени было мало; Дел было несколько; Работы будет много-много; Людей пруд пруди; Мне исполнилось двадцать лет; Наталье было под тридцать; Дедушке уже за восемьдесят.*

Поскольку одно типовое значение может объединять несколько инвариантных семантических структур и выражающих их синтаксических конструкций, для более детальной семантико-структурной классификации предложений используется также критерий принадлежности признакового компонента предложения к той или иной номинативной части речи.

К **частеречным типам** простого предложения относятся: номинативный, адъективный, нумеративный, вербальный и партиципиальный типы. Анализируемые нами конструкции составляют **нумеративный тип**, поскольку их признаковый компонент наиболее ярко выражен **числительным** или его «заместителем» с количественной семантикой.

Обязательным именным компонентом структуры нумеративного предложения является семантический актант – субъект. Анализируемые конструкции относятся, таким образом, к одноактантному типу.

Конструктивный тип предложения наиболее адекватным способом представляет его **структурная схема**.

Применяются следующие условные обозначения:

N 1 / 2... – существительное или местоимение в соответствующем падеже;

V – глагол; refl – возвратная форма; 3 s – безличная форма; 3 pl – неопределённо-личная форма;

Adj – прилагательное; sh – краткая форма;

Num – числительное;

Part – причастие; act – активная форма; pass – пассивная форма;

V adv – деепричастие;

Inf – инфинитив;

Сop – связка;

p – предлог.

На уровне лексико-грамматических вариантов семантической структуры предложения ярко проявляется взаимодействие синтаксиса и лексики – «лексическое наполнение» синтаксических структур. В работах В. Ю. Копрова и его последователей этой проблеме уделяется особое внимание. На основе специально разработанной классификации глаголов и существительных по лексико-грамматическим группам и разрядам подробно проанализировано потенциальное лексическое наполнение признаковой, субъектной и объектной позиций в предложениях [Копров 1980; 1999].

1.4. О многоаспектном подходе к описанию устройства и функционирования нумеративных предложений

В рамках разрабатываемой В. Ю. Копровым модели семантико-функционального синтаксиса предложена методика характеристики семантико-структурного устройства и функционирования предложения путём выявления состава и взаимодействия компонентов **семи аспектов**: целевого, номинативного, предикативного, релятивно-номинативного, актуализирующего, эмоционально-экспрессивного, стилистического. Под аспектом предложения понимается угол зрения, под которым исследователь в научных или методических целях рассматривает семантико-структурное устройство предложения [Копров 1999: 16-19; 2010: 38-40, 2016: 26-62].

1. **Целевой** аспект. Аспект целевой установки говорящего, обуславливаемый целью коммуникации (повествование – вопрос –

побуждение), чётко вычленяется и описывается практически во всех синтаксических трудах.

2. **Номинативный** аспект. Данный аспект является важнейшим среди всех аспектов структурно-семантического устройства простого предложения. Ввиду сложности внутренней организации номинативного аспекта в нём выделяется **два подаспекта**: ситуативно-структурный и релятивно-структурный.

В свете **ситуативно-структурного** подаспекта строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. Предложения сначала дифференцируются по типовой семантике, количеству актантов, признаковому компоненту семантической структуры, затем – по принадлежности признакового компонента и актантов к той или иной части речи и лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

В пределах **релятивно-структурного** подаспекта рассматривается категориально-грамматическая семантика актантов в предложениях того или иного конструктивного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от интерпретации говорящим выражаемой предметной ситуации по линии категорий залога, личности / безличности, определённости / неопределённости (обобщённости).

3. **Предикативный** аспект составляют следующие компоненты: модальность (объективная), темпоральность, аспектуальность, персональность. Категория модальности представляет собой лексико-грамматическую категорию, выражающую отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом. Категория вида и времени образуют единую систему – темпоральность: в её составе видовые морфологические показатели одновременно служат временными показателями и наоборот, а в семантическом отношении видовые значения наслаиваются на временные значения. Основными способами выражения

персональности являются личные окончания глагола, а также личные местоимения.

4. **Релятивно-номинативный** (осложняющий) аспект. Используя арсенал средств выражения субъективной модальности, фазисности, каузативности и тому подобного, говорящий может обозначить своё отношение к ситуации в целом или к её отдельным компонентам. Он также может устанавливать причинные, временные, целевые и тому подобные отношения между кодируемой ситуацией и сопутствующими ей другими событиями. Компоненты данного аспекта не входят в состав собственно простого предложения, но распространяют или осложняют его.

5. **Актуализирующий** аспект. Актуализация предложения (включение его в ситуацию общения, в контекст) превращает предложение в конкретное речевое произведение – высказывание. К числу важнейших средств выражения актуального членения (в другой терминологии – коммуникативной перспективы) высказывания относится синтаксически значимый параметр – порядок слов.

6. **Эмоционально-экспрессивный** аспект. В конкретных высказываниях могут присутствовать различные компоненты, передающие эмоции говорящего или сообщающие высказыванию особую экспрессивность.

7. **Стилистический** аспект. Предложение включается в речевой контекст с учётом общих особенностей коммуникации (устная – письменная речь, разговорный – официально-деловой – научный стиль, монологическая – диалогическая речь и так далее). Стилистическая специфика текста сказывается на выборе говорящим той или иной конструкции, если в системе данного языка возможность такого выбора имеется.

В практических главах нашей работы по соображениям объёма предложения интересующего нас типа будут рассмотрены не во всех перечисленных выше аспектах. В центре нашего внимания находятся

номинативный, актуализирующий и эмоционально-экспрессивный аспекты. В некоторых разделах также содержатся комментарии, касающиеся стилистической окрашенности высказываний тех или иных семантико-структурных типов.

Выводы по Главе I

Различные стороны категории количества изучают как естественные, так и гуманитарные науки. Понятие количества широко используется в математике, физике, химии, геологии, биологии. Важное место исследование категории количества занимает в философии. В языке отражаются различные стороны количественности, и, соответственно, в лингвистической литературе даются различные определения данного явления. Семантика количественности наиболее полно и чётко выражается числительными.

Как показал обзор литературы вопроса, касательно частеречного статуса числительных существуют три точки зрения: одни учёные соотносят числительные с существительными и прилагательными; другие только порядковые числительные относят к прилагательным, а за количественными и собирательными признают особый статус; третьи выделяют числительное в отдельную часть речи.

В нашем исследовании мы придерживаемся семантического подхода к выделению числительных как номинативной части речи, объединяющей следующие лексико-грамматические разряды: количественные, собирательные и порядковые. Кроме того, мы рассматриваем так называемые «заместители» числительных: количественные слова (*много, мало, несколько* и так далее), существительные с количественным значением (*масса, тьма* и другие) и фразеологизированные сочетания (*вагон и маленькая тележка* и другие).

Предложения, в которых признаковый компонент выражен числительным или его «заместителем», в частеречной классификации конструкций составляют нумеративный тип. Предложения данного семантико-структурного типа ещё не получили своего системного описания.

Во многих синтаксических исследованиях основное внимание обращалось на определение места данных предложений в традиционной

системе координат: односоставность / двусоставность, личность / безличность, глагольность / связочность, глагольное сказуемое / составное именованное сказуемое. Вместе с тем лингвисты разных общетеоретических направлений выявили основные компоненты структуры таких предложений: имя в именительном / родительном / дательном падеже, связочный глагол, числительное или его заместитель в роли признакового компонента предложения.

В рамках разделяемой нами модели семантико-функционального синтаксиса предложения с семантикой количества рассматриваются как предикативная подсистема семантико-функционального поля количественности.

Семантическую структуру предложений количества можно представить формулой «субъект – количественный признак». Обязательным именованным компонентом структуры нумеративного предложения является семантический актанта – субъект, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей инвариантной семантической структуре является производителем действия или носителем состояния. Анализируемые конструкции относятся, таким образом, к одноактантному типу.

Семантико-структурные типы нумеративных предложений отражают структурные схемы, в которых используются общепринятые символы (N1-6, V, Num и так далее).

Семантико-функциональное поле количественности представлено в русском языке четырьмя ядерными конструкциями и двумя периферийными.

Из семи аспектов устройства и функционирования предложения-высказывания (целевого, номинативного, предикативного, релятивно-номинативного, актуализирующего, эмоционально-экспрессивного и стилистического) в нашей работе анализ нумеративных предложений производится в трёх аспектах: номинативном, актуализирующем, и

эмоционально-экспрессивном. В некоторых разделах также содержатся комментарии, касающиеся стилистической окрашенности высказываний тех или иных семантико-структурных типов.

В номинативном аспекте разграничиваются три уровня ситуативно-структурного устройства предложения: 1) типовое значение предложения; 2) инвариантная семантическая структура предложения; 3) лексико-грамматический вариант инвариантной семантической структуры предложения.

Актуализация предложения (включение его в ситуацию общения, в контекст) превращает предложение в конкретное речевое произведение – высказывание. К числу важнейших средств выражения актуального членения (в другой терминологии – коммуникативной перспективы) высказывания относится синтаксически значимый параметр – порядок слов.

В конкретных высказываниях с количественной семантикой могут присутствовать различные компоненты, передающие эмоции говорящего или сообщающие высказыванию особую экспрессивность.

Таковы основные положения синтаксической теории, опираясь на которые, мы исследовали семантико-структурное устройство и функционирование нумеративных предложений в русском языке.

Анализу семантико-структурного устройства данных предложений в номинативном аспекте посвящена Глава II.

ГЛАВА II

СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОЕ УСТРОЙСТВО ПРЕДЛОЖЕНИЙ С КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ

2.1. Семантико-функциональное поле предложений, выражающих количественность

В современном русском языке семантико-функциональное поле предикативной количественности представлено предложениями различных семантико-структурных типов. В центре находятся личные и безличные конструкции.

1. Личная конструкция, в которой выражен признак «порядок предметов при счёте» имеет два лексико-грамматических варианта, так как порядковые числительные могут употребляться как дублеты и в именительном, и в творительном падеже N 1 – (cop) Num ord 1 / 5:

Иван был второй (Ю. Олеша); *Но по сумме этапов Володя всё-таки был вторым* (Д. Ледовский).

2. Личное предложение, выражающее количество, встречается в единичных случаях, поскольку субъект имеет форму именительного падежа только в сочетании с количественным числительным один N 1 – (cop) Num 1:

Ключ от этой комнаты был один ... (А. Слаповский); *Выход был один* (Ю. Коваль).

3. При обозначении количества большего, чем один, используется нумеративная безличная конструкция с субъектом, выраженным родительным падежом N 2 – (cop) Num 1 (N 2):

Нас двое (Л. Улицкая); *... синих тюльпанов было около двадцати* (Ю. Давыдов); *Сейчас нас уже пятеро* (Е. Орлова); *Экскурсоводов – сорок человек* (С. Довлатов).

4. При обозначении возраста субъекта используется безличная конструкция, где субъект представлен формой дательного падежа N 3 – (cop) Num card / ord 1 (N 1 / 2):

А Николаю Григорьевичу всего-то двадцать два года (А. Геласимов); *Сегодня мне исполнилось сорок лет* (С. Спивакова); *Мне минуло только двадцать два* (И. Кио); *Ей недавно стукнуло двадцать девять* (Ю. Домбровский); *Сталину 71 год* («Комсомольская правда», 2007.12.18); *Ему шёл восемьдесят второй год* (Д. Гранин).

По своему конструктивному типу данные предложения относятся к безличным, в отличие от, например, английского языка, в котором в силу его тотальной подлежащности используются личные предложения: *I am thirteen years old*.

Возможно, в основе русских безличных предложений лежит более сложная по структуре конструкция *Бог дал мне тридцать лет*, где *бог* – субъект, *дал* – признаковый компонент, *мне* – адресат, *тридцать лет* – объект. Со временем эта конструкция редуцировалась до современного вида. Её семантическую структуру можно характеризовать как *мне* – субъектный компонент, *тридцать лет* – признаковый компонент, выраженный количественно-именным сочетанием. В пользу такой интерпретации свидетельствует в современном русском: *Степановой – дашь пятьдесят, не больше, ну шестьдесят* (А. Эфрос) (смотрите подобное истолкование дательной падежной формы [Кретов 2010: 9]).

Нумеративные предложения могут быть не только информативно-минимальными, но и распространёнными локативными и локативно-посессивными компонентами, например: *Компьютеров в лаборатории / в прошлом году было пять; Компьютеров у меня было пять*. Рассмотрим подробнее их семантическое устройство.

В номинативной основе данной конструкции лежат две ситуации:

1) «локализатор – локализация – субъект»: *В лаборатории были компьютеры* (двуактантное предложение локализации) (смотрите об этом подробнее [Саввина 2009]);

2) «субъект и его количественный признак»: *Компьютеров было пять* (одноактантное нумеративное предложение).

При передаче этих двух ситуаций в форме одного высказывания у говорящего в зависимости от речевой интенции имеется выбор, что считать главной ситуацией, а что – второстепенной.

Если на первый план выходит ситуация локализации, то говорящий использует локативную конструкцию, распространённую числительным *пять* в атрибутивной функции: *В лаборатории было пять компьютеров*.

Если же на первый план говорящий выносит количественную ситуацию, то он использует нумеративное предложение, распространённое пространственным локативом *в лаборатории*: *Компьютеров в лаборатории было пять*.

В первом случае наряду с развёрнуто выраженной ситуацией локализации в свернутом виде присутствует и определительно-количественная ситуация. Во втором – количественная ситуация развёрнута, а локативная свёрнута до обстоятельственной формы. Необходимо подчеркнуть, что оба предложения являются распространёнными, а не информативно минимальными.

Пространственный распространитель эксплицитно представлен в нумеративных предложениях двух семантико-структурных типов:

1) *В рейтинге выпускников Андрей был первым* («Карьера», 2000.02.01); *В России он будет первым* (А. Литвинов); *В Ванкувере квартет россиян стал третьим* (Известия, 2014.02.22); *В Афинах Колобков стал третьим* («Советский спорт», 2004.09.09); *В Сиднее он остался девятым* («Труд-7», 2004.08.17); *В моей прокуратуре подобный случай – первый* («Комсомольская правда», 2001.06.16);

2) *Станций в Москве всего несколько* («Известия», 2002.05.21); *В парной народу немного* (Б. Екимов); *Нас в группе четверо* («Известия», 2002.09.16); *Собственно говоря, военных реформ в России было всего две* («Завтра», 2003.01.01); *Дело в том, что средних зарплат в стране – две* («Московские новости», 2003); *На выставке их несколько* («Наука и жизнь», 2008); *Таких посёлков вокруг Оренбурга несколько* («Русский репортёр», 22-29 января 2009); *В большинстве провинциальных российских городков источников доходов совсем немного* («Русский репортёр», № 34 (212), 1 сентября 2011); *Причин тут было много* (А. Солженицын); *Народу там много, а толку мало* («Коммерсантъ-Власть», 2000); *Комнат в конторе две* (А. Солженицын); *Немцев в траншее много* (Э. Казакевич); *Снегу на дворе много* (А. Пантелеев); *В комнате кроватей было четыре* (С. Василенко).

Конструкция с **темпоральным** распространителем представлена предложениями всех типов:

1) *Сейчас мы – вторые* («Известия», 2001.09.21); *Теперь вы стали первым!* («Знание – сила», 2005); *В 2006 году она была второй* (Советский спорт, 2010.02.01); *В прошлом году «Химки» стали девятыми* («Советский спорт», 2008.01.15);

2) *На этот раз поломок было совсем немного* («Автопилот», 2002.02.15); *Бензиновых двигателей теперь четыре* («Автопилот», 2002.10.15); *Их всегда было немного* (М. Семенова); *Год назад таких фактов было лишь пять* («Уральский автомобиль», 2004.01.17); *Подробностей пока мало* («Финансовая Россия», 2002.09.19); *... но едоков в нём оказалось тогда слишком много* (И. Архипова); *Зимой жителей было восемь* (Э. Лимонов); *В этом году смельчаков стало одиннадцать* («Вечерняя Москва», 2002.07.18); *Вначале их было четыре, сейчас семь, скоро будет десять* («Сельская новь», 2003.12.16); *В прошлом-то году этажей было пять, в позапрошлом четыре...* (Ю. Домбровский); *Раньше ларьков было пять. Теперь – три* (Е. Лукин); *Утром ярусов было восемь. Сейчас их девять* (В. Катаев);

3) *В тридцать девятом году ему был тридцать один год* (В. Левашов); *В то время ему было уже шестьдесят восемь лет* (Н. Амосов); *В 1820-м ему было двадцать четыре года* (Э. Радзинский); *В прошлую пятницу мне исполнилось девяносто три года* (В. Роньшин); *В восемьдесят третьем мне стукнет сто десять лет* (Г. Алексеев).

Аналогичным образом интерпретируется номинативная сущность нумеративных предложений, распространенных локативно-посессивной формой *у + родительный падеж* типа *Компьютеров у меня было пять*.

В номинативной основе данной конструкции лежат две ситуации:

1) «локализатор-посессор – обладание – объект»: *У меня были компьютеры* (двуактантное предложение обладания);

2) «субъект и его количественный признак»: *Компьютеров было пять* (одноактантное нумеративное предложение).

Если главной ситуацией говорящий считает обладание, то он использует локативно-посессивную конструкцию, распространённую числительным в атрибутивной функции *пять*:

У меня было пять компьютеров (семантическая структура «локализатор-посессор – обладание – объект» [Субъектно-объектные отношения: 172-183]).

Если же главной для него является количественная ситуация, то он использует нумеративное предложение с локативно-посессивным распространителем *у меня*: *Компьютеров у меня было пять*. В первом случае наряду с развернуто выраженной локативно-посессивной ситуацией в свернутом виде присутствует и определительно-количественная ситуация. Во втором – количественная ситуация развернута, а локативно-посессивная свернута до предложно-падежной формы *у + родительный падеж*. Оба предложения, как и в первом случае, являются распространёнными, а не информативно минимальными.

Локализатор-посессор представлен в нумеративных предложениях двух типов:

1) *У Тугунка очередь первая* (В. Астафьев); *У бизнесмена этот ребенок будет четвёртым* («Комсомольская правда», 2005.05.29); *У Алексея же этот ребёнок третий* («Комсомольская правда», 2003.03.25);

2) *Вещей у нас немного* (Н. Галкина); *Братьев у меня трое* («Наш современник», 2004.02.15); *Хлопот у меня было очень много* (М. Булгаков); *Но, думаю, шансов у них мало...* (Г. Горин); *Теперь их у нас четыре* (Г. Горин); *Версий у следователей немного* («Известия», 2002.02.12), ... *потенциальных контрагентов у предприятия несколько* («Эксперт-Интернет», 2001.03.12); *Основных аргументов у реформаторов два* («Неприкосновенный запас», 2009); *А всего детей у его отца было семнадцать* (А. Архангельский); *Сотовых у Дурнева было три* (Д. Емец); *У государства денег немного* («Отечественные записки», 2003).

Встречаются предложения сразу с двумя локативными распространителями (пространственным и темпоральным), а также с локативным и локативно-посессивным распространителями:

Сегодня у старшеклассников таких дисциплин – двенадцать! («Российская газета», 2003.10.15); *Таких автомобилей в России пока всего два* («Автопилот», 2002.12.15); *За это время их тут было одиннадцать* (М. Горький); *Минуту спустя в самолёте их осталось трое* (В. Быков); *И сразу же нас в палате осталось двое* (Ю. Домбровский); *В старости у меня друзей осталось немного* (В. Брюсов).

В соответствии с полевым подходом все перечисленные выше конструкции также являются **центральными** компонентами предикативной подсистемы семантико-функционального поля количественности.

На **периферии** данного поля находятся:

а) предложения с фразеологизированной формой *не* + инфинитив, которой передаётся семантика большого количества:

Самообладания ей было не занимать (А. Маринина); *Упорства ему было не занимать* (М. Трауб); *Не занимать французу и осторожности* («Известия», 2002.10.27); *Международных призов и наград у неё тоже не счесть* (Д. Козырев); *А между тем таких музеев по Руси не счесть* (З. Короткова); *Развлечений не счесть* (Ю. Буйда);

б) предложения с глаголами, выражающими количество:

Дизайнеров, скажем, особняков и коттеджей хватает (Х. Ганиев); *Тем не менее пересудов хватало* (И. Кио); *Таких случаев хватало* (Д. Гранин); *Прилавков не хватает, торгуют даже на земле* («Вечерняя Москва», 2002.03.14); *На всех любви не хватает...* (В. Распутин); *Лекарств для самих врачей не хватает* (Л. Петрушевская);

Сил моих не достаёт (А. Кони); *Твердости сему имени не достаёт* (Б. Евсеев); *... внутренней твердости у них не достаёт* («Боевое искусство планеты», 2004.03.11); *Разве что кибиток не достаёт* (С. Романов); *Мне всего достаёт* (В. Маканин).

Таким образом, семантико-функциональное поле предикативной количественности представляет собой достаточно обширную и разветвлённую подсистему.

Рассмотрев состав семантико-функционального поля количественности, обратим внимание на **способы представления количества**. Количество может быть номинировано:

1) как **определённое**:

Генерал был первым («Столица», 1997.06.10); *Петербург стал первым!* («Новгородские ведомости», 2013); *Отчёт Лоторёва — первый* («Известия», 2002.12.24);

Забот было две (А. Геласимов); *Победителей оказалось двое* («Экран и сцена», 2004.05.06); *Медсестёр было четыре* (М. Трауб);

Тане двадцать три года (Л. Улицкая); *Отцу было сорок три* (В. Белоусова); *Жебровскому было сорок восемь* (В. Ремизов); *Лёшке тогда было тринадцать* (М. Трауб);

2) как **неопределённое**, которое может давать ту или иную оценку множества каких-либо субъектов:

Книжек много (А. Геласимов); *Пассажиров немного* (Д. Данилов); *Тушёнки было много* (А. Геласимов); *Историй же здесь несколько* («Эксперт», 2015); *Всаднику уже было много лет* (В. Ян); *Вале очень мало лет* («Комсомольская правда», 2005.05.27);

3) как **приблизительное**, обозначающее неопределённое множество (смотрите об этом также [Маджидов 1995; Чеснокова 1997: 6-9]).

Нумеративные предложения со значением приблизительного количества можно разделить на подгруппы:

а) с семантикой начальной границы отсчёта:

не менее + Num 2:

Грабителей было не менее двух (А. Лазарчук, М. Успенский); *По нашим данным, их не менее шести* («Аргументы и факты», 2003); *Но обращений руководителей только крупных фирм было не менее десяти* («Московский комсомолец», 2003.01.10); ... *в традиционной схеме тяг – не менее трех, а шарниров – не менее пяти* («Автопилот», 2002.04.15); *Таких туристов там не менее тысячи* («Столица», 1997.04.01);

более + Num 2:

Их было более двухсот (А. Куприн); *На сегодня их уже более двадцати!* («Наука и жизнь», 2008); *В ближайшие два года таких агентских пунктов будет более трёхсот* («Бизнес-журнал», 2004.08.17); *Всего памятников более двухсот* («Пермский строитель», 2003.02.16); *Теоретически общее число линий может быть более ста* («Химия и жизнь», 1966); *У него было нас, обвиняемых, более двадцати* (П. Моисеенко);

сверх / свыше + Num 2:

Всего лично мной сделанных операций – свыше полутора тысяч (Н. Амосов); *Приговоров было свыше пяти тысяч* (В. Шульгин);

за + Num 4:

Рыбе было за тридцать (С. Довлатов); *Булату немного за двадцать* («Русский репортёр», № 18 (48), 21-28 февраля 2008); *Ксении Александровне далеко за восемьдесят* («Наука и жизнь», 2007); *«Мальчику» было уже за сорок* («Совершенно секретно», 2003.07.04);

больше / меньше + Num 2:

Саварбеку Белхароеву – чуть больше сорока («Жизнь национальностей», 2003.06.18); *Аркадьичу больше сорока...* («Русский репортёр», № 8 (136), 4-11 марта 2010);

Num + с + N 5:

Ему было всего только десять лет с хвостиком (М. Пришвин); *Да ей ведь всего-то каких-нибудь семьдесят с хвостиком* (Л. Уварова); *Да тебе уже семьдесят с заком!* (Т. Соломатина); *А ведь ей уже семьдесят с заком* (Л. Гурченко); *Ну да ведь и годиков-то мне шестьдесят с заком* (Е. Гинзбург); *Мне двадцать... с половиной* (Д. Данин);

б) с семантикой конечной границы отсчёта:

до + Num 2:

Всего бандитов было до двухсот (В. Ветров); *Их было тысяч до десяти* (А. Н. Толстой); *Их было до двадцати* (А. Никитенко); *Церквей каменных до семи* (А. Радищев); *В те времена палаток букинистов было до тридцати* (В. Гиляровский);

почти / под + Num 4:

Поместью Теренса Конрана почти триста лет («Домовой», 2002.08.04); *Марии Ивановне под восемьдесят* («Совершенно секретно», 2003.05.05); *Ланкину-то – уже под пятьдесят!* (А. Азольский);

не было и + Num 2:

Женщине не было и двадцати пяти (Э. Хруцкий); *Чемодану не было и тридцати* (Л. Измайлов); *Джульетте не было и четырнадцати!* (А. Алексин); *Бойцу не было и двадцати* (Е. Прошкин);

в) с семантикой срединной точки отсчёта:

порядка + Num 2:

Всего их было порядка пятнадцати... (Л. Залесова-Докторова); *А россиян среди них порядка семи десятков...* («Семья», 2001.11.14);

около + Num 2:

Мальчиков было здесь около пятидесяти (Д. Маркиш); *Миноносцев около восьми* (А. Новиков-Прибой); *Только датированных записей у неё около четырёхсот* («Финансовая Россия», 2002.09.19);

Ступину около шестидесяти («Русский репортёр», № 43 (122), 12-19 ноября, 2009); *Жене было около сорока* (Э. Рязанов); *Ей было, наверное, около пятидесяти* (О. Демьянова); *Сергею Георгиевичу около сорока* (Н. Коляда); *Мальчику лет около десяти* (В. Субботин);

с инверсией компонентов количественно-именного сочетания:

Подростков было человек семь (А. Житков); *Абитуриентов было человек десять* (Д. Каралис); *Пассажиров было человек сто* (В. Рыбаков); *Их оказалось голов триста* («Жизнь национальностей», 2000.09.29); *Настоящих чокнутых было процентов десять* (А. Кабаков);

Эйхману было лет тридцать пять (В. Гроссман); *Саше было тогда лет шесть* (З. Прилепин); *Кирке было лет семь* (Ю. Трифионов); *Мужчине было лет тридцать пять* (Ф. Чернин); *Мне было тогда лет двадцать пять* (И. Тургенев);

г) с указанием на количественный промежуток между двумя точками отсчёта (обычно при последовательном перечислении между двумя числительными ставится запятая, а при пропуске части счётного ряда – тире):

Артур может стать шестым – восьмым («Советский спорт», 2011.04.19);

Песен было всего три, четыре (М. Кучерская); *Нас было человек двести – триста* (С. Юрский); *Кредиторов примерно 15–20* («Аргументы и факты», 2003.01.22); *Вагонов было десять – пятнадцать* (В. Катаев);

Мне было тогда семь – восемь лет (Н. Королева); *Читателям одиннадцать – двенадцать лет* (М. Трауб); *Мите лет десять – одиннадцать* («Знание — сила», 2003); *Ей лет двадцать – двадцать два* (Г. Щербакова); *И вот этой маленькой берёзке, может быть, уже лет двадцать – тридцать* (М. М. Пришвин);

вариантная форма – *от + Num 2 + до + Num 2*:

Жителей в Капитате от 25 до 30... (И. Гончаров); *Орудий было от 130 до 150* (М. Богданович); *Строевого войска от 5 до 6000 человек* (И. Бичурин);

Пилотам – от двадцати до тридцати с хвостиком (В. Кичин); *Ребятам – от одиннадцати до четырнадцати лет, мальчики и девочки* (А. Серафимович); *Девушке было на вид от четырнадцати до пятнадцати лет* (А. Фет).

2.2. Взаимодействие поля количественности со смежными полями

Необходимо отметить, что с понятием количества связаны представления, соотносимые с понятием измерений, поэтому семантико-функциональное поле количественности тесно граничит с **полем измерительных отношений**, компоненты которого выражают семантическую структуру «субъект – измерение – объект», например:

Книга стоит двести рублей.

Измерительные отношения выражаются предложениями вербального частеречного типа со структурной схемой $N\ 1 - V - Num + N\ 1 / 2$:

Ее глубина составила 3720 метров («Знание-сила», 2012); *Его длина превышает 30 метров* («Знание – сила», 2011); *Их длина достигает 130*

километров («Знание – сила», 2006); *Его бомба весила 12 фунтов* (Р. Гуль); *Велосипед стоил рублей восемьсот старыми деньгами* (Ф. Искандер); *Сделка стоит около десяти тысяч евро* («Русский репортёр», 2014); *Бутерброд стоил пять копеек* («Сибирские огни», 2013); *Тигр стоит много тысяч валютой* (В. Запашный).

Поле количественности также тесно соприкасается с **полем качественности** с семантической структурой «субъект и его качественный признак». В таких предложениях речь идёт о качественно-количественном признаке температуры, скорости, длины, возраста и тому подобном, например:

Жара 30 градусов (Д. Каралис); *Температура воды плюс пять градусов* («Нева», 2003); *Жара была за тридцать градусов!* (А. Трушкин); *Мороз был около двадцати градусов* (В. Богомолов); *Скорость – 7 узлов* (В. Аксенов); *Скорость пять километров!* (С. Жемайтис); *Её проектная высота – 185 метров, ширина – 2300 метров* («Знание – сила», 2006); *Его глубина – 375 метров* («Автопилот», 2002.04.15); *Ширина ступеней около двух метров* (А. Городницкий); *Ширина Оби сейчас пять километров* (С. Залыгин); *Я не трёхлетняя* (Г. Марков); *Санька – восемнадцатилетняя* (Л. Славин).

Синтаксическая структура таких предложений может быть представлена схемой N 1 – (cop) – Num + N 1 / 2.

Предложения с количественно-именным сочетанием примыкает к **полю локализации**.

Количественные предложения с числительными от двух до четырёх отличаются от предложений локализации с соответствующим атрибутивным числительным и инвертированным порядком слов тем, что в первых субъект представлен формой родительного падежа множественного числа, а во вторых – единственного числа, например:

Сборников будет два (количественное предложение) – *Сборника будет два* (предложения локализации).

Чашки было всего две (М. Трауб); *Тетрадки оказалось две* (А. Терехов); *Рассказа будет два* («Дружба народов»).

Количественные предложения с другими числительным отличаются от предложений локализации только порядком слов (смотрите об этом подробнее в соответствующем параграфе III главы):

Стульев было пять (количественное предложение) – *Было пять стульев* (предложение локализации).

Было много насекомых (Э. Лимонов); *Было пять локомотивов* (И. Солоневич); *Было несколько бомбежек* (Н. Амосов); *Было шестьдесят колхозов* (Борис Хазанов); *Было несколько атак* (Ю. Бондарев); *Было несколько толчков* (В. Мухина).

Взаимодействие этих полей с полем количественности заслуживает отдельного рассмотрения, которое, по нашему мнению, составляет одну из перспектив исследования.

2.3. Лексическое наполнение предложений с семантикой количества

В данном разделе в рамках номинативного аспекта производится анализ лексико-грамматического наполнения нумеративных предложений четырёх типов, составляющих центр СФП количественности.

Анализ взаимодействия синтаксических и лексических единиц, которое проявляется на уровне лексико-грамматических вариантов семантической структуры предложения, в нашей работе производится с учётом подразделения частей речи, занимающих в предложении как признаковую, так и актантную позиции, на более мелкие грамматически значимые группировки слов – **лексико-грамматические разряды** (ЛГР) [Копров 2016: 129-143].

2.3.1. Особенности устройства нумеративных конструкций, обозначающих порядок субъектов при счёте

Рассматриваемые нами личные одноактантные нумеративные предложения имеют семантическую структуру «субъект в именительном падеже и его порядковый признак» N 1 – (cop) Num ord 1 / 5.

2.3.1.1. Лексико-грамматическое наполнение субъектной позиции

Субъектную позицию в предложении занимает существительное следующих лексико-грамматических разрядов:

1) лексико-грамматический разряд **неконкретных** существительных:

Уход мамы был первым. Уход Гали, наверное, последний (И. Сухих); *Вероятность ошибки была одна десятиллиардная!* (Б. Немцов); *Очередь Кристиана была первой* (Д. Данин); *Удаление стало для Балотелли четвёртым* («Советский спорт», 2012.04.16); *Поражение от Ханеску – второе* («Советский спорт», 2010.06.23); *Провокация эта далеко не первая* («Труд-7», 2008.11.25); *Авария-то первая* («Комсомольская правда», 2002.06.05); *Девальвация же не первая* («Комсомольская правда», 2001.10.04); *Прецедент-то не первый* («Труд-7», 2000.08.02); *Предупреждение оказывается вторым* («Советский спорт», 2008.04.14); *Попытка обезопасить агрегат от продуктов жизнедеятельности далеко не первая* («Новгородские ведомости», 2012); *Упрёк в предвзятости был не первым* (А. Яковлев); *Мой выстрел был седьмым* (Б. Житков); *Значит, этот укол, в шею змея, был вторым* (Д. Емец);

2) лексико-грамматический разряда **конкретных** существительных:

а) **одушевленных:**

антропонимов:

Русские певцы были первыми (Н. Брешко-Брешковский); *Та школьная девочка* у моего друга Алёшки была не первой (А. Геласимов); **Волжанин Александр Шестаков** был здесь третьим («Марийская правда», 2003.01.10); ... *первым же был гимназист* первой гимназии (Л. Толстой); **Генерал** был первым (А. Колесников); *По статистике азербайджанцы в Москве только восьмые* («Столица», 1997.04.15); *К сожалению, в 1980 году в Лейк-Плэсиде хоккеисты СССР были только вторыми* («Наука и жизнь», 2008); *В итоговом же зачёте российские представители сильного пола оказались четвёртыми* («Восточно-Сибирская правда», 2003.06.24); *Но и японцы не были первыми!* («Локомотив», 2001.07.26);

Кими Райкконен на финише был седьмым («Формула», 2001.04.15); **Радик Шаймиев** был четвёртым («Вечерняя Казань», 2003.01.14); *Но по сумме этапов Володя всё-таки был вторым* («Вокруг света», 1992); **Нильсон** был вторым («Химия и жизнь», 1965); **Галина Аркадьевна** была пятой и самой любимой (С. Довлатов); **Чернов**, стало быть, был вторым (Н. Суханов); **Иван** был второй (Ю. Олеша); **Максим** стал четвёртым («Комсомольская правда», 2006.06.30); **Юра** лишь третий («Труд-7», 2004.07.07); **Лиза** была пятая (Н. Лесков); **Жанна** будет первой (РБК Daily, 2009.12.23); **Майкл** был вторым («Советский спорт», 2008.08.05); **Ярослав** будет вторым («Советский спорт», 2007.08.30). **Яна Хохлова и Сергей Новицкий** восьмые («Комсомольская правда», 2007.03.27); **Елена Халявина и Максим Шабалин** стали вторыми, **Елена Романовская и Александр Грачёв** – третьими («Известия», 2002.03.11); **Елена Бережная и Антон Сихарулидзе** – остались в Нагано вторыми («Известия», 2001.12.17); *В домбайских связках Светлана и Игорь оказались вторыми, а на спасении – третьими* («Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 2003.06.07); *Зимин и его товарищи не были первыми* («Знание — сила», 2003);

ЗООНИМОВ:

Севки Куприянова мерин седьмой (С. Залыгин); ... *не жаворонок ли первый?* (В. Хлебников); *Лошадь-то тысячная...* (А. Потехин); *Кузнечик был третьим* (Б. Зайцев); *Жук и Горелик стали третьими* (Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов); *То есть, наши тигрицы будут седьмой и восьмой* (РИА Новости, 2009.02.26); *Твой пятый медведь должен стать последним...* (Б. Васильев); *Вторым был Ёжик* (Е. и В. Гордеевы); *Первым был, конечно, кот* (А. Куприн);

б) **неодушевлённых** существительных:

Вновь прибывший поезд, русский, был шестым (В. Корсаков); *Столб, под которым сидел Улитин, был пятым или шестым...* (А. Терехов); *Станок, который я видел, – первый* («Техника – молодежи», 1974); *Кастет – уже второй* (М. Горький); *Реактор Ф-1 был и остаётся первым* («Наука и жизнь», 2007); *Томский лагерь был для меня первым* (А. Ларина); *Наш вагон был седьмым* (В. Аничков); *Белый гриб был для него первым* (Ю. Сбитнев).

В субъектной позиции могут находиться другие части речи:

а) местоимение:

Я была последняя, третья (Л. Улицкая); *Сейчас мы – вторые* («Известия», 2001.09.21); *Мы были на стоянке первыми* (С. Довлатов); *Вы – шестьдесят восьмая* (С. Козлов); *Вы будете четвёртая* (И. Архипова); *Она будет пятой* («Новгородские ведомости», 2013); *Она была тут самая первая!* (Д. Емец); *Оно было не первым* (И. Солоневич); *Он первый!* (Ю. Коваль); *Они были первыми* («Наука и жизнь», 2009); *Это первое* («Коммерсантъ-Власть», 2000); *Это четвёртый* («Звезда», 2001); *Это уже третья!* (И. Ефимов); *Тот был первый* (А. Жигулин); *Всё первое...* (Ю. Бондарев); *Кто-то должен быть первым* («Техника – молодёжи», 1974);

б) прилагательное:

Худшее для тебя – второе... (В. Скворцов); *Последние будут первыми* (Д. Мережковский); *Последние теперь уже долго не будут первыми* («Известия», 2002.12.15);

в) причастие:

И будут нелюбимые – любимыми, а любимые – первыми... (Д. Симонова);

г) числительное:

Первое стало вторым, третье – первым... (А. Битов); *Первые они и есть первые* (В. Распутин); *Второй всё-таки не первый!* (Автогонки-3, форум 2005); *Третья может оказаться последней* («Знание – сила», 2011).

2.3.2 Лексико-грамматическое наполнение позиции связки

Изучение фактического материала показало, что в конструкциях рассматриваемого типа наиболее типичным в позиции связки является форма *быть*.

В конструкциях со значением настоящего времени связка *быть* опускается:

Алёша – второй (Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов); *Я – третий* (Е. Прошкин); *Вы – первый* (И. Метгер); *Выставка – первая* (Вс. В. Иванов); *Ицкович первый* (С. Каледин); *Семёнов второй!* (Н. Тэффи); *Иванов четвёртый!* (Н. Тэффи); *Леонид Яхнин – первый!* (М. Москвина); *Так, наш этаж – третий* (В. Валеева); *Соответственно возвращение – второе* («Известия», 2001.09.12); *У Лаврентия Палыча фамилия первая* (Н. Джин); *Мой выстрел первый* (А. Лазарчук, М. Успенский).

В конструкциях со значением прошедшего или будущего времени связка лексикализована:

Танич был в цепочке третьим (С. Кондратьев); *Воронин был вечно вторым* (А. Юсин); *Я была четвёртой* (В. Иванова); *Генерал был первым*

(«Столица», 1997.06.10); *Последний день **был** пятый* (Г. Щербакова); *Мой доклад **был** первый* (И. Дьяконов);

*Зюганов **будет** первым* («Советская Россия», 2003.01.15); *Ярослав **будет** вторым* («Советский спорт», 2007.08.30); *Она **будет** пятой* («Новгородские ведомости», 2013); *Россия **будет** пятой в мире* («Родина», 2008).

В предложениях рассматриваемого типа используются связочные формы с фазисной семантикой:

становиться – стать:

*Буркевиц **стал** первым* (М. Агеев); *Римма **стала** среди них четвёртой* (И. Ратушинская);

оставаться – остаться:

*Он навсегда **остался** первым* (К 70-летию со дня рождения Ю. А. Гагарина) («Жизнь национальностей», 2004.06.16);

оказаться – оказываться:

*Коба Цакадзе **оказался** четвёртым* («Огонек», 1961); *В состязании в фигурном беге на коньках Кахлер из Вены **оказался** первым и признан всемирным чемпионом. Малинин из Петербурга **оказался** четвёртым* («Новое время», 1913); *Он заболел, если **оказывался** не первым* (О. Некрасова).

2.3.1.3 Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции

Особенностью наполнения признаковой позиции рассматриваемых предложений является функционирование вариантных форм порядкового числительного в именительном и творительном падежах (N 1 / N 5): *Он был второй / Он был вторым*. Род и число числительных согласуются с субъектом.

Примеры с использованием именительного падежа:

*Я был девяносто **девятый*** (Д. Самойлов); *Ты будешь **первый*** (И. Эренбург); *Она была тут самая **первая!*** (Д. Емец); *Тайка была **седьмая*** (В. Ходасевич); *Лиза была **пятая*** (Н. Лесков); *Это письмо было **первое*** (Ю. Даиэль); *Но, на беду, это заседание было **первое** ...* (В. Мещерский); *Это предприятие было **первое** ...* (М. Богданович); *Мы – **первые!*** (С. Алексиевич); *Мы будем – **вторые*** (В. Рецепттер); *Мы – **третьи...*** (В. Маяковский); *Вы **первые*** (В. Песков, Б. Стрельников).

Примеры с использованием творительного падежа:

*Он был **одиннадцатым*** (Ф. Чуев); *Абалкин был **первым*** (А. Стругацкий, Б. Стругацкий); *Белый гриб был для него **первым*** (Ю. Сбитнев); *Она будет **пятой*** («Новгородские ведомости», 2013); *Я была **четвёртой*** (В. Иванова); *Она, такая, была **первой*** (О. Павлов); *Вы будете **седьмой*** (В. Дудинцев); *Очередь Кристиана была **первой*** (Д. Данин); *Яйцо было **первым** ...* («Знание – сила», 2010); *Слово его было **первым**, последним и решающим* (А. Медведев). *Мы были на стоянке **первыми*** (С. Довлатов).

Исходя из положения о том, что порядковые числительные, как и прилагательные, относятся к группе признаков слов, а также обладают свойством называть признаки предметов, по характеру словоизменения порядковые числительные идентичны именам прилагательным [Чеснокова 1997: 123-124]. Проводя аналогию с именами прилагательными, мы полагаем, что именительный падеж в большинстве случаев указывает на устойчивый признак предмета, на постоянно присущую ему качественную характеристику, а творительный падеж – на временный признак (о варьировании форм именительного и творительного падежей смотрите [Хрекова 1981, Чеснокова 1972, Чернов 1967, Розенталь 2002]).

Необходимо отметить, что кроме признака постоянства, в конструкциях с числительным в именительном падеже проявляется также разговорный характер именительного падежа:

*Бабичевых было три брата. Иван был **второй** (Ю. Олеша); Фома в своей группе был **второй**, поэтому в двух последующих поединках, скорее всего не участвовал (С. Осипов); Как ты думаешь, кто был **второй**? (В. Белоусова); Так кто же был **второй**? (С. Алёшин).*

Форма творительного падежа чаще свойственна книжной речи:

*Он был **вторым**; **первым** же был гимназист первой гимназии (Л. Толстой); Ведь в чемпионате страны в двух гонках свободным стилем я был **вторым** и **двенадцатым** («Известия», 2002.01.10); Но по сумме этапов Володя всё-таки был **вторым** (Д. Ледовский); Нильсон был **вторым** (В. Станцо); Паводок этот в текущее лето был **вторым** («Московский листок», 1907).*

Однако в современном русском языке обе формы часто выступают как дублиеты.

К данным конструкциям мы также относим предложения с прилагательным *последний* и его производными, полагая, что они наравне с порядковыми числительными входят в единое семантико-функциональное поле количественности, обозначая конец счётного ряда:

*Коноплянников оказывается **последним** (А. Волос); Даша – **вторая** и **последняя** (И. Грекова); Я **последний** (З. Прилепин); Высоцкий оставался **последним** (М. Козаков); Маяковский оказался **самым последним** (В. Шершеневич); Корчагин был **последним** (Н. Островский); Это письмо, конечно, **последнее** (В. Вересаев); Экзамен этот был **последним** (А. Редигер); Я был **предпоследний** (В. Маканин).*

В разговорном стиле речи в признаковой позиции для характеристики последнего члена счётного ряда используется прилагательное *крайний*:

*Да вот искать-то и негде! Наши места **крайние** (М. Кураев); Пятнадцатое число было **крайним** (А. Эфрос); Снилось два раза покойница жена. Пятая, самая **крайняя** (В. Лихоносков); Кто, кстати, здесь **крайний**?*

– обиженно пробормотал министр и встал в очередь с журналистами к рамке с металлоискателем («Комсомольская правда», 2006.12.23).

Для выражения определённого количества может использоваться не количественное числительное, а порядковое:

– Сколько у тебя телефонов было? – Это **пятый**.

– Сколько у тебя уроков сегодня? – Это **четвёртый** уже, **последний**.

Из всех порядковых числительных чаще других в признаковой позиции используется числительное *первый*. В текстах нам встретились также примеры, в которых у данной лексемы доминирует семантика качества свойственная прилагательному как части речи. Соответственно, такие предложения относятся не к нумеративным, а к адъективным: *Этот ученик в классе первый* (то есть, самый хороший).

2.3.2. Особенности устройства нумеративных конструкций, обозначающих количество субъектов

Как уже отмечалось, предложения данного семантического типа делятся на два семантико-структурных подтипа личные и безличные.

Личное предложение, выражающее количество, встречается в единичных случаях, поскольку субъект имеет форму именительного падежа только в сочетании с количественным числительным *один*:

Ключ от этой комнаты был один (А. Слаповский); *Выход был один* (Ю. Коваль).

Необходимо отметить, что в некоторых контекстах числительное *один* теряет своё количественное значение и выражает качественный признак – «без других», «в отдельности от других», «в одиночестве», таким образом, данные адъективные предложения омонимичны нумеративным, выражают инвариантную семантическую структуру «субъект и его предметный качественный признак»:

*А влюбился я в неё весной. Я был **один*** (В. Аксенов); *Димка был **один*** (Н. Катерли); *Кирилл был в этот момент **один*** (М. Милованов).

При обозначении количества большего, чем один, используется нумеративная **безличная** конструкция с субъектом, выраженным родительным падежом:

Нас двое (Л. Улицкая); *Синих тюльпанов было около двадцати* (Ю. Давыдов); *Сейчас нас уже пятеро* (Е. Орлова).

Рассмотрим подробнее лексико-грамматическое наполнение предложений данного семантического типа.

2.3.2.1. Лексико-грамматическое наполнение позиции субъекта

Субъектную позицию в предложении могут занимать существительные следующих лексико-грамматических разрядов:

1) неконкретные:

***Принцип** один!* (В. Ремизов); ***Истина** одна* (А. Осипов); ***Правда** – всегда одна* (Г. Садулаев); ***Выход** один* (С. Панасенко); ***Путь**, видимо – только один* («Известия», 2002.01.11); ***Объяснение** может быть только одно* (В. Левашов); ***Исход** был один* (А. Ростовский); ***Суть** этих изменений была одна* (М. Бабкин);

***Альтернативы** всего две* («Эксперт», 2015); ***Работы** много* (А. Геласимов); ***Радости** тут немного* («Коммерсантъ-Власть», 1998); ***Работы** ещё много* (В. Шаламов); ***Разновидностей** такого оружия несколько* («Солдат удачи», 2003.12.03); ***Версий** у следователей немного* («Известия», 2002.02.12); ***Бесконечностей** было две* (Е. Чижова); ***Категорий** несколько* (А. Измайлов); ***Посадок** было уже пять* (А. Измайлов); ***Забот** было две* (А. Геласимов);

2) конкретные одушевленные:

а) антропонимы:

Помазанник один (И. Андреев); *Самоубийца был один...* (Д. Рубина); *Инспектор же – один* («Рыбак Приморья», 2003.01.16); *Генерал-губернатор-то один* (А. Чудаков); *Жена – одна* (Г. Щербакова); *Снайпер всегда один* (В. Тучков);

Зимой жителей было восемь (Э. Лимонов); *Детей было восемь* (Л. Петрушевская); *До меня претенденток на роль было три* (Л. Гурченко); *Всего родственников профессора Богораза было три* (В. Сидур); *Жён декабристов, отправившихся в Сибирь, было одиннадцать* («Советский экран», 1976); *Кадетов было восемь, правых семь, Прогрессистов пять* (В. Шульгин); *Парней было пять, а девиц две* (В. Орлов); *Посетителей в шашлычной было немного* (С. Довлатов); *Немцев в траншее много* (Э. Казакевич);

б) зоонимы:

Тигр остался только один («Эксперт», 2014); *Кукушонок остался один* (В. Бианки);

Минут через десять пескарей уже было три (А. Терехов); *Видимо, оленей осталось мало* (В. Писигин); *Теперь этих животных мало* (О. Тихомиров); *В Ереване котов мало* («Столица», 1997.10.28); *Вшей было очень мало* (Л. Носырева, Т. Назарова); *Да и свиней мало* (В. Крупин); *Баранов мало* (Е. Пермьяк); *Перелетных птиц было мало* (В. Арсеньев); *Зубра осталось много* (Д. Гранин); *Коров было семьдесят...* (Д. Гранин); *Тараканов много* (А. Пантелеев); *Таких котят тысячи* (М. Аромштам); *А лошадей только семь...* (Н. Амосов); *Песцов шестьдесят два, оленей четыре, медведь один* (Н. Шпанов); *Собак у меня восемь* (К. Коровин); ... *орлов было три* (А. Платонов);

3) конкретные неодушевлённые:

Яблоко одно (Р. Ахмедов); *Земля одна* (В. Бондаренко); *Подушка безопасности всего одна* («За рулем», 2004.03.15); *Нож один* (Ю. Буйда); *Счётчик один* (Р. Берг); *Телефон один* (Л. Гурченко); *Постель-то одна*

(Е. Белкина); **Баня** в местечке была одна (В. Астафьев); **Киноаппарат** был один (В. Шаламов);

Писем всего было восемь (В. Маканин); **Миноносцев** было шесть (А. Крон); **Мешков** было десять (Б. Савинков); **Всего таких лагерей** было пять (Ю. Сенкевич); **Танков** было пять (В. Распутин); **Книжек** много (А. Геласимов); **Кроватей** – двести (Б. Екимов); **Фильмов** жизненных мало (С. Довлатов); **Комнат** в конторе две (А. Солженицын); **Разделов** в сборнике четыре («Знание-сила», 2014); **Чайников** было два... (Г. Башкуев).

В позиции субъекта могут находиться другие части речи:

а) местоимение:

В квартире **я** был один... (П. Мейлахс); **Ты** был один? (В. Аксенов); **Мы** были одни (А. Демидова); **Он** один (М. Гиголашвили); **Она** у нас одна («Известия», 2002.01.28); **Оно** одно (Т. Соломатина); **Они** были одни (Ю. Давыдов); **Их** будет двое (А. Волос); **Нас** двое (Л. Улицкая); **Вас** всего пятеро (М. Петросян);

б) прилагательное:

Хорошего было мало (А. Волос); **Талантливое** мало (А. Н. Толстой); **Сладкого** мало (Б. Екимов); **Русских** в Дании мало (А. Городницкий); **Свежего** здесь мало (Д. Каралис);

в) причастие:

Убитых было десять, **раненых** четырнадцать... (А. Гайдар); **Верующих** ещё меньше (С. Резник); **Арестованных** было человек пятьдесят (Ю. Домбровский); **Гуляющих** было мало (С. Ауслендер); **Возмущённых** – мало! (М. Горький);

г) инфинитив:

Сделать остаётся ещё много («Европа», 2001.06.15); **Убить** нас мало (А. Слаповский); **Знать** – мало (Т. Соломатина); **Слышать** мало! (Ю. Герман); **Хотеть** мало (А. Белозеров); **Работать** надо много («Столица», 1997.04.15).

2.3.2.2 Лексико-грамматическое наполнение позиции связки

Изучение фактического материала показало, что для лексико-грамматического наполнения позиции связки наиболее типичным для исследуемых конструкций является форма *быть*.

В конструкциях со значением настоящего времени форма *быть* опускается:

Так что направлений много (И. Студенников); *Наиболее реальных причин для подобной постсоветской экономической интеграции две* («Известия», 2003); *Таких свидетельств много* (О. Поляковский); *Нас двое* (Л. Улицкая); *Кроватей – двести* (Б. Екимов); *Причём нуклеотидов всего четыре, а аминокислот – двадцать* («Наука и жизнь», 2009); *Таких алгоритмов четыре* («Общественные науки и современность», 2003.04.30); *Как же наносят цинк на железо? Способов несколько* («Химия и жизнь», 1970); *Но эмпирических работ, подходящих к решению вопроса с позиций «сущего», относительно немного* («Вопросы психологии», 2004.06.15); *Лепестков венчика пять, тычинок десять* («Лесное хозяйство», 2004).

В конструкциях со значением прошедшего или будущего времени связка лексикализована:

Докладов Померанца было три или четыре (А. Сахаров); *Спецкурсов было шесть или восемь* (Д. Гранин); *Врачей было двое* (И. Грекова); *Женщин в толпе было немного, пять или шесть* (С. Довлатов); *Посетителей в шашлычной было немного* (С. Довлатов); *Чайников было два* («Сибирские огни», 2013); *Медсестёр было четыре* (М. Трауб); *Ложек тоже было две* (М. Трауб);

Десертов будет три (В. Скворцов); *Разрядов у нас будет пять* (Г. Белых, А. Пантелеев); *Работы сапёрам будет много* («Известия», 2002.06.21); *Открытий, конечно, будет много* («Химия и жизнь», 1970);

*Народу на церемонии **будет** немного* (Д. Гранин).

В предложениях рассматриваемого типа используются также формы с фазисным значением:

становиться – стать:

*Так кошек в нашей семье **стало** две* (Э. Савкина);

появляться – появиться:

*Таких женщин тогда **появилось** немало* (Ю. Домбровский);

оставаться – остаться:

*Таких людей **осталось** немного* (Д. Гранин); *Сигарет **осталось** шестнадцать* (М. Петросян); *Кандидатов в президенты Армении сейчас **осталось** девять* («Известия», 2003);

оказаться – оказываться:

*Победителей **оказалось** двое* («Экран и сцена», 2004); *Но записей **оказалось** мало* (А. Слаповский); *Материала и по этой теме **оказалось** мало* (А. Солженицын); *Однако ж кроватей **оказалось** две* (З. Прилепин).

В книжном стиле связочный глагол *быть* заменяется лексемами:

явиться – являться:

*Граф Литта, таким образом, **явился** первым и, вероятно, последним женатым монахом* (Н. Гейнце);

представиться – представляться:

*Случаев из текущей, современной жизни **представится** много* (П. Анненков); *Поводов для хождения на «ковер» **представлялось** немало.*

В единичных случаях в предложениях нумеративного типа встречается полусвязочный глагол *иметься* с семантикой обладания. В таких предложениях наблюдается одновременное выражение двух типовых ситуаций: локативно-посессивной (посессор – отношение посессивности – объект) и количественной (субъект – количественный признак):

*Конечно, у него был очень ценный туалет; одних шуб **имелось** три, из которых одна в две тысячи рублей, другая в тысячу, третья хоть и*

подешевле, но у неё бобровый воротник стоил пятьсот рублей (А. Писемский). Сравните: 1) Среди многочисленной одежды у него имелось три шубы (локативно-посессивная ситуация с количественно-именным словосочетанием *три шубы*); 2) Среди многочисленной одежды шуб у него имелось три (количественная ситуация, распространенная локативно-посессивным компонентом у него).

К полю нумеративных предложений мы также относим предложения с формой *насчитываться*:

Пока что во всех гарнизонах страны их **насчитывается** 120 тысяч («Российская газета», 2003.05.05); Таких, как Тимофей Кольцов, во всей державе **насчитывалось** человек десять (Т. Устинова); Между тем наших людей в Германии **насчитывалось** около тысячи (В. Бережков); Вообще-то говоря, предложений по исправлению ошибок природы в распределении климатических зон **насчитывается** немало («Техника – молодёжи», 1977); ... поросят и свиней **насчитывалось** больше двухсот (А. Мусатов); Чёрной сотни **насчитывается** человек полтора (М. Горький); Объектов **насчитывается** шесть (Известия, 2011.02.23).

В разговорном стиле вместо лексики *насчитываться* может использоваться лексема *набраться*:

Человек двадцать пять потенциальных инвесторов уже **наберётся** («Эксперт», 2015); ...таких за время его карьеры **набралось** уже семь штук («Известия», 2001.12.03); По предварительным подсчётам, таковых **наберётся** штук пятьдесят (Е. Боярина); Таких тоже **набралось** за годы войны немало (Д. Гранин).

2.3.2.3 Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции

1. Числительные.

А. Количественные числительные.

Количественные числительные преимущественно используются, когда речь идёт о неодушевлённом предмете или о субъекте-зоониме:

*Главных условий было **пять*** (Г. Бакланов); *Раньше ларьков было **пять**. Теперь – **три*** (Е. Лукин); *Танков было **пять*** (В. Распутин); *Таких живых мостов было **пять*** (И. Ефремов); *Самолётов было **пять**, а людей – больше **сотни**...* (М. Бубеннов); *Выстрелов было **три** или **четыре*** (С. Юрский);

*Коров было **семьдесят**...* (Д. Гранин); *А лошадей только **семь**...* (Н. Амосов); *Песцов **шестьдесят два**, оленей **четыре**, медведь **один*** (Н. Шпанов); *Собак у меня **восемь*** (К. Коровин); *Орлов было **три*** (А. Платонов).

Используются также неопределённо-количественные числительные: *много / немного, мало / немало:*

*В пути свободного времени было **много*** (А. Яковлев); *Книжек **много*** (А. Геласимов); *Событий у нас **много*** (Г. Горин); *Трактористов **много*** (Б. Окуджава); *Танков **много*** (В. Гроссман); *Радости было очень **много*** («Русский репортёр», 2014);

*Желающих заняться дровами осталось **немного*** (Р. Ахмедов); *Слов **немного*** (С. Есин); *Денег было **немного*** (В. Белоусова); *В чёрном лесу василисков **немного*** (М. Петросян); *Таких случаев было **немного*** (В. Губарев);

*Денег было **мало*** (В. Каверин); *Хороших зоологов **мало*** (Д. Гранин); *А ведь хороших людей **мало*** (З. Гиппиус); *Фильмов жизненных **мало*** (С. Довлатов);

*Слушателей было **немало*** (В. Аксенов); *Вообще чемпионских титулов у меня **немало*** (В. Плотников); *Аплодисментов, однако, было **немало*** (В. Аксенов); *У меня обязательств **немало*** (Л. Вертинская).

В особую группу стоит выделить лексему *несколько*, которая отражает дискретное множество и обозначает неопределённое (небольшое) количество чего-либо, причём чаще всего подразумевается количество от трех до десяти:

И труб несколько (А. Солженицын); *Таких поселков вокруг Оренбурга несколько* («Русский репортёр», 2009); *Причин несколько* (А. Митьков); *Историй же здесь несколько* («Эксперт», 2015); *Объяснений произошедшей революции несколько* («Эксперт», 2014); *Секретов успеха несколько* («Русский репортёр», 2013); *Личных дел было несколько* (Т. Устинова); *Вариантов несколько* («Известия», 2001.11.01); *Способов было несколько* («Эксперт», 2014); *Машин у дома несколько* (А. Измайлов); *Паролей было несколько* (А. Чудаков).

Распределительное множество выражается конструкцией **по + Num 4**:

В жилых новоявленных зданиях их будет по 40 – 50 («Мир & Дом. City», 2004.02.15); *В остальных рядках колодочек было по четыре* (В. Астафьев).

Для выражения определённого, известного кому-либо, но не называемого количества кого-либо или чего-либо используется местоименное числительное *столько-то*:

О счетоводе нечего и думать, он просто скажет: кормов столько-то, сена столько-то, яровой соломы столько-то (Г. Троепольский).

Выделяются также предложения с компаративами *больше / побольше, меньше / поменьше*:

Событий стало больше (Б. Евсеев); *Злости больше* (Ю. Буйда); *Жертв было бы больше* («Известия», 2002.06.10); *Денег становилось больше* (В. Скворцов); *Нас теперь побольше стало* (В. Дудинцев); *... свободного времени теперь побольше* («Комсомольская правда», 2001.02.08); *И у нас теперь уверенности меньше* («Эксперт», 1995.07.25); *Кликуш вроде бы стало поменьше* («Русская Жизнь», 2008); *...стрельбы стало поменьше* (И. Ратушинская).

Для косвенной номинации точного количества субъектов может использоваться местоименное числительное *достаточно / недостаточно*, а также сложное предложение с сочетанием *столько ... сколько*:

Примеров этого достаточно (А. Осипов); *Книг в библиотеке достаточно* (А. Геласимов); *Причин этому было достаточно* (Г. Жженов); *При этом сотрудников явно недостаточно* (П. Куприянов); *Но силы оказалось недостаточно* (Е. Толстых); *В общем, академических словарей недостаточно* (С. Довлатов); *Но и этих мер было явно недостаточно* (Н. Леонов);

Их будет столько, сколько дней каждый из нас сумел профилонить в лагере (В. Шаламов); *Воды на Марсе столько, сколько* может поместиться при его температуре («Знание-сила», 2013); *Их столько же, сколько* букв на страницах «Войны и мира» Льва Николаевича Толстого (Вестник РАН); *Масок столько же, сколько* сеансов («Знание-сила», 2005); *Стандартов столько, сколько* институтов собственности (Эксперт, 2004.12.20).

Б. Собирательные числительные.

Собирательные числительные используются с существительными мужского рода с окончанием *-а* (*юноша, мужчина*) и с существительными, имеющими только форму множественного числа (*сутки, дети*); они также предпочитают количественным числительным, когда речь идёт о лицах мужского пола «обычного» социального положения (*преподаватель, солдат, студент*), а также в сочетании с субстантивированными прилагательными мужского рода (*прохожий, больной*) [Копров 2006: 39-41]:

Но рядом с Натальей Петровной мужчин – двое (А. Эфрос); *Детей было семеро* (К. Лученко); *Гостей оказалось не двое, как я полагал, а пятеро* (Т. Шевченко); *Детей у них было пятеро* (С. Апенин); *Факиров было как раз пятеро* (Ю. Трифонов); *Законных отпрысков у него имелось пятеро* (Б. Холопов); *Рыцарей было тоже пятеро* (С. Осипов); *Купцов было пятеро* (Ю. Герман); *Юнкеров в нашей роте было пятеро* (В. Гиляровский); *Разбойников было пятеро* («Русское слово», 1909).

Иногда в текстах для стилизации речи героев наблюдаются отклонения от нормы, например, при субъекте-антропониме мужского рода вместо собирательного числительного может использоваться количественное:

*Охотников было **пять*** (А. Черчесов); *Ментов было **два*** (А. Гаррос, А. Евдокимов),

а при субъекте-зоониме может использоваться собирательное числительное:

*Рабочих коней **шестеро*** (С. Залыгин); *А лошадей **двое?*** (А. Макаренко); *Коней **трое?*** (А. Макаренко); *Верблюдов **шестеро*** (Б. Лавренев).

По отношению к лицам, которые занимают высокое социальное положение, рекомендуется использовать количественные числительные, но в речевой практике и здесь отмечаются исключения, например:

*...**царей** было двое, из двух различных домов* (Ф. Зелинский); *Приехавших **начальников** было трое...* (К. Симонов); *Мировых **судей** у нас трое – для левого берега, Большой Волги и институтской части* («Встреча», 2003.06.18).

Данные замены характерны для разговорного стиля и для имитации устной речи персонажей в художественных текстах.

На периферии данного поля находятся конструкции с лексемами типа *вдвоём, втроём*. Е. Ф. Киров считает, что в данном случае происходит гибридизация собирательного числительного и наречия [Киров 2013: 202].

Сравните: *Нас было **двое** – Мы были **вдвоём***.

*Мы будем **вдвоём*** (Л. Зорин); *Но в Вене мы были **вдвоём*** (Н. Бестемьянова); *Они снова были **вдвоём*** (С. Осипов); *Они всюду были **вдвоём*** (В. Маканин); *В кабинете мы были **вдвоём*** (А. Микоян); *А мы будем **вдвоём*** (В. Богомолов); *Мы были **вдвоём*** (В. Некрасов); *Мы были **втроём*** (М. Голованивская); *В кабине грузовика они были **втроём*** (Е. Евтушенко); *Они были **втроём*** (А. Вайнер, Г. Вайнер); *Мы были **вчетвером*** (З. Гиппиус).

2. Существительные в функции числительных:

существительные, производные от числительных: *тройка, дюжина, десяток, сотня* и другие:

Их десятки (В. Чивилихин); *Их было полтора десятка* (В. Баранец); *Убитых и раненых – десятки* (Т. Дудкевич); *Детишек, пожалуй, с десяток* (И. Дьяконов); *Отзывов десятки* (С. Алексиевич); *Примеров сотни* (С. Сычев, А. Звягинцев); *Вариантов сотни* («Бизнес-журнал», 2004.03.16);

существительные с количественной семантикой:

Запахов – бездна (Л. Утесов), *У меня денег воз ...* (М. Булгаков); *Темноволосых людей море* (Д. Донцова); *У нас в лесу грибов пропасть* (Е. Рубин); *Судей и ниспровергателей экая прорва* (Б. Окуджава); *Дела пропасть, работы тьма!* (Н. Полевой); *Стражников – горсть* (А. Богданов);

фразеологизированные предложно-падежные формы с количественной семантикой:

Времени в обрез (В. Маканин); *Но толку от кудахтанья было на грош* (Э. Шим); *И жизни осталось на донышке* (И. Бунин); *Дел было по горло* (А. Толстой);

3. Фразеологизированные словосочетания различных типов:

И внуков – вагон и маленькая тележка (А. Житков); *А гениальных – совсем по пальцам пересчитать* (А. Клейн); *Но и новой техники ведь тоже кот наплакал* (Н. Булат); *Пепла оказалось с гулькин нос* (В. Богомолов); *Зато охотников на бюджетные средства пруд пруди* («Русский репортёр», 2011); *А туристов вокруг было видимо-невидимо* (А. Ростовский); *Таких открытий в истории развития человеческого духа – считанное число* (Л. Пономарев).

Необходимо отметить, что такие примеры имеют яркую эмоционально-экспрессивную окраску и характерны преимущественно для разговорного стиля, поэтому они будут подробнее рассмотрены в соответствующем разделе Главы III.

4. Количественно-именные измерительные сочетания.

В признаковой позиции нумеративных предложений используются также сочетания числительных с широкозначными существительными.

В Грамматике-80 указывается на десемантизацию лексем *штука*, *человек* вследствие того, что количественное числительное может одновременно управлять двумя родительными падежами. При этом первая из управляемых форм, называющая единицу исчисления, оказывается информативно излишней (избыточной): она приобретает указательную (местоименную) функцию: *десять штук патронов, пять человек солдат, тридцать человек гостей, человек тридцать гостей, человек двести людей, человек двадцать партизан* [Академическая грамматика 1980].

В. А. Плунгян, описывая классификаторы в разных языках, отмечает, что в русском языке в функции близкой к ним выступают лексеммы *штука*, *пара*, *голова*, которые учёный относит к особой группе служебных слов, обладающих гибкой сочетаемостью [Плунгян 2003:159-160].

И. В. Галактионова, рассматривая трёхкомпонентные синтаксические конструкции типа *три корзины грибов, пять зёрнышек пшеницы*, также подчёркивает, что наряду с числительным и существительным – именем считаемого объекта – представлен компонент, обозначающий единицу измерения (*корзина, зернышко*). В качестве последнего могут выступать слова с выхолощенным лексическим значением, которые выполняют функцию, близкую к функции классификаторов (*штука, пара, голова, человек, место* и другие) [Галактионова 2005: 285-286]. Смотрите также [Баранова 2011].

Приведём примеры, в которых признаковый компонент представлен количественно-именным измерительным сочетанием с широкозначной лексемой *человек, душа, штука, голова*:

Экскурсоводов – сорок человек (С. Довлатов); *Всего нас пять человек* (А. Никулин, Е. Шапошникова); *Их было всего семь человек* (Г. Садулаев)

*Полицейских было **шесть человек*** (Г. Газданов); *Туземец было **человек тридцать**...* (М. Панин); *Приезжих было **девять человек**...* (В. Войнович); *Нас, поляков, было **несколько человек*** (В. Молчанов, К. Сегура);

*Стояновых было немного, всего **восемнадцать душ** ...* (А. Маринина); *Их оказалось **восемнадцать душ*** (М. Анчаров); *Нас **шестеро душ**...* (М. Шолохов); *При нём яицких казаков **триста душ*** (В. Шишков); *Всего у нас неграмотных – **двадцать душ*** (М. Шолохов); *Всего семейства **четырнадцать душ**, а добытчиков двое* (А. Чехов); *Одних ребят у меня **восемь душ**, сам девятый* (В. Слепцов);

*Всех щеглов оказалось **двенадцать штук*** (Ю. Домбровский); *Поросят **три штуки*** (О. Радзинский); *Куцых зайцев **сорок штук*** (С. Маршак); *Медведей **шесть штук*** (Ч. Робертс); *Кур и петухов **205 штук*** (М. Салтыков-Щедрин); *Их **двадцать восемь штук*** (В. Астафьев); *Собак на станции **пять штук*** (В. Санин); *Фильмов **двести семьдесят штук*** (В. Песков); *Монет было **несколько штук*** («Русское слово»); *... у него осталось **голов сорок хороших коней*** (Е. Пермяк); *У Ипата Исаича было **голов сорок овец*** (Н. Вагнер).

Лексема *пара* употребляется как существительными обозначающими парные предметы, так и с существительными pluralia tantum:

*Рукавиц кожаных **17000 пар*** («Рабочая жизнь», 1920); *Носков – **полдюжины пар*** (Ю. Даниэль); *Туфель – **двенадцать пар, нет, вру, одиннадцать*** (С. Довлатов); *Играющих было **двадцать пар*** («Петербургская газета», 1910); *... **брюк две пары*** (В. Авсеенко).

В текстах встречаются сложные синтаксические целые, которые состоят из нумеративного предложения с количественно-именным сочетанием, в состав которого входит широкозначное существительное, последующие предложения поясняют и конкретизируют количественную ситуацию:

*Их было **девятнадцать человек**: Бухарин, член Коминтерна, член ЦК и Политбюро, теоретик марксизма-ленинизма и близкий Ленину человек; Рыков – бывший премьер СССР; Ягода – бывший наркомвнудел; Крестинский – бывший торгпред; Розенгольц – бывший наркомторг; профессор медицины Плетнёв; известный всей Москве доктор Левин; П. П. Крючков, доверенное лицо Горького с начала 1920-х годов, и ещё одиннадцать человек (Н. Берберова); Их будет **три штуки**: карусель, любовь и про мальчишек (С. Довлатов); Рыб здесь **четыре формы**: линок, хайриус, налим и маленький изящный усач (П.Козлов); Монархистов **три сорта**: легитимисты, орлеанисты и бонапартисты; республиканцев тоже три сорта: левый центр, просто левая сторона и, наконец, крайние левые (М. Салтыков-Щедрин); Провожавших гроб было всего **пять человек**: отставной, очень поношенный офицер путей сообщения с полинялою лентой Станислава на шее, едва ли не взятый на прокат; помощник квартального надзирателя, крошечный человек, с смиренным лицом и жадными глазами; какой-то старичок в камлотовом капоте; чрезвычайно толстый рыбный торговец в купеческой синей чуйке и с запахом своего товара, – и я (И. Тургенев).*

В обследованном материале представлены также словосочетания с существительными, которые дают субъекту следующие характеристики:

по полу и возрасту лица:

*Нас тогда было **девять детей** (Т. Сухотина-Толстая); Нас в семье было **пятеро детей**... (С. Ткачева); Нас в семье было **четверо детей** (Д. Мамин-Сибиряк); **Желающих оказалось несколько детей** (Л. Толстой); Их было **десять мальчишек** (Л. Дворецкий); Их было **одиннадцать мальчиков** с избранными голосами (Ф. Шаляпин); Нас в вагончике **девять девочек** и **четырнадцать пацанов** (А. Приставкин); Нас было **четверо мужчин** (Ю. Трифонов); Их было **двенадцать женицин** (Н. Евреинов); Нас было **семь или восемь женицин**... (А. Апухтин); Всего нас **три или четыре женицины***

(В. Соллогуб); *Нас было десять девушек-подростков из 60-65 воспитанников детского дома...* (Н. Бехтерева); *Нас было три девушки...* (В. Панова); *Их было шесть стариков* (М. Пришвин);

по родству:

Их было два брата («Знание – сила», 2011); *Синяковых пять сестёр* (Л. Брик);

по роду деятельности:

Нас в семействе шестеро работников-то... (В. Шишков); *Нас было несколько «торговок»* (С. Пилявская); *Нас только трое охранников* (В. Скворцов);

по соотнесённости предмета с каким-либо видом или типом:

Их было всего несколько типов («Вестник авиации и космонавтики», 2004.06.30); *Всего их было семнадцать выпусков* («Металлы Евразии», 2004.10.15); *Всего пингвинов семнадцать видов* (В. Песков); *Одной капусты сортов двадцать ...* (Ю. Азаров); *Вин – сортов пятьдесят* (Д. Каралис); *В кондитерском одних только шоколадок сто сортов* (А. Моторов).

К пересечению поля количественности и поля измерительных отношений мы можем отнести конструкции, в которых субъект выражен существительным или местоимением в родительном падеже, а признаковый компонент – количественно-именным сочетанием с именной частью, выраженной какой-либо единицей измерения. Рассмотрим конструкции, передающие измерение следующих свойств субъектов:

измерение веса (*тонна, килограмм, грамм, фунт, карат, пуд, золотник* и другие), объёма и ёмкости (*литр, миллилитр, страница, ящик, ведро, стакан*), длины и площади (*метр, сантиметр, гектар, сотка*), температуры (*градус*), времени (*секунда, минута, день, месяц, год*) и так далее:

Масла кило, мяса четыре с половиной кило. Колбасных изделий кило (В. Катаев); *Хлеба – 600 граммов* (Н. Амосов); *Масла – 200 грамм* (А. Гладилин); *Баранины восемь фунтов...* (Н. Телешов); *Чаю – фунт*

(Н. Федорова); *Проволоки медной 100 фунтов. Железной 80* (Ф. Беллинсгаузен); *Соли –16 фунтов. Масла – 25 фунтов* (П. Ренненкампф); *Здесь же кислоты несколько тонн!* (О. Некрасова); *Но там бриллиантов на пять карат* (Д. Донцова); *Одних золотых вещичек пять пудов три фунта* (В. Шишков); *Круп гречневых четыре тысячи пудов* (В. Шишков); *Мыла два пуда, свеч ящик, сахару мешок да рафинаду...* (М. Горький); *Мяса, жиру, кости – десять пудов, а мозгу – золотняка нету!* (М. Горький); *Печенья к чаю два пуда* (З. Гиппиус); *Рыбы осетрины свежей шесть пудов, да белужины столько ж, да севрюги соленой четыре пуда* (П. Мельников-Печерский); *... хлеба фунт, сахару шесть золотников* (А. Веселый); *Батюшка, да ведь всего и золота-то два золотника будет не будет...* (Д. Мамин-Сибиряк);

Убытков около 10 тысяч фунтов («Маленькие одесские новости», 1914); *Холода до 30 градусов* (Д. Каралис); *Морозу было два градуса* (Ф. Беллинсгаузен);

Сирот процентов пятнадцать («Известия», 2002.05.19); *В республике башкирского населения 13 процентов* («Российская музыкальная газета», 2003.06.11); *Вероятность успеха процентов семьдесят* (Н. Катерли); *Шансов на успех у них – 50 процентов* («Знание – сила», 2003);

Снега в девять пядей (А. Терехов); *Одного леса триста гектаров* (Е. Парнов); *А земли – семьсот пятьдесят гектаров...* (В. Овечкин); *... картошки сорок соток* (Р. Белецкий);

Времени сорок семь секунд («Знание – сила», 1932); *Жизни осталось пять минут...* (В. Дудинцев); *Горючего осталось на пятнадцать минут* (В. Санин); *Работы – аж на пять часов* («За рулем», 2004.03.15); *Каникул тебе осталось пять дней* (В. Орлов).

Особенностью конструкций с семантикой измерения времени является транспозиция временных отношений в пространственные:

Езды было двадцать минут (В. Авенариус); *Езды – три часа*

(Л. Вертинская);

Крови, например, только пять литров (И. Бродский); *Молока тридцать литров* (В. Катаев); *Имбирного варенья три кринки, а других вареньев сорок банок* (И. Панаев); *И сгущенки две банки!* (А. Жвалевский, Е. Пастернак); *У них варенья много – четыре банки* (А. Чехов); *Птичьего молока стакан!* (М. Горький); *... галет 1-го и 2-го сорта сорок мешков* (А. Грин); *Денег мешок?* (Д. Донцова); *Сушого лука – десятикилограммовый мешок* (В. Писигин); *Муки – шесть больших бочек, каждая, вероятно, в полтонны; солёной свинины – две бочки* (А. Грин); *Бульону не больше двух тарелок* (Б. Садовской); *Судацкого 10 бутылок.... 3 бутылки ямайского...* (А. Герцен); *Их там целый ящик* (А. Толстой); *Водяры ящик* (С. Солоух); *Сухарей морских сто ящичков* (П. Краснов); *Угля – много, целый ящик* (А. Толстой); *Платьев два чемодана* (В. Лихоносов); *Вон их какая папка!* («Техника – молодежи», 1977); *Прогнозов – сотни страниц* («Известия», 2002.12.25); *Одних объявлений – шестнадцать страниц...* (Вс. В. Иванов); *Молока – 2 ведра* (П. Ренненкампф); *Мяса – одна столовая ложка* (В. Шилленкова); *А кто за добром на базаре следить будет? Вон его сколько – девять корзин* (А. И. Мусатов); *Сахара шесть кусков!..* (П. Краснов); *Сахару осталось четыре кусочка* (А. Чехов); *Хлебца два кусочка* (А. Энгельгардт); *Шашлыка ещё девять порций* (Э. Володарский); *Одного только языка – пять порций* (А. Лазарчук); *Яда одна только порция* (А. Лазарчук).

Как видим, фактический материал подтверждает замечание Е. В. Рахилиной о том, что в русском языке имеются генитивные конструкции, которые выражают меру содержимого ёмкости, равную объёму данной ёмкости, причём стандартный размер вместиллица и его стандартное наполнение – это главные условия для приемлемости генитивной конструкции [Рахилина 2010: 219-247].

2.3.3. Особенности устройства конструкций, обозначающих возраст

При обозначении возраста субъекта используется безличная конструкция, где субъект представлен формой дательного падежа N 3 – (сор) Num card / ord (N 1 / 2).

2.3.3.1. Лексико-грамматическое наполнение позиции субъекта

Субъектную позицию в предложении могут занимать существительные следующих лексико-грамматических разрядов:

1) неконкретные:

Делу исполнилось шесть лет («Новая газета», 2003.01.15); *Сорту более 150 лет* («Ландшафтный дизайн», 2002.01.15); *Муке её много лет* (А. Хруцкий); *Закону Ома 150 лет* («Техника – молодежи», 1976); *Большевизму минуло всего тринадцать лет* (П. Краснов); *Женскому дню – 90 лет* («Аргументы и факты», 2001.03.07);

2) конкретные одушевлённые:

а) антропонимы:

Алексею Васильевичу Турбину, старшему – молодому врачу – двадцать восемь лет. Елене – двадцать четыре. Мужу её, капитану Тальбергу – тридцать один, а Николке – семнадцать с половиной (М. Булгаков); *Тёте Мане было уже под сорок* (В. Астафьев); *Веберу чуть больше 50* («Здоровье», 1991); *Галине двадцать шесть* (А. Вампилов); *Валерии около двадцати пяти* (А. Вампилов); *Кузакову около тридцати* (А. Вампилов); *Петру было лет под сорок* (В. Пелевин); *Зотову восемьдесят пять* (М. Анчаров); *Цыганке, наверно, было лет четырнадцать* (К. Воробьев); *Этой малютке четырнадцать лет* (К. Батюшков); *Героине двенадцать лет* (Н. Тэффи);

б) зоонимы:

Вожяку уже исполнилось *десять* (М. Петросян); *Кобелю* *6 лет* («Известия», 2007); *Мурке* – уже *7 лет* (Л. Чуковская); *Бабушке-сове* недавно *стукнуло шестьдесят* (Е. Романова, Н. Романов); *Львице* тоже *исполнится один год* («Комсомольская правда», 2011.02.09);

3) конкретные неодушевлённые:

Дереву было уже, наверное, *лет сто* (Б. Минаев); *Стройфаку* скоро *45!* («Пермский строитель», 2004.10.04); *Атласу* было *лет тридцать восемь-сорок* (В. Шаламов); *Павильону "Культура" ВВЦ* – *ровно 40* («Народное творчество», 2004); *Кафедре* народного пения и фольклора – *35!* («Народное творчество», 2003); *Москве* исполнялось *850 лет со дня основания* (С. Есин).

В позиции субъекта могут находиться другие части речи:

а) местоимение:

Мне тоже было совсем *немного лет* (Е. Гришковец); *Тебе* ведь *шестнадцать лет!* (И. Грекова); *Ему* было *двадцать лет* (И. Гончаров); *Ей* было *двадцать пять лет* (М. Трауб); *Нам* *пять лет!* («Психология на каждый день», 2010); *Вам* *двадцать пять лет* (Л. Утесов); *Им* же *сто лет!* (И. Муравьева); *Кому* *восемь, кому* *двенадцать лет...* (Л. Соломянская); *Всем* *по двести, полтора-ста лет* (А. Вербицкая); *Одному* *двадцать лет, другому* *двадцать один* (М. Шишкин);

б) прилагательное:

Старшему *четыре года, среднему* *три* («Коммерсантъ-Власть», 2002); *Младшему* – *три года* (Д. Рубина); *Покойной* *лет 40-45* («Русское слово», 1910); *Старшенькой* – *десять, меньшенькой* – *пять лет* (Б. Горбатов);

в) причастие:

Убитому *23 года* («Русское слово», 1909); *Влюбленному* *12 лет* (Ю. Безелянский); *Больной* *48 лет* (В. Гиляровский); *Почившему* было *86 лет* («Русское слово», 1910); *Вошедшему* *лет 28* (Р. Гуль); *Задержанному* *девятнадцать лет* («Русское слово», 1910).

2.3.3.2 Лексико-грамматическое наполнение позиции связки

Изучение фактического материала показало, что в конструкциях рассматриваемого типа наиболее типичным в позиции связки является форма *быть*.

В конструкциях со значением настоящего времени связка *быть* опускается:

Игорю двадцать семь («Истории из жизни», 2004); *Дочери – семнадцать* («Известия», 2002.12.20); *Сергею тридцать* (В. Песков); *Анне девятнадцать лет!* (М. Булгаков); *Платону десять лет* (О. Тимофеева); *Якушину – 15 лет* («Народное творчество», 2003.08.18); *«Иркутскищепрому» – десять лет* («Восточно-Сибирская правда», 2003.06.10); *Петербургу триста лет* (О. Ронен).

В конструкциях со значением прошедшего или будущего времени связка лексикализована:

Редактору было за восемьдесят (С. Довлатов); *Поле было пятнадцать* (Т. Тронина); *Мионову было сорок шесть* («Совершенно секретно», 2003.04.03); *Эрнсту тогда было четырнадцать* («Правда», 2002.09.12);

А мне в ноябре 1942 года будет семь (Л. Гурченко); *Креплениям уже будет восемь лет* («Известия», 2002.06.09); *Мне скоро будет шестьдесят лет* (Р. Иванов-Разумник); *Люше будет 17...* (Л. Чуковская).

В предложениях рассматриваемого типа также используются следующие глаголы:

исполняться / исполниться:

Дочери исполняется шестнадцать (П. Сиркес); *Свирску исполняется 55 лет...* («Народное творчество», 2004.02.16); *Дмитриеву в августе исполнилось тридцать семь* (Ю. Трифонов); *Сегодня мне исполнилось сорок лет* (С. Спивакова); *Саше исполнилось восемнадцать лет* (В. Токарева); *Но ведь вам уже исполнилось 25 лет!* («Известия»,

2002.01.03); *Сегодня мне исполнилось сорок лет* (С. Спивакова);
Издательству ЭКСМО-Пресс исполнилось 10 лет («Известия», 2001.08.26);
Павлу Алексеевичу исполнилось сорок три года (Л. Улицкая);

минуть:

Мне едва минуло шестнадцать лет (В. Катаев); *Сергею минуло уже двадцать пять лет* (В. Соколова); *Мне минуло только двадцать два* (И. Кио); *Мне минуло шестнадцать лет...* (И. Грекова); *Ему ведь едва минуло двадцать лет* (А. Безуглов); *Наконец ей минуло семнадцать лет ...* (И. Тургенев); *А ещё Палёному сто лет минуло* (В. Дергачёва); *Тогда мне самой едва минуло восемнадцать...* (Т. Соломатина);

сравниваться:

Василию Яковлевичу Джакония недавно сравнялось сто («Семья», 2000.01.19); *Пацану сравнялось двадцать восемь лет* (А. Рубанов);

перевалить + *за* используется для приблизительного обозначения возраста, указанного с начальной границей отсчёта:

Многим уже перевалило за сто лет (Е. Мушкина); *Вдове чуть перевалило за пятьдесят* (П. Сиркес); *Фикусам перевалило за 75* (Ю. Чуйков); *Богине перевалило за тридцать* (Г. Демидов); ... *Ибсену уже за 60 перевалило* (Л. И. Шестов);

подступить + *под* используется для приблизительного обозначения возраста, указанного с конечной границей отсчёта:

...*Пантелею Прокофьевичу «подступило под пятьдесят» («перевалило» за 48)* (Ф. Кузнецов);

идти / подходить + *к*:

... *нашей маме тогда уже шло к восьмидесяти* (Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов); *Даме, ведавшей расселением, шло к пятидесяти...* (А. Ткачева); *Медее шло тогда к тридцати* (Л. Улицкая); ...*которому подходило к девяноста годам* (С. Залыгин);

стукнуть:

*Шукишину едва **стукнуло** 46 (В. Фомин); Ей недавно **стукнуло** двадцать девять (Ю. Домбровский); В пятницу мне **стукнуло** сорок (М. Гиголашвили); Бабушке **стукнуло** 84 (Т. Устинова); Фёдору на днях **стукнуло** девять (Т. Устинова);*

натикать:

*Давно не давно, а пятьдесят пять уже **натикало** – круглая цифра (И. Безладнова).*

2.3.3.3. Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции

1. Наиболее частотным выражением возрастного признака является количественно-именное сочетание, причём существительное, измеряющее возраст, может опускаться:

а) с количественным числительным:

Num 1 + (N 2)

*И в семнадцатом году ей было всего **двадцать четыре** года (А. Рыбаков); А Николаю Григорьевичу всего-то **двадцать два** года (А. Геласимов);*

*Малышке было всего **пять часов** от роду («Комсомольская правда», 2007.07.04);*

*Ему было **три дня** от роду («Домовой», 2002.02.04); Телеграмме было уже **три дня** (В. Жаботинский); Дитяти было **двенадцать дней** (И. Брянчанинов);*

*Пику было всего **две недели** от роду (В. Бианки); Ему было **недель пять-шесть**, он уже держал голову (В. Панова); Ей было **30 недель...** («Комсомольская правда», 2011.12.09); Ребёнку было **32 недели** (Известия, 2004.09.11);*

Ему – 10 лет, ей – 9 месяцев (В. Токарева, Д. Быков); *Тебе было три месяца* (М. Трауб); *Ему всего четыре месяца* (М. Аромштам); *Ему уже восемь месяцев* (И. Соловьева); *Дочке было семь месяцев* (Н. Горланова);

Ему – 48. Ей – 22 («Известия», 2002.12.27); *Мне всего лишь 20* («Известия», 2001.11.19); *Ему уже шестнадцать!* (М. Булгаков); *Ему сейчас тридцать шесть. Мне тридцать девять* («Эксперт», 2015); *Студентке из Астрахани Жене Немудрой было семнадцать, Сергею Серигову из Молдовки – двадцать семь* (Н. Дубровина);

Num 1 + N 1 при характеристике возраста субъекта, в состав которого входит числительное *один*:

Андрею 21 год («Труд-7», 2008.11.13); *Сталину 71 год* («Комсомольская правда», 2007.12.18); *Заводу 241 год* (Комсомольская правда, 2001.10.11);

если возрастной признак равен *одному*, то числительное может опускаться: *Этому телку уж год...* (Н. Успенский); *Ей сейчас год* (Комсомольская правда, 2011.03.22); *«Катюше» – всего год* («Советский спорт», 2010.02.01);

б) с неопределённо-количественным числительным:

Мне много лет (Л. Вертинская); *Просто мне много лет, очень много* (М. Дяченко, С. Дяченко); *Аристотелю уже много лет* (С. Еремеева); *Всаднику уже было много лет* (В. Ян); *Мне было тогда немного лет* (А. Ладинский); *Слишком мне мало лет...* (Д. Липскеров); *Здесьним захоронениям немало лет* (Э. Шим); *Ему уже несколько лет* (С. Осипов).

Распределительное множество выражается конструкцией N 3 + *по* + Num 1 (N 2):

Нам по четыре года... (Д. Каралис); *Нам по двадцать лет было* (Г. Щербакова); *Некоторым по 15 лет* (В. Щербань); *Обеим по восемьдесят лет* (Б. Шергин); *Стасу и Насте по 29 лет* (О. Тимофеева); *Старшим было как минимум по семнадцать лет* (А. Рубанов); *Этим надписям по триста лет* («Домовой», 2002.05.04); *Нам с Володей по 16 лет* (В. Шахиджанян);

Нам было с Толей по 10 лет (Е. Весник); *Нашим героям по восемнадцать лет* (М. Рошин);

Тебе и Соколову по пятнадцать (В. Гроссман); *Нам обоим будет по восемнадцать* (Т. Тронина); *Нам же по девятнадцать* (Н. Крыщук); *Нам уже по девятнадцать...* (В. Рыбаков); *Убийцам всего по 15. Один парень и девушка учатся в 9-м классе, третий – в колледже («Комсомольская правда», 2006.03.17); Вам всем уже по тридцать. Через пару лет ваш "мальчиковый имидж" будет смотреться просто смешно («Труд-7», 2001.03.22).*

Для выражения определённого, известного кому-либо, но не называемого количества используется лексема *столько*:

Мне уже столько лет (Ф. Чуев);

в) указание точного количества лет может производиться путём косвенной номинации с помощью сложного предложения с сочетанием *столько... сколько*:

Аэропорту Быково почти столько же лет, сколько и советской власти («Мир & Дом. Residence», 2004.04.15); *Ей было столько лет, сколько мне* (М. Анчаров); *Котлу было столько же лет, сколько ему* (О. Куваев); *Веществу метеоритов столько же лет, сколько Земле и всем остальным спутникам Солнца...* (Б. Ляпунов). *Толику будет столько лет, сколько сейчас его отцу* («Профессионал», 1998.07.01); *Мне было столько же, сколько тебе, когда я проходил первую практику в больнице* (М. Шишкин); *Вам тогда было столько, сколько мне сейчас* (Л. Гурченко).

2. Для характеристики возрастного признака субъекта может использоваться предложение с полусвязочным глаголом *идти* (в эксплицитной или имплицитной форме) и количественно-именным сочетанием, в которое входит **порядковое числительное**:

Кате шёл седьмой (М. Трауб); *... ему пошёл двадцатый* (Н. Бестемьянова); *В то время мне шёл пятнадцатый год* (Д. Чопоров); *Ему*

шёл восемьдесят второй год (Д. Гранин); *Старшему, Ромочке, шёл уже седьмой год* («Бизнес-журнал», 2004.03.03); *Игорю тогда шёл двадцать восьмой год* (Н. Бестемьянова); *Моне шёл двадцать шестой год* (В. Шукшин); *Васеньке шёл седьмой год* (В. Ф. Ходасевич);

Ей уж четвертый месяц (М. Вишневецкая); *Мне шестьдесят седьмой год* (Л. Вертинская); *Мне уж двадцать первый год!* (В. Астафьев); *Сыну сейчас четырнадцатый год* (В. Личутин); *Володе уже девятый год* (З. Воскресенская); *Мне самому двадцатый! – Вот видишь, я старше тебя на сто лет!* (В. Астафьев); *Мне уже пятый* (В. Панова); *Мне девять лет – десятый* (Б. Пастернак); *Мне двадцать первый* (С. Григорьев); *Мне двадцать девятый* (С. Семенов); *Теперь ему пятьдесят девятый* (В. Скворцов); *Теперь мне двадцатый* (Ю. Казаков).

2.4. Нумеративные предложения в свете категории утверждения – отрицания

Отрицание в нумеративных предложениях может быть общим и частным. Общее отрицает всю ситуацию в целом, частное – субъект или признак.

Общее отрицание:

а) *Он не был последним!* (Е. Тарле); *Он не был первым* (Известия, 2012.09.10); *Я не буду первым* (В. Беляев);

б) *Их тут никогда не было много...* (Д. Быков);

в) *Мне ещё не было семнадцати* (Э. Рязанов); *Мне действительно не было ещё шестнадцати* (Ю. Сенкевич); *Алексею Кирилловичу не было сорока* (Л. Улицкая); *Ему ещё не исполнилось и восемнадцати* (В. Доценко); *Ей не было шестидесяти пяти* (Ю. Нагибин).

Частное отрицание.

Отрицание субъекта:

а) *Не ты первая* (Е. Чиждова); *Не я первый* (И. Ратушинская); *Не я первый* (В. Маканин); *Не ты первый...* (М. Анчаров); *Не ты первая* (С. Жемайтис); *Не ты ж первый...* (Г. Владимов); *Не ты первый* (В. Вишневский).

Конструкции других типов с отрицанием субъекта в обследованном материале не обнаружены, но в определённых контекстах они возможны:

Не стульев было пять (а столов).

Не мне было восемнадцать (а сестре).

Отрицание признака:

а) *Я не первый* («Независимая газета», 2003.06.01); *Он не первый* (Д. Щеглов); *Нынешняя схватка не первая* («Известия», 2003.06.24); *Номер не первый* (И. Ефимов); *Я не семнадцатый* (В. Доценко); *Я тут явно не первый* (И. Мартынов); *Девальвация же не первая* («Комсомольская правда», 2001.10.04); *Прецедент-то не первый* («Труд-7», 2000.08.02); *Я у тебя не первый?* («Комсомольская правда», 2006.12.21); *Вы не первые* («Комсомольская правда», 2005.12.27); *Случай в принципе не первый* («Комсомольская правда», 2005.12.13); *Вы не первая* («Комсомольская правда», 2003.10.27); *Берг, конечно, не первый* («Комсомольская правда», 2013.05.10); *Это случай уже не первый* («Известия», 2012.11.08); *Мы тут не первые* («Известия», 2012.10.09); *Мы ведь не первые* («Комсомольская правда», 2011.11.08); *Мы были уже не первыми* («Комсомольская правда», 2011.01.21); *Провокация эта далеко не первая* («Труд-7», 2008.11.25); *Это выступление было не первым* («Труд-7», 2008.10.06);

б) *Надписей не так много* (О. Ермаков); *Работы не так много* («Новгородские ведомости», 2012); *Их не семь* («Сибирские огни», 2012); *Детей в семьях не очень много* («Богатей» (Саратов), 2003.07.03); *Нас не сто* (А. Чудаков); *Их там не один* (В. Дудинцев); *Причин тут, конечно, не одна* (Н. Пирогов); *Марина была не одна* (Д. Карапетян); *Историй таких – не десятки даже* («Комсомольская правда», 2013.01.03); *Настоящих боёв было*

не так много (Г. Садулаев); *Охотников нашлось не много* (Г. Еланцев, Б. И. Осипов).

В нумеративных предложениях отрицание признака может сопровождаться утверждением другого количественного признака в хээтом предложении или в ближайшем коннтексте, например:

Павильонов будет не три, а два («Известия», 2002.09.01); *Варианта было не два, а четыре* («Советский спорт», 2013.04.12); *Пачек пять, а не шесть!* («Комсомольская правда», 2013.02.07); *«Полетов» будет не один, а три* («Комсомольская правда», 2007.07.16); *Их не одна, а две* (А. Черчесов); *Нас не двое, а трое* (Б. Шергин); *Но теперь нас уже было не двое, а трое* (В. Катаев); *Их не семь. – А сколько, шесть?* (А. Володарский); *Нас не сто. Вот если б было ещё столько, да ещё полстолька, да ещё четверть столька, то было бы сто* (А. Чудаков);

в) *Нет, мне не пятнадцать* (Л. Гурченко); *Мне не восемнадцать лет* (В. Шукшин).

Особым способом выражения количественного признака является форма *не* + инфинитив:

не занимать:

Похоже, и ему насмешливости было не занимать (Т. Соломатина); *Чего-чего, а чувства юмора и этой Васиной жене было не занимать* (Т. Соломатина); *Однако силы воли и стремления к красоте им не занимать* (Н. Крыщук);

не счесть:

А у Верки подружек – не счесть (А. Волос); *А между тем таких музеев по Руси не счесть* (З. Короткова); *Примеров не счесть* (Ю. Чайковский); *Кубиков в ящике этом не счесть!* (М. Лукашина).

Особенностью некоторых фразеологизированных конструкций с отрицанием является дательный падеж субъекта N 3:

несть числа:

Автомобилям несть числа (В. Аксенов); *Опубликованным вариантам несть числа* («Знание-сила», 2013); *Помирают, погибают мужики, и несть числа этим безвременным смертям* («Сельская новь», 2003.11.11); *А грехов – несть числа* (Б. Васильев); *Несть числа таким случаям!* (В. Громов); *Несть числа безвременно погубленным в самом цвете модности костюмам* (А. Ткачева).

числа нет:

Звёздам числа нет, бездне – дна (М. Ломоносов); *Раненым и убитым на фронте числа нет* (Л. Чуковская); *По-видимому, таким людям числа нет* (М. Пришвин); *А ребятишкам и числа нет...* (П. Мельников-Печерский);

счёта нет:

И счёта нет твоим врагам (М. Цветаева); *Где меры нет труду и счёта нет врагам* (В. Вересаев); *Грешили, грешили, – счёта нет грехам!* (М. Горький); *А книгам-то – счёта нет!* (М. Горький);

отбою нет:

Народу – отбою нет (Л. Бронтман);

конца-краю нет:

Конца-краю нет разоренью... (Н. Гарин-Михайловский); *Конца-краю нет бабьим пересудам...* (В. Белов).

Как видим, в предложениях с семантикой количества категория утверждения / отрицания представлена достаточно широко.

Выводы по Главе II

В современном русском языке семантико-функциональное поле предикативной количественности представлено предложениями различных семантико-структурных типов.

Личная конструкция, в которой выражен признак «порядок предметов при счёте», имеет два лексико-грамматических варианта, так как порядковые числительные могут употребляться как дублиеты и в именительном, и в творительном падеже N 1 – (cop) Num ord 1 / 5 (*Ребёнок был первый / первым*).

Личное предложение, выражающее количество, встречается в единичных случаях, поскольку субъект имеет форму именительного падежа только в сочетании с количественным числительным один N 1 – (cop) Num (*Ключ был один*). При обозначении количества большего, чем один, используется нумеративная безличная конструкция с субъектом, выраженным родительным падежом N 2 – (cop) Num (N 2) (*Стульев было пять штук*).

При обозначении возраста субъекта используется безличная конструкция, где субъект представлен формой дательного падежа N 3 – (cop) Num card / ord + (N 1 / 2) (*Мне двадцать лет / двадцатый год*).

Предложения перечисленных типов являются информативно-минимальными и составляют центр рассматриваемого семантико-функционального поля.

Нумеративные предложения часто включают в свой состав локативные (p + N) и локативно-посессивные (y + N 2) распространители: *Компьютеров в лаборатории было пять; Компьютеров у нас было пять*.

Такие распространённые предложения также входят в центр поля количественности.

На периферии данного поля находятся предложения с фразеологизированной формой *не* + инфинитив, которой передаётся семантика большого количества, и предложения с глаголами, выражающими количество: *Проблем не счесть; Денег хватает*. Таким образом, семантико-функциональное поле предикативной количественности представляет собой достаточно обширную и разветвлённую систему.

Количественный признак может быть номинирован по-разному: как определённый, указывающий на точное количество каких-либо субъектов; как неопределённый, который может давать ту или иную оценку множества субъектов; как приблизительный, обозначающий их неопределённое множество. Нумеративные предложения со значением приблизительного количества можно разделить на подгруппы: с семантикой начальной границы отсчёта, с семантикой конечной границы отсчёта, с семантикой срединной точки отсчёта и с указанием на количественный промежуток между двумя точками отсчёта.

Семантико-функциональное поле количественности взаимодействует с другими полями. Прежде всего, с понятием количества связаны представления, соотносимые с понятием измерений, поэтому поле количественности тесно граничит с полем измерительных отношений с семантической структурой «субъект – измерение – объект». Поле количественности также тесно соприкасается с полем качественности с семантической структурой «субъект и его качественный признак». В таких предложениях речь часто идёт о качественно-количественном признаке температуры, скорости, длины, возраста и тому подобном. Кроме того, поле количественности граничит с отдельными конструкциями поля локализации.

В рамках номинативного аспекта производится анализ лексико-грамматического наполнения нумеративных предложений.

Было выявлено, что субъект в них может быть выражен существительными следующих лексико-грамматических разрядов: ЛГР

неконкретных существительных, ЛГР антропонимов, ЛГР зоонимов и ЛГР неодушевлённых конкретных существительных. Используются также местоимения и субстантивированные формы других частей речи.

В позиции связки наиболее типичным для исследуемых конструкций является форма *быть*. При этом в нумеративных предложениях настоящего времени, как и других предложениях именного типа, она не лексикализуется. В данной позиции используются также полусвязочные формы *оказаться*, *стать*, *оставаться*, *насчитываться*, *исполняться*, *миновать* и другие.

В признаковой позиции используются порядковые, количественные, неопределённо-количественные, местоименно-количественные и собирательные числительные, а также существительные, предложно-падежные формы, количественно-именные сочетания с широкозначными лексемами и фразеологизированные сочетания.

Анализ функционирования категории утверждения / отрицания в нумеративных предложениях показал, что в предложениях всех типов отрицание признака часто опровергается его же утверждением, содержащемся или в самом предложении, или в его ближайшем контексте. Предложения с формой *не* + инфинитив, находящиеся на периферии изучаемого поля, через отрицание передают утверждение большого количества. Особенностью функционирования частного отрицания является то, что в обследованном материале примеры предложений с отрицанием субъекта обнаружены только в конструкциях с порядковым признаком.

В Главе III будут рассмотрены особенности функционирования нумеративных предложений с точки зрения актуального членения и эмоционально-экспрессивной характеристики высказывания.

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НУМЕРАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

3.1. Актуальное членение нумеративных высказываний

Актуализация предложения (включение его в ситуацию общения, в контекст) превращает его в конкретное речевое произведение – высказывание (смотрите об этом подробнее [Распопов 1970; Золотова 2007; Слюсарева 1986] и другие). Термин «актуальное членение» в оппозиции «формальному членению» предложения был предложен чешским лингвистом В. Матезиусом [Матезиус 1967].

И. П. Распопов дал следующее определение данного явления: «Существенным моментом преобразования той или иной синтаксической конструкции в предложение является установление особого соотношения между компонентами его состава, благодаря которому заключающееся в нём и преследующее известную цель сообщение развёртывается в определённом направлении, в определённой коммуникативной перспективе» [Распопов 1970].

Относительно роли актуального членения в устройстве предложения высказываются разные мнения.

Так, одни исследователи считают, что актуальное членение является не чем-то внешним по отношению к структуре и семантике предложения, а представляет собой его организующую силу [Гладров 1984; Всеволодова 1997].

Согласно другой точке зрения, синтаксическое строение предложения первично, а актуальное членение вторично: оно не меняет характера конструктивных связей, а лишь перестраивает порядок компонентов в предложении по требованию контекста.

При описании актуального членения нумеративных высказываний выдвигались различные точки зрения. Сравнивая конструкции типа *В комнате было пять стульев* и *Стульев в комнате было пять*, Н. Д. Арутюнова пишет, что актуализация количественного определения в общем случае не выходит за пределы изменений в актуальном членении: внутри высказываний, приспособленных к передаче сообщений о количестве, происходит передвижение коммуникативного фокуса на количественное определение имени. Вследствие этого имя в родительном падеже, то есть падеже зависимости от количественных слов, отрывается от показателя количества и получает самостоятельную синтаксическую позицию. Глагол утрачивает согласование с количественным словом, выделенным в позицию ремы: *Праздного времени у нас было пропасть*; *Грибов здесь кот наплакал*; *Комнат в квартире всего две* [Арутюнова 1976: 226–228].

Г. А. Золотова пишет, что актуальное членение – производное от двух величин: семантико-синтаксической структуры предложения и конкретного текста. Учёный отмечает, что все отклонения от исходного, нормального порядка слов обуславливаются требованиями текста: интересами движения мысли через межфразовые связи, экспрессивными и стилистическими задачами [Золотова 2007: 152; 2004: 385].

Мы, вслед за В. Ю. Копровым, полагаем, что актуальное членение составляет особый аспект устройства предложения-высказывания, в рамках которого возможна дифференциация синтаксических структур некоторых типов, но в целом для русского языка (в котором порядок слов может в широких пределах меняться в соответствии с коммуникативными потребностями говорящего) актуальное членение вторично по отношению к синтаксическому строению предложения [Копров 2010: 244].

При описании актуального членения нумеративных предложений мы опирались на категорию порядка слов, которая относится к числу важнейших

средств выражения коммуникативной перспективы высказывания в русском языке.

Предложения, включённые в ситуацию общения, располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного (известного) к новому (неизвестному), то есть компоненты предложения распределяются между полюсами: данным – **темой** (Т) и новым – **ремой** (Р).

Коммуникативная суть предложений нумеративного типа состоит в том, чтобы сообщить новую информацию о предмете – о его количестве. Соответственно, форма выражающая количественный признак, в данных высказываниях обычно находится в позиции ремы. Следовательно, прямым (нейтральным) является следующий порядок слов: **субъект – (связка) – признак**. Связка в данных конструкциях может быть представлена эксплицитно и имплицитно. Всякое иное расположение компонентов является результатом их актуализации при инверсии.

3.1.1. Высказывания с прямым порядком слов

Актуальное членение информативно минимальных высказываний с прямым порядком слов может быть обобщённо представлено схемой: **Т субъект – Р признак**. Среди подобных высказываний можно выделить следующие семантико-структурные типы предложений.

а) *Мы – **первые!*** (С. Алексиевич); *Мы – **третьи...*** (В. Маяковский); *Россия лишь **четвёртая*** («Комсомольская правда», 2011.02.18); *Клочков – **шестой...*** (А. Чехов);

*Очередь Кристиана была **первой*** (Д. Данин); *Коба Цакадзе оказался **четвёртым*** (В. Нагорный); *Римма стала среди них **четвёртой*** (И. Ратушинская); *Воронин был вечно **вторым*** («Общая газета», 1997);

Она будет пятой («Новгородские ведомости», 2013); *Вы будете седьмой* (В. Дудинцев); *Ярослав будет вторым* («Советский спорт», 2007.08.30); *Игорь будет седьмым* («Комсомольская правда», 2001.05.21);

б) *Ответов два* («Новая газета», 2003.01.15); *И нас двое* (В. Медведев); *Соответственно, мальчиков двое* (Л. Сеницына); *Так что направлений много* (И. Студенников);

Охотников было пять (А. Черчесов); *Однако ж кроватей оказалось две* (З. Прилепин); *Писем всего было восемь* (В. Маканин); *Танков было пять* (В. Распутин); *Но записей оказалось мало* (А. Слаповский);

Десертов будет три (В. Скворцов); *Пользы от меня будет немного* (Д. Глуховский);

в) *Мне пятьдесят лет* (В. Токарева); *Тебе только двенадцать лет!* (Л. Улицкая); *Мне десять лет* (С. Тишков); *Тебе ведь шестнадцать лет!* (И. Грекова); *Мне тридцать семь лет!* (А. Солженицын); *Анне девятнадцать лет!* (М. Булгаков); *Платону десять лет* («Русский репортёр», 2015);

Мне было семь лет (С. Алексиевич); *Бабушке было уже семьдесят девять лет* (А. Тарасов); *Качушину только недавно исполнилось двадцать пять лет...* (В. Липатов); *Папе было сорок девять лет* (В. Молчанов);

Люше будет 17... (Л. Чуковская); *Мне будет восемьдесят* (С. Каледин); *А мне будет тридцать!* («Комсомольская правда», 2005.10.22).

3.1.2 Высказывания с инвертированным порядком слов

Анализ коммуникативной организации письменных высказываний в рамках категории порядка слов осложняет тот факт, что в художественных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи персонажей, часто имитируют устную речь, ставя слова, обозначающие рему

в препозицию, перед словами, обозначающими тему (Р – Т) или в интерпозицию (Т – Р – Т) по отношению к теме.

1. В обследованном нами материале отмечены высказывания с инвертированным порядком слов: **связка – субъект – признак**, где рема, как и в предыдущих случаях, находится в **постпозиции**:

а) *Было оно **последним*** (Р) (М. Петров); *Была эта война **последнею*** (Р) (И. Гончаров);

б) *А было их **пять или шесть*** (Р) (А. Иличевский); *Было нас **трое*** (Р) (И. Дьяконов); *Было их **четверо*** (Р) (Д. Гранин); *Было их **шесть*** (Р) (А. Олейников); *Было нас **пятеро*** (Р) (К. Феоктистов); *Было поджигателей-карателей **четверо*** (Р) (В. Конецкий);

в) *Было ему тогда лет **семь или восемь*** (Р) (И. Грекова); *Было ему лет **сорок*** (Р) (Н. Крышук); *Было ей лет **тридцать семь*** (Р) («Дружба народов», 2003); *Было ей лет **десять – двенадцать*** (Р) (В. Ардаматский).

2. Высказывания с порядком слов **признак – субъект – связка**:

а) ***Третье*** (Р) *Евангелие будет...* (М. Анчаров); ***Третьим*** (Р) *капитан был* (В. Сидур); ***Четвёртая*** (Р) *надпись будет?* (Ю. Тынянов); ***Третья*** (Р) *Россия будет* (М. Вишняк);

б) ***Трое*** (Р) *их будет* (А. Солженицын); ***Тысячи три*** (Р) *книг будет* (А. Новиков-Прибой); *Только **трое*** (Р) *нас и осталось* (Ю. Домбровский); *Целых **тысяча*** (Р) *нас было...* (И. Грошек); *Ну, это пустяки, там всего **двe-три*** (Р) *реплик было* (Е. Весник); ***Столько*** (Р) *лишнего бардака будет* («Известия», 2002.11.26);

в) ***Тринадцать*** (Р) *мне было* (А. Платонов); ***Двадцать пять лет*** (Р) *мне было* (А. Берсенева); ***Сорок восемь*** (Р) *мне было* (Ю. Бондарев); ***Три года*** (Р) *ему было* (С. Сергеев-Ценский).

3. Примеры высказываний с порядком слов **признак – (связка) – субъект**:

а) *Третьим* (Р) был агроном Рязанов (В. Шаламов); *Четвёртым* (Р) был я (В. Шаламов); *Третьим* в многоборье был француз Бенуа Караноб («Наука и жизнь», 2009); *Первым* (Р) был Нил Армстронг («Знание — сила», 2003); *Первой* (Р) будет девочка (Б. Васильев);

б) *Бога нет, люди есть зато.* – *Мало* (Р) этих людей. – *Достаточно* (И. Грекова); *Много* (Р) будет товарищей! (В. Шукшин); *Много* (Р) чужих людей (Л. Улицкая).

в) *Двадцать шесть* (Р) было мальчику (Н. Катерли); *Тридцать пять лет* (Р) было ему в шестьдесят третьем (В. Рыбаков); *Шестьдесят три года* (Р) было участковому Анискину, *пятьдесят семь* (Р) – Стриганову ... (В. Липатов); *Шесть лет* (Р) было Александрову, когда он в неё влюбился (А. Куприн).

Рассмотрим высказывания, в которых рема занимает **интерпозицию**:

4. В высказываниях с порядком слов **субъект – признак – связка** рема занимает интерпозицию:

а) *Ты первый* (Р) будешь! (С. Залыгин); *Вы третья* (Р) будете (Е. Гинзбург); *Вы, значит, пятый* (Р) будете? (Л. Леонов);

б) *Их две* (Р) таких было (О. Дивов); *Сколько? – Их двое* (Р) было... (С. Таранов); *Народу совсем немного* (Р) было (В. Некрасов);

в) *Деду уже под восемьдесят* (Р) было (З. Прилепин); *Людмиле всего два годочка* (Р) было (А. Зарин).

5. Высказывания, в которых числительное находится в препозиции к существительному, а глагольная форма занимает первое место, не относятся к рассматриваемым нами нумеративным высказываниям, поскольку количественная форма находится в атрибутивной связи с определяемым существительным и, тем самым входит в состав количественно-именного сочетания.

Такие высказывания относятся к предложениям с семантикой локализации, в которых локализатор представлен имплицитно, то есть как неопределённый или обобщённый, например:

а) *Будет второй раунд* («Комсомольская правда», 2013.10.19); *Был второй бой* (Известия, 2012.10.23); *Будет и третий игрок* (Е. Салиас);

б) *Было несколько вариантов* (Д. Гранин); *Было много насекомых* (Э. Лимонов); *Было несколько удивительных скандалисток* (Ю. Трифонов).

Отметим, что высказывания с семантикой возраста субъекта такое расположение компонентов теоретически возможно (*Было двадцать лет мне*), однако в обследованном нами материале не встретились.

Таким образом, из шести возможных вариантов порядка слов в количественных высказываниях используются пять вариантов, из них четыре – инвертированных.

3.2. Эмоционально-экспрессивные модификации нумеративных высказываний

В рамках эмоционально-экспрессивного аспекта рассматриваются различные компоненты, которые при передаче эмоций говорящего придают высказыванию особую экспрессивность. К способам выражения эмоций относятся: интонационное оформление, эллипсис, употребление усилительных частиц, междометий, наречий, а также использование фразеологизированных компонентов в признаковой части высказывания [Минченков 2004; Александрова 2009; Шелякин 2010: 99-103; Порожняк 2011: 154-156]

3.2.1. Восклицательные высказывания

Показателем эмоциональной окрашенности предложений всех семантико-структурных типов на письме является восклицательный знак, а в устной речи – интонация восклицания. К восклицательным относятся предложения, в которых номинация ситуации сопровождается выражением чувств говорящего.

В обследованном нами фактическом материале большинство высказываний – невосклицательные. Нумеративные восклицательные конструкции представлены следующими примерами:

а) *Он первый!* (Ю. Коваль); *«Вы – первый!»* (С. Селеев); *Леонид Яхнин – первый!* (М. Москвина); *Он был третьим!* (М. Милованов); *Семенов второй!* (Н. Тэффи);

б) *Этого было так мало!* («Экран и сцена», 2004.05.06); *Пива у нас ещё много!* (А. Сапегина); *Их около 200!* (А. Никонов); *Вас двое!* (А. Геласимов); *Гимнастёрок коверкотовых из заграничного материала – тридцать две!* *Кальсон егерских – двадцать шесть!* (Б. Кенжеев); *Балкон на три номера – один!* (Е. Весник); *Финал один!* (Г. Бурков);

в) *Ему уже шестнадцать!* (М. Булгаков); *Стройфаку скоро 45!* («Пермский строитель», 2004.10.04); *Таланкину – 75!* («Искусство кино», 2003.06.30); *Мне пятьдесят четыре!* (Е. Белкина).

3.2.2. Эллиптированные нумеративные предложения. Парцелляция.

В нумеративных предложениях для выражения эмоций могут быть использованы приёмы эллипсиса (пропуска признакового компонента) и парцелляции (переноса признакового компонента в другое предложение).

Эллипсис:

Петрович, тут делов... «Делов» и в самом деле немало (Б. Екимов);

Кто будет прибирать у скотины, поить, кормить, базы чистить, пасти, сено заготовливать, телят пестать... Там – делов... С одной-двумя коровамя моя вон хозяйка ревет (Б. Екимов).

Эллипсис признакового компонента может сочетаться с повтором субъектного компонента, сопровождающегося использованием частиц (особенно в просторечии):

Ишь книг-то, книг, – сказал другой мужик, выносивший библиотечные шкафы князя Андрея (Л. Толстой); *Осторожней, барчук!.. Не попадите в ямку... Ишь, воды-то... Утке и лестно...* (К. Станюкович).

Парцеллированными высказываниями с восклицательной интонацией обычно выражается **большое** количество субъектов, например:

Как хорошо было в СССР!!! Зерна-а-а-а! Завались (Форум: О стирании исторической памяти. Обсуждение (2012)); *Народу-то! Тыщи!* (Е. Чижова); *А рыбы-то! Страсть!* (Ф. Крюков).

Необходимо отметить, что имеются идентичные по структуре высказывания, но со значением **мало** количества, которое в устной речи создаётся с помощью интонационной конструкции. В письменной речи верное определение значения возможно благодаря контексту:

Да и людей-то там... Пара бабок, может, и осталась на всю деревню (Д. Писаренко);

Добра-то! – скептически воскликнула одна из подруг (М. Горький);

Но с тебя, извини, бутылка. – Да у меня денег-то... (С. Иванов);

Ну, делов-то! Взяла и отобрала светлые, а тёмные в море бросила (Ю. Домбровский);

«Делов-то», – снисходительно сказал Костя (М. Зайчик);

Какие-то две сценки! Делов-то! (Э. Радзинский).

Примеров эллиптированных и парцелированных нумеративных предложений со значением порядка субъектов при счёте и возраста субъекта в обследованном материале не обнаружено. Это связано с тем, что

родительный падеж субъекта высказывания уже сам по себе выражает количественную семантику, а формы именительного и дательного падежа такой семантики лишены.

3.2.3. Функционирование эмоционально-экспрессивных атрибутов в нумеративных высказываниях

В нумеративных высказываниях для усиления, уточнения или ослабления признака используются существительные, прилагательные, местоимения, наречия и наречные сочетания, междометия и частицы. Ими выражается:

а) указание, конкретизация:

*Это **вот** четвёртое...* (А. Чехов); *Она **вон** первая...* (И. Гончаров);

*Денег **вот** немного* (И. Вольнов); *Вас **вон** четверо!* (А. Эппель);

*Тебе **вот именно** что сорок лет!* (Ю. Визбор);

б) уточнение:

*Её звонок был **как раз** третьим* (Г. Щербакова); *Не знаю, как в Америке, но в Европе мы **точно** были первым* (Н. Бестемьянова); *Моё дежурство **самое** первое...* (Г. Башкуев); *Она была тут **самая** первая!* (Д. Емец);

*Факиров было **как раз** пятеро* (Ю. Трифонов); *А вот радости **как раз** было мало* (Б. Екимов);

*Мне тогда **как раз** исполнилось двадцать пять* (С. Гансовский); *Патронов было **точно** шесть* (В. Белов);

в) ограничение, выделение:

*А вот хорошо экипированный бывший лидер команда «Легенда» оказалась **только** третьей* («Новгородские ведомости», 2013); *К сожалению, в 1980 году в Лейк-Плэсиде хоккеисты СССР были **только***

вторыми («Наука и жизнь», 2008); Он стал **лишь** пятым («Вечерняя Казань», 2003.01.14);

Тигр остался **только** один (М. Соколов); Таких знатоков оказалось **лишь** двое (С. Смирнов); Их **почти** сто тысяч! (Анри Лоран);

Мне **только** пятьдесят два года (А. Тарасов); Илюше тогда **только** исполнилось восемнадцать лет (Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов); Ему **лишь** семнадцать лет (Н. Островский); Красноярску **почти** четыреста лет («Мурзилка», 2001); Нам ещё не много лет (Е. Озерова);

д) усиление:

Я **ведь** первый (Л. Кассиль); В общем зачёте Кубка мира он стал **уже** третьим («Известия», 2002.01.20);

Девушек оказалось **целых** три («Комсомольская правда», 2005.06.21); Крови **как** мало... (С. Юрский); Причин **как минимум** три («Советский спорт», 2006.05.02); Попытка обезопасить агрегат от продуктов жизнедеятельности **далеко не** первая («Новгородские ведомости», 2012); Нас **ведь** трое (А. Геласимов); Посадок было **уже** пять (А. Измайлов); Результатов оказалось **сразу** два (Известия, 2006.08.23);

Лет ей было **уже** тридцать (Т. Соломатина); Фоме было уже восемнадцать лет (Д. Гранин); Старшим было **как минимум** по семнадцать лет (А. Рубанов); Устюше было **всего** восемь лет (Д. Мамин-Сибиряк); Мне **страшно** много лет (Е. Маркова); И жизненных обстоятельств **безумно** много (П. Мейлахс); Таких вопросов **бесконечно** много («Известия», 2002.05.21);

В ней витаминов **ужас** сколько! (Н. Дубов); Драгоценных камней на ней **страсть** сколько (Ф. Сологуб);

Автошкол в Москве **невероятное** количество («Русский репортёр», 2014); Народу там всегда **несметное** количество (Д. Донцова); Талантливых людей – **огромное** количество («Пятое измерение», 2003); «Алмазных сутр» переводов **безумное** количество («Пятое измерение», 2003); Профессий

колоссальное количество («Техника – молодежи», 1977); *Носков – неисчислимое* количество (Ю. Даниэль); *Рыбы чудовищное* количество (О. Куваев); *Катастроф было, конечно, громадное* количество (Грядущая Россия», 1920); *Их, кстати, пустяковое* количество (А. Аверченко); *Пешей публики было невообразимое* количество («Новости дня», 1903);

е) сомнение или предположение:

Да, денег у него вряд ли много (П. Галицкий); *Причин скорее всего несколько* (Известия, 2006.05.22);

Было ей едва ли не девяносто (В. Крейд); *Толиным родителям было едва за сорок лет* (К. Ваншенкин); *Ей едва ли пятнадцать лет!* (Г. Садулаев); *Ей тогда едва-едва исполнилось двадцать лет* (Л. Лопато).

3.2.4. Высказывания с эмоционально-экспрессивным признаковым компонентом

Выражению эмоций и экспрессии способствует использование «заместителей» числительного с ярким образным значением, в том числе фразеологизированных выражений. Семантически они делятся на два типа: с доминирующей семой градуальности «много» и с доминирующей семой градуальности «мало» [Колесникова 2011]. Большинство из них используется в конструкциях со значением количества.

1. Наречные лексемы:

а) с доминирующей семой градуальности «много»:

бессчётно:

Количество вариантов бессчётно (Л. Зорин); *На полянах цветов было бессчётно...* (М. Осоргин);

вволю:

...степового сена – **вволю**, просяной соломки – в охотку, теплого пошла – словно детям (Б. Екимов); Летим с нами на юг, там зимою тепло и всякой еды **вволю**... (Г. Скребицкий);

вдоволь:

Бумаги и перьев вдоволь (М. Шишкин); *Кумыса вдоволь* (О. Павлов); *Кормов у нас вдоволь* (Ч. Айтматов);

навалом:

Покупателей навалом (А. Волос); *Сюжетов навалом* (С. Довлатов); *Работы было навалом*... (Л. Улицкая); *Денег навалом* (Ю. Домбровский);

довольно:

Было хлопот довольно (А. Болотов); *Созерцателей в народе довольно* (Ф. Достоевский); *Благо крапивного этого семени тут было довольно* (П. Крусанов);

невпроворот:

Но так ведь там народу было непроворот! (Н. Леонов, А. Макеев); *Самодовольства непроворот* (Г. Маркосян-Каспер); *Подумаешь, у меня тоже дел непроворот* (А. Волос);

немерено / не меряно (разговорная форма):

Диоптрий – немерено (А. Сурикова); *У тебя там опечаток – немерено* (П. Акимов); *У него этих квартир ещё осталось немерено* (В. Мясников); *Нам с Мерилом удалось активировать круги, их там оказалось не меряно* (С. Осипов); *Социальных проблем у местных жителей – не меряно* (Д. Красик);

полно:

Квартир полно (А. Волос); *Кругом зверья полно* (А. Иличевский); *До лета времени у нас с вами полно* (А. Геласимов);

помногу:

Денег у всех помногу, во по сколько денег (Г. Бакланов);

порядочно:

*Сколько же можно не подводить итоги, – годков-то уже **порядочно*** (Э. Рязанов); *Народу **порядочно*** (С. Юрский); *Стало быть, невест тут **порядочно*** (П. Нилин); *И-да, а недостатков было **порядочно*** (В. Ардов);

предостаточно:

*Причин для таких невесёлых мыслей у меня в то время было **предостаточно**...* (И. Архипова); *Взрывчатки оставалось **предостаточно*** (Р. Ахмедов).

Предложения с лексемами *столько* и *сколько*, оформленные как восклицательные и неоконченные, выражают неопределённо большое количество:

*Коров-то **сколько!*** (В. Шукшин); *А претензий **сколько!*** (А. Слаповский); *И книжек **столько!*** (Е. Прошкин); *Вон датчиков **сколько!*** (В. Ломов).

В этой группе особый интерес вызывают примеры с повтором слова для усиления выражаемого признака большого количества:

видимо-невидимо:

*Там донника белого **видимо-невидимо*** (В. Кологрив); *В лесу теперь снегу – **видимо-невидимо!*** (С. Козлов); *А туристов вокруг было **видимо-невидимо*** (А. Ростовский); *Чаек было **видимо-невидимо*** (С. Сергеев-Ценский);

много-много:

*У меня цветов было **много-много*** (А. Островский); *И таких писем **много-много!*** (А. Ферсман); *Нулей **много-много*** (Г. Галахова);

полным-полно:

*Немцев на станции **полным-полно*** (Э. Казакевич); *Этого добра у нас **полным-полно*** (Е. Маркова); *Художников и без нас **полным-полно*** (Р. Сенчин);

б) конструкции с доминирующей семой градуальности «мало»:

наперечёт:

*Их там, как тигров в Уссурийской тайге, – **наперечёт!*** («Новая газета», 2003.01.15); *Столиков **наперечёт*** (И. Крупник); *Опытных командиров – **наперечёт*** (Н. Никулин); *Но постройки деревянные, глинобитные, каменных жилищ – **наперечёт*** (В. Шишков);

негусто:

*Накоплений тоже **негусто*** (С. Данилюк); *И у командиров этого опыта **негусто*** (М. Ефимов); *Язык Златоуста, да мыслей **негусто*** (А. Иванов); *Имущества было **негусто*** (В. Войнович);

в) в обследованном материале найдены конструкции с лексемами, в которых используются уменьшительно-ласкательные суффиксы субъективной оценки *-оват-*, *-оньк-*, *-к-* для ослабления признака:

большого количества:

многоовато:

*Квартира выглядела нормально, только пыли было **многоовато*** (В. Голованов); *Мешков для нас двоих оказалось **многоовато**...* (К. Серафимов); *Авангардистов нынче **многоовато**...* (Д. Самойлов);

многоонько:

*Нашего народу по этому случаю в ложке **многоонько*** (П. Бажов); *Лет-то не так, чтоб уж очень много, да побоев **многоонько*** (В. Дорошевич); *Что-то, Федор Васильич, овса-то будто уж и **многоонько*** (М. Салтыков-Щедрин);

малого количества:

маловато:

*Только святости в нём **маловато**...* (С. Довлатов); *...для последнего решительного боя силёнок у неё уже **маловато*** (Ю. Домбровский); *У меня людей **маловато*** (Э. Казакевич);

немножко:

*У нас этого добра ещё есть **немножко**...* (А. Рыбин); *Денег у неё было **немножко*** (А. Амфитеатров); *Ума-то у нас так **немножко-с**, занимать приходится...* (Ф. Достоевский).

2. В современном русском языке наблюдаются процессы образования количественных слов с неопределённо-количественным значением на базе имён **существительных** в атрибутивных словосочетаниях, которые в своём исходном значении называют конкретные предметы, но, грамматикализуясь, могут перейти в класс количественных квантификаторов (*лес рук, океан слёз, море цветов, пропасть дел*) [Чеснокова 1997: 200; Ли Су Хён 2005]. Таких лексем выделяют до ста [Мишурова 1968; Тихонова 1971; Перетяцько 1972; Ляшкевич 1985]). В этом качестве они приобретают смысл неопределённо большого или неопределённо малого количества: «очень много» или «очень мало» с дополнительным компонентом эмоциональной оценки.

Важно отметить, что не все из них используются в рассматриваемой нами признаковой позиции.

В нумеративных предложениях нам встретились следующие существительные:

а) с семантикой «**много**»:

бездна:

Запахов – бездна (Л. Утесов); *Материала бездна* (А. Ахматова); *Именинниц бездна* (А. Амфитеатров); *Таланта у неё бездна!* (А. Панаева); *Звезд, бриллиантов, кружев, карет, телеграмм от императоров, королей и принцев – бездна* (П. Анненков);

воз:

С одной его быстро прогнали: амбиций воз, а способностей кот наплакал (Е. Шкловский); *У меня денег воз – дядя из Японии привёз* (М. Булгаков);

груда:

Земли, камней, железа груды (К. Ваншенкин); *Бочек у крыльца груда* (С. Мстиславский);

излишек:

*Желающих себя показать — **излишек*** (В. Песков, Б. Стрельников);
*Этого у нас у всех **излишек*** (В. Астафьев); *Теперь рабочих рук на базаре **излишек*** (А. Богданов);

куча:

*Ведь их же маленькая **кучка**, а нас — бездны, тьмы* (А. Серафимович);
*Денег у нас целая **куча*** (В. Аксенов);

масса:

*Раненых — **масса*** (Н. Амосов); *Смешных эпизодов была **масса*** (А. Розенбаум); *Хлопот была **масса*** (Е. Гинзбург);

множество:

*Гостей было **множество*** (Д. Фонвизин); *Голубей было несметное **множество*** (Е. Чиждова); *Выступлений было бесконечное **множество*** (Е. Маслова);

море:

*Темноволосых людей **море*** (Д. Донцова); *Тюльпанов не было, зато одуванчиков — **море*** (С. Штерн);

пропасть:

*У нас в лесу грибов **пропасть*** (Е. Рубин); *Поездов, эшелонов на станции — **пропасть!*** (Е. Носов); *Молотьбы **пропасть...*** (М. Шолохов); *А таких постоянных гостей у Паши **пропасть*** (А. Куприн);

прорва:

*Бумаг **прорва**, дела нет* (Б. Васильев); *Так яхт там чёртова **прорва**, все берега заставлены* (М. Веллер); *Судей и ниспровергателей экая **прорва*** (Б. Окуджава);

пучина:

*Скорби **пучина**, сетования бездна!* (Н. Карамзин);

тьма:

*Дела **пропасть**, работы **тьма!*** (Н. Полевой);

уйма:

Так что проблем хватает и работы – **уйма** («Жизнь национальностей», 2003.06.18); У вас ещё своих дел, должно быть, **уйма** (И. Грекова); Денег там всегда **уйма!** (А. Слаповский);

б) с семантикой «мало»:

горсть / горстка:

Стражников – горсть (А. Богданов); *Итальянские студенты при выходе были атакованы. Их была небольшая горсть* (Вести, 1904.11.05); *А всех – ничтожная горстка* (Д. Фурманов); *А буржуазии – горстка* (В. Вересаев);

единицы:

...таких, как он, художников – единицы (И. Кио); *Очень дорогих иномарок в арендных конторах – единицы* («Автопилот», 2002.05.15).

3. Для эмоционально-экспрессивного выражения количества используются фразеологизированные **предложно-падежные формы**:

а) конструкции с семантикой «много»:

без счёта / счёту:

Парламентов и учредительных собраний в Германии было тогда без счёта (М. Бакунин); *Вариантов без счёта* (А. Троицкий); *И банков без счёта* (С. Шерстенников); *В нём без счёту камней дорогих* (М. Зощенко); ... *фруктовых консервов без счёту* (В. Корсаков);

без числа:

Выигрыш будет очень редок, случаен, а проигрышей – без числа (И. Ефремов); *Ну, а корысти тут и вовсе без числа* (П. Бажов); *Приборов, ручек, стрелок – без числа* (Л. Бронтман);

в избытке:

Благо на Руси талантов всегда было в избытке (И. Грачёва); *У них и своих забот в избытке* (Л. Зорин); *Разговоров в избытке* (В. Санько);

в изобилии:

Материала кругом было в изобилии (В. Белолипецкий); *Всего в изобилии* («Комсомольская правда», 2006.12.22);

до неба:

Белья грязного до неба (Д. Донцова);

до чёрта:

У нас с вами ещё дел до чёрта (Ю. Домбровский); *Мух на острове до чёрта* (М. Панин); *Смешных странностей у моего старика до чёрта* (Ф. Искандер); *Там галочьих гнезд до чёрта* (В. Панова);

по горло:

Дел было по горло (А. Толстой); *У меня и так забот по горло* (В. Запашный); *Работы было по горло* (В. Зензинов); *Хлопот у секретаря по горло* (Л. Бронтман); *Забот по горло* (В. Кетлинская);

под завязку:

... у меня самого неотложных дел было под завязку (В. Богомолов); *Пассажиров было – под завязку!* (В. Слипечук);

с лихвой:

Поводов было с лихвой (Ю. Давыдов); *Места было с лихвой* (О. Павлов);

через край:

Энергии в ней было через край (И. Грекова); *Попасов и сена теперь – через край* (Б. Екимов); *Всего через край!* (А. Цветаева);

ни на йоту / ни йоты:

... восторг Пастернака искренен, но исторического чутья в них ни на йоту (А. Турков); *В магазинах и столовых нет улучшения ни на йоту* (А. Болдырев); *Поэтической природы в ней ни на йоту* (И. Бунин); *Странно – люди живут в Советском Союзе – а советского в них ни йоты* (Г. Эфрон);

б) предложно-падежные формы с семантикой «мало»:

в обрез:

Времени в обрез (В. Маканин); *У меня времени в обрез!* (В. Громов); *Патронов – в обрез...* (А. Мельник); *Хлеба оставалось в обрез* (Е. Носов); *Горючего и так в обрез...* (В. Кетлинская); *Снарядов для орудий тоже было в обрез...* (С. Сергеев-Ценский);

на доньшке:

И жизни осталось на доньшке (И. Бунин); *А жизни, между тем, осталось на доньшке...* (А. Хруцкий); *Воды оставалось на доньшке* (А. Гайдар);

на копейку / на полкопейки / на три копейки:

Делов-то на три копейки (Э. Радзинский); *Пользы – на полкопейки...* (Г. Полонский); *У него ума на копейку, но он что-то знает* (Г. Прашкевич).

4. Кроме того, в эмоционально окрашенных предложениях с количественной семантикой вместо глагола *хватать* используются другие глаголы в повелительном и изъявительном: наклонениях

(хоть) завались:

Времени завались (А. Иванов); *Вы, конечно, не помешаете, тут помещений завались* (В. Скворцов); *Да там этой рыбы завались!* (Н. Садур); *Денег – завались* (В. Некрасов); *Лимонаду было – хоть завались* (А. Драбкина); *А осенью и без вашего скота мяса будет хоть завались* (М. Шолохов); *Ну, а патронов в артиллерийском складе, что около станции, хоть завались!* (Н. Островский);

не оберёшься:

Визгу не оберёшься, – согласился Толик (С. Довлатов); *Хлопот не оберёшься* (А. Слаповский); *А то потом позора и насмешек не оберёшься* (Л. Гурченко);

(хоть) залейся:

А столы-то яствами уставлены, да пития в кувшинах серебряных – хоть залейся (Г. Садулаев); *Но зачем вода, когда за бортом её – хоть*

залейся (С. Шерстенников); *Молока в поселке хоть залейся* (Е. Парнов);
Орудия двенадцатидюймовые, боевых патронов хоть залейся (В. Катаев);

(хоть) отбавляй:

Сначала, конечно, охотников до такого приданого было хоть отбавляй (С. Седов); *Достаточно оглянуться вокруг – примеров хоть отбавляй* (И. Архипова); ... *среди работников метро разговоров было хоть отбавляй* (М. Сергеев).

Малое количество в нашем материале представлено эмоционально-окрашенным глаголом *не напасёшься*:

Если каждому доли давать – денег не напасёшься! (М. Гиголашвили);
Дышать нужно по очереди, на всех озону не напасёшься (Г. Садулаев).

5. Для эмоционально-экспрессивного выражения количества используются фразеологизированные сочетания: устойчивые словосочетания, сравнительные обороты, иногда даже целые фразы или высказывания:

а) с семантикой «много»:

непочатый край:

Работы непочатый край («Известия», 2002.10.02); *Коридор длинный, времени – непочатый край* (Л. Чуковская); *Ведь там выгод-то непочатый край!* (В. Конецкий); *Дел – непочатый край* (Б. Можаяев);

непочатый угол:

Ведь в Сибири непочатый угол богатств (В. Шишков); *Но, ведь, вокруг нас непочатый угол даровой энергии* (С. Серков); *В Балчуговском у нас невест непочатый угол, Ермолай Семеныч* (Д. Мамин-Сибиряк);

будь здоров:

Мостов будь здоров (М. Гиголашвили); *Нас, поэтов, будь здоров сколько* (М. Мишин);

тьма тем:

... их была тьма тем и тысяча тысяч (Ф. Достоевский);

тьма тьмущая:

*Собак тут было – **тьма тьмущая!** (М. Ахмедова); ... разновидностей оливкового масла **тьма тьмущая** («Семейный доктор», 2002.05.15); Злоупотреблений, спекуляции в этом деле – **тьма тьмущая** (Д. Фурманов); Народу **тьма тьмущая**, а земли мало (К. Станюкович); А вотчин и в дому богатства – **тьма тьмущая** (П. Мельников-Печерский);*

вагон / воз и маленькая тележка:

*И внуков – **вагон и маленькая тележка** (А. Житков); Проблем **вагон и маленькая тележка** (О. Дивов); У нас этих немцев было **вагон и маленькая тележка** (В. Войнович); А терпения у меня **воз и маленькая тележка** (Ю. Домбровский); Как правило, добрая подружка не одинока – у неё и семья, и дети, и забот **воз и маленькая тележка...** («Семейный доктор», 2002.12.15);*

выше крыши:

*В общем, работы – **выше крыши** (Е. Зверева); Так что проблем у главкома **выше крыши** («Известия», 2002.01.20); Естественно, радости у меня было **выше крыши** (М. Поляков); Долгов **выше крыши**, на торги уже выставляют (В. Мясников);*

куры не клюют:

*У моего денег **куры не клюют**, всего полно... (Д. Донцова);*

пруд пруди:

*А на фронте этих немок-венгерок **пруд пруди** (А. Геласимов); ...а под боком у Маруси ухажёров было **пруд пруди**, это ему не нравилось (Н. Галкина); А народу на остановке – **пруд пруди** (В. Силин); Зато охотников на бюджетные средства **пруд пруди** («Русский репортёр», 2011);*

девать некуда:

*Ему своих денег **девать некуда** (А. Троицкий); Идей у меня самого **девать некуда**, – предупреждал он, – хватит на вас всех (Д. Гранин); У меня своей родни **девать некуда** (Д. Мамин-Сибиряк);*

сорок сороков:

*Да у нас в Москве церковей одних **сорок сороков**, да монастырей*
(М. Цветаева);

полон рот / полон дом:

*Своих забот **полон рот*** (А. Ростовский); *Забот у неё был **полон рот***
(Ю. Нагибин); *Хлопот **полон рот*** (С. Григорьев); *Хлопот у меня **полон рот**,*
братец мой! (А. Зарин); *У него теперь всяких корейских проблем – **полон***
рот (А. Житков); *У меня делов... **полон рот*** (А. Крон);

*Вон детей **полон дом**...* (В. Ремизов); *И гостей **полон дом*** (Е. Рубин);
*Кукол **полон дом**, а она возле трактора вертится* («Юность», 1977); *У неё*
***полон дом** собачонок* (Б. Зайцев); *...**полон дом** был у него девок* (И. Шмелев);

полные штаны:

*Вот сумасшедшие, **полные штаны** восторга* (М. Панин); *Им теперь*
*радости – **полные штаны*** (А. Мельник); *Радостей **полные штаны!***
(Н. Коляда); *Смеху **полные штаны*** (Ю. Даниэль);

яблоку негде упасть:

*... народу – **яблоку негде упасть**, вне церкви 500000 человек, – сошлись,*
знаете, из окрестных деревень (И. Никитин); *... а там пароходов – **яблоку***
негде упасть (Г. Владимов);

(хоть) косой коси:

*Грибов там было **хоть косой коси*** (Е. Парнов);

(хоть) лопатой греб:

Войск в Симбирской губернии никогда не было никаких, молодёжь
*большую часть на службе, невест **хоть лопатой греб*** (Э. Стогов);

б) с семантикой «мало»:

всего-ничего:

*Там и работы оставалось **всего-ничего*** (М. Баконина); *Да и вещей у*
*меня на даче было **всего-ничего*** (Л. Уварова); *Кроме них народу **всего-ничего***
(М. Петросян);

считанное число:

*Таких открытий в истории развития человеческого духа – **считанное число** (Л. Пономарев); **Термометр в Одессе** было достать не легче, чем ананас. Их было в городе **считанное число** (К. Паустовский);*

считанные единицы:

*Таких, как она, коминтерновок, **считанные единицы** остались (В. Аксенов); **Русских печек** осталось **считанные единицы** (В. Белов); **Словом, фронтовиков в соединении** оказалось **считанные единицы** («Солдат удачи», 2004.04.07);*

(ни) на грош:

*Но толку от кудахтанья было **на грош** (Э. Шим); В тоннах их производится много, а пользы от них – **на грош** (Н. Хрущев); В конспекте, представленном читателю, литературы **ни на грош** (Ю. Давыдов); **Полная беспомощность, гордости и воли – ни на грош...** (А. Дмитриев);*

кот наплакал:

*Но и новой техники ведь тоже **кот наплакал** (Н. Булат); Оружия у него не было, нога остро болела, возможности для спасения – **кот наплакал** (В. Быков); Во взводах управления дивизионов людей и вовсе **кот наплакал** (В. Астафьев); А денег **кот наплакал** (М. Баконина);*

не бог знает / весть сколько:

*А тоже корысти **не бог знает сколько...** (В. Слепцов); А расходу для них **не бог знает сколько** (М. Салтыков-Щедрин); ... **только пороху не бог весть сколько** и князь Менишиков изменник (Е. Тарле); **Женихов теперь не бог весть сколько** (А. Чехов);*

по пальцам (можно) перечесть / пересчитать:

*У нас таких **по пальцам можно перечесть**: Михаил Козаков, Сергей Юрский, Василий Лановой... (М. Магомаев); А гениальных – совсем **по пальцам пересчитать** (А. Клейн); Скорее наоборот, людей – **по пальцам пересчитать** (А. Троицкий);*

раз-два / один-два / один-другой и обчёлся:

*Таких специалистов – **раз, два и обчёлся** (Т. Тарасова); Мальчиков было **раз-два и обчёлся** (Б. Минаев); У него и запятых – **раз, два и обчёлся** (А. Генис); Прохожих **один-два и обчёлся** (М. Анчаров); А сотрудников журнальных – **один-другой и обчёлся** (В.Авенариус); Вообще, господ настоящих, с вотчинами, коренных, – **один, другой, да и обчёлся** (П. Боборыкин);*

В отдельную подгруппу можно выделить сравнительные фразеологизированные сочетания:

а) с семантикой «**МНОГО**»:

как сельдей в бочке:

*Нас в ней **как сельдей в бочке!** (Г. Жженов); Нашего брата там **как сельдей в бочке** (Н. Гарин-Михайловский);*

как собак нерезаных:

*У этих депутатов помощников **как собак нерезаных...** (Н. Леонов, А. Макеев); Этих гуманитарных университетов сейчас – **как собак нерезаных...** (В. Белоусова); Потом ярмарок по Москве **как собак нерезаных** («Столица», 1997.08.12);*

что песку в море:

*Прятелей у меня – **что песку в море** (А. Амфитеатров);*

как звёзд на небе:

*В моем городе произведений искусства **как звёзд на небе** (А. Ростовский); Скота у нас будет **как звёзд на небе** (А. Толстой); Народу на свете – **как звёзд на небе...** (И. Бунин); Богом прославленных мест на земле – **что звёзд на небе**, – сказал замолчавшему Иосифу Василий Борисыч (П. Мельников-Печерский);*

б) с семантикой «**МАЛО**»:

с воробьиный / гулькин нос:

У нас жирной земли, какая по семь на десятину требует, с воробьиный нос! (М. Шолохов); *Пепла оказалось с гулькин нос* (В. Богомолов); *Бытовой информации – с гулькин нос* (В. Кожевников); *Времени остаётся с гулькин нос* («Известия», 2001.06.24); *А денег – с гулькин нос* (М. Зощенко).

Как показал фактический материал, среди высказываний с эмоционально-экспрессивными признаковыми компонентами всех пяти типов, примеров со значением большого количества в три раза частотнее, чем с семантикой малого количества (около 1200 и 400 примеров соответственно).

Выводы по Главе III

Актуальное членение составляет особый аспект устройства предложения-высказывания, в рамках которого возможна дифференциация синтаксических структур некоторых типов, но в целом для русского языка (в котором порядок слов может в широких пределах меняться в соответствии с коммуникативными потребностями говорящего) актуальное членение вторично по отношению к синтаксическому строению предложения. Предложения, включённые в ситуацию общения, располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного (известного) к новому (неизвестному), то есть компоненты предложения распределяются между полюсами: данным – темой (Т) и новым – ремой (Р).

При описании актуального членения нумеративных высказываний, заимствованных из письменной речи, мы опирались на категорию порядка слов, которая относится к числу важнейших средств выражения коммуникативной перспективы высказывания в русском языке. В нумеративных предложениях теоретически возможны 6 вариантов расположения компонентов. Один из них – прямой порядок слов, а остальные пять – инвертированные.

Для высказываний исследуемого типа прямым (нейтральным) является следующий порядок слов: субъект – (связка) – признак. Связка в данных конструкциях может быть представлена эксплицитно и имплицитно.

Как показал анализ фактического материала, в предложениях данного типа используются 4 варианта инвертированного порядка слов. Отмечены высказывания со следующими типами инверсии: связка – субъект – признак; признак – субъект – связка; признак – (связка) – субъект; субъект – признак – связка.

Высказывания, в которых числительное находится в препозиции к существительному, а глагольная форма занимает первое место, не относятся к рассматриваемым нами нумеративным высказываниям, поскольку количественная форма находится в атрибутивной связи с определяемым существительным и, тем самым входит в состав количественно-именного сочетания. Такие высказывания относятся к предложениям с семантикой локализации, в которых локализатор представлен имплицитно, то есть как неопределённый или обобщённый.

Анализ коммуникативной организации письменных высказываний в рамках категории порядка слов показал, что в художественных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи персонажей, ставят слова, обозначающие рему высказывания, перед темой. Правильное восприятие актуального членения таких высказываний в тексте обеспечивается широким контекстом, самой ситуацией общения.

Для выражения эмоций в нумеративных предложениях используется восклицательная интонация (в письменной речи – восклицательный знак), приёмы эллипсиса (пропуска признакового компонента) и парцелляции (переноса признакового компонента в другое предложение). Ещё одним средством выражения экспрессии нумеративного высказывания в письменной речи является инверсия компонентов, которая помогает имитировать устную речь.

Эмоциональность и экспрессивность передаётся в нумеративных предложениях различными атрибутами признакового компонента, в качестве которых используются существительные, прилагательные, местоимения, наречия и наречные сочетания, междометия и частицы. Они могут оформлять такие значения, как указание, конкретизация, уточнение, ограничение, выделение, восклицание, усиление, сомнение, предположение.

Эмоции и экспрессия могут также выражаться заменой числительного заместителем с ярким образным значением: количественными наречиями,

существительными, предложно-падежными формами, фразеологизированными словосочетаниями и сравнительными оборотами.

Как показал фактический материал, эмоционально или экспрессивно окрашенных примеров со значением большого неопределённого количества в три раза больше тех, в которых выражено малое неопределённое количество (в соотношении 1200 к 400 примеров).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания исследователей семантико-функционального синтаксиса находятся ситуации объективного мира, отражённые сознанием человека и кодированные средствами того или иного языка в виде предложений-высказываний.

Одной из основных ситуаций является характеризация предмета с количественной стороны. Количественность является столь же необходимым признаком предмета, как и качественность, локализация, действие и так далее. В связи с этим исследование категории количества занимает важное место в философии, математике, физике и других науках. В лингвистике данная категория рассматривается на уровнях фонологии, лексикологии, морфологии и синтаксиса.

Основной формой выражения количественности является числительное. В нашем исследовании мы придерживаемся семантического подхода к выделению числительного как номинативной части речи. Числительные подразделяются на следующие лексико-грамматические разряды: количественные, порядковые и собирательные. Кроме того, количественность в предложении выражается так называемыми «заместителями» числительных: наречиями, существительными и фразеологизированными сочетаниями.

В частеречной типологии предложений конструкции, в которых признаковый компонент выражен числительным или его «заместителем», составляют нумеративный тип.

В рамках разделяемой нами модели семантико-функционального синтаксиса нумеративные предложения рассматриваются как предикативная подсистема семантико-функционального поля количественности.

В соответствии с методикой поаспектного анализа семантико-

структурного устройства и функционирования предложения-высказывания в нашей работе количественные предложения описываются в трёх аспектах: номинативном, актуализирующем и эмоционально-экспрессивном.

Основное место при описании предложений с семантикой количества занимает номинативный аспект.

Семантико-функциональное поле количественности представлено в русском языке четырьмя ядерными (*Этот брак был вторым; Ключ один; Студентов было пять; Ему двадцать лет*) и двумя фразеологизированными периферийными (*Денег хватает;хлопот было не занимать*) конструкциями.

Обязательным компонентом структуры нумеративного предложения является семантический актанта – субъект, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей инвариантной семантической структуре является носителем признака. Семантическую структуру предложений количества можно представить формулой «субъект – количественный признак». Анализируемые конструкции относятся, таким образом, к одноактантному семантико-структурному типу.

Количественный признак может быть номинирован по-разному: как определённый, указывающий на точное количество каких-либо субъектов; как неопределённый, который может давать ту или иную оценку множества субъектов; как приблизительный, обозначающий их неопределённое множество. Нумеративные предложения со значением приблизительного количества можно разделить на подгруппы: с семантикой начальной границы отсчёта, с семантикой конечной границы отсчёта, с семантикой срединной точки отсчёта и с указанием на количественный промежуток между двумя точками отсчёта.

Предложения перечисленных типов являются информативно-минимальными и составляют центр рассматриваемого семантико-функционального поля.

Нумеративные предложения часто включают в свой состав локативные (р + N) и локативно-посессивные (у + N 2) распространители: *Компьютеров в лаборатории было пять; Компьютеров у нас было пять.*

В рамках номинативного аспекта производится анализ лексико-грамматического наполнения субъектной, связочной и признаковой позиций нумеративных предложений.

Субъект может быть выражен в предложениях существительными следующих лексико-грамматических разрядов: неконкретных существительных, антропонимов, зоонимов, неодушевлённых конкретных существительных. Используются также местоимения и субстантивированные формы других частей речи соответствующих разрядов.

В роли связки кроме формы глагола *быть* для каждого типа нумеративных предложений характерно использование определённых групп полусвязочных глаголов (*оказаться, стать, оставаться, насчитываться, исполняться, миновать* и другие).

В признаковой позиции используются порядковые, количественные, неопределённо-количественные, местоименные и собирательные числительные, количественно-именные измерительные сочетания, а также фразеологизированные предложно-падежные формы и сочетания.

Обследованный материал показал, что в сфере количественности широко используется категория утверждения / отрицания. Выявлены некоторые особенности её функционирования:

конструкции с отрицанием субъекта в предложениях с семантикой количества и возраста в обследованном материале не обнаружены;

в нумеративных предложениях всех типов отрицание неточного количества субъекта сопровождается указанием на его точное количество, содержащемся или в самом предложении, или в его ближайшем контексте;

в предложениях, содержащих форму *не* + инфинитив, через отрицание передаётся утверждение большого количества.

Семантико-функциональное поле количества взаимодействует с другими полями: полем измерительных отношений с семантической структурой «субъект – измерение – объект», полем качества с семантической структурой «субъект и его качественный признак», а также с отдельными конструкциями поля локализации.

Исследование нумеративных предложений-высказываний в актуализирующем аспекте показало, что прямым (нейтральным) является в них следующий порядок слов: субъект – (связка) – признак.

Теоретически возможны 5 типов инвертированного порядка слов, однако в речи используются 4 варианта расположения компонентов: связка – субъект – признак; признак – субъект – связка; признак – (связка) – субъект; субъект – признак – связка.

Высказывания, в которых глагольная форма занимает первое место, а числительное находится в препозиции к существительному, не являются нумеративными, а входят в поле локализации, поскольку числительное входит в состав количественно-именного сочетания: «локализатор (имплицитный) – субъект – глагол локализации – количественный атрибут субъекта».

Анализ фактического материала в эмоционально-экспрессивном аспекте показал, что для выражения эмоций в нумеративных предложениях, как и в предложениях других типов, используется восклицательная интонация (в письменной речи – восклицательный знак). Приёмы эллипсиса и парцелляции характерны для предложений с семантикой количества субъектов; соответствующих примеров предложений со значением порядка субъектов при счёте и возраста субъекта в обследованном материале не обнаружено.

Используются и различные эмоционально-экспрессивные атрибуты признакового компонента: существительные, прилагательные, местоимения, наречия и наречные сочетания, междометия и частицы, а также заместители

числительного с семантикой много / мало, имеющие яркую образную окрашенность.

Как показал подсчёт, окрашенных примеров со значением большого неопределённого количества в три раза больше тех, в которых выражено малое неопределённое количество (в соотношении 1200 к 400 примеров).

К перспективам исследования относится рассмотрение предложений-высказываний с количественной семантикой в целевом, предикативном, релятивно-номинативном и стилистическом аспектах, а также анализ взаимодействия поля количественности со смежными полями качественности, измерительных отношений и локализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева О. А. Средства выражения концепта «возраст» в английском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук / О. А. Авдеева. – Санкт-Петербург, 2007. – 23 с.
2. Адамец П. Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка. Однобазовые предложения / П. Адамец. – Прага, 1973. – 136 с.
3. Адмони В. Г. Полевая природа частей речи (на материале числительных) / П. Адмони // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). – Л.: Наука, Ленинградск. отд-ние, 1968. – С. 98-107.
4. Адмони В. Г. О синтаксической семантике как семантике синтаксических структур / В. Г. Адмони // Изв. АН СССР Сер. Литературы и языка. Т. 38. – №1. – 1979. – С. 24-35.
5. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
6. Баранова В. В чем считать? Конструкция счета NUM ШТУК Ngen в русском языке [http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/materials/Baranova_poster.doc].
7. Качественность. Количественность (Теория функциональной грамматики) / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко [и др.]. – РАН. Ин-т лингвист. исследований. – СПб.: Наука, 1996. – 263 с.
8. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 216 с.
9. Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка. Монография / под ред. П. А. Леканта. – М.: МГОУ, 2011. – 162 с.

10. Анисимова Н. А. Конструкции с родительным темы в современном русском языке / Н. А. Анисимова // Материалы Всероссийской научно-методической конференции Ч. 2. Воронеж. – 1996. – С. 10-15.
11. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука. – 1974. – 386 с.
12. Арват Н. Н. Об аспекте лексического наполнения структурной схемы предложения / Н. Н. Арват. // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 13-15.
13. Арват Н. Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке / Н. Н. Арват. – Киев: Вища школа, 1984. – 160 с.
14. Аристотель Сочинения в четырех томах. Т. 2. Ред. З. Н. Микеладзе. – М.: «Мысль», 1978. – 687 с.
15. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
16. Арутюнова Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М., 1983. – 198 с.
17. Арутюнова Н. Д. Проблема числа / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 6-21.
18. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 340 с.
19. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
20. Бабайцева В. В. Система структурно-семантических типов простого предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева // Предложение как многоаспектная единица. – М.: МГПИ, 1984. – С. 3-13.
21. Бабайцева В. В. Предложения типа *Пароходов было два* / В. В. Бабайцева // Избранное. 1955 – 2005: Сборник научных и

научно-методических статей / Под ред. проф. К. Э. Штайн. – М. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2005. – С. 359-369.

22. Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике / В. В. Бабайцева // Филол. науки. – 2006. – № 2. – С. 56-64.

23. Бабушкин А. П. Коннотации числительных в сопоставительном аспекте // Сопоставительные исследования. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 8-11.

24. Бабушкин А. П. Языковое выражение количественности как когнитивная проблема // На стыке парадигм лингвистического знания в начале 21 века: грамматика, семантика, словообразование. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – С. 55-68.

25. Баранов А. Н. К описанию семантики наречий степени (едва, еле, чуть, немного) / А. Н. Баранов // НДВШ. Филол. науки. – 1984. – № 3. – С. 72-77.

26. Бархударов С. Г. Учебник русского языка для 5 и 6 классов средней школы. Фонетика и морфология / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков. – М.: Просвещение. – 16-е изд. – 1969. – 296 с.

27. Белинский В. Г. Основания русской грамматики. Полное собрание сочинений, т 2, М.: Академия наук СССР Институт русской литературы (Пушкинский дом), 1953. – 767 с.

28. Белошапкина В. А. О принципах описания русской синтаксической системы в целях преподавания русского языка нерусским / В. А. Белошапкина // Русский язык за рубежом. – 1981. – №5. – С. 58-63.

29. Белошапкина В. А. Минимальные структурные схемы русского предложения / В. А. Белошапкина // Русский язык за рубежом. – 1978. – № 5. – С. 55-59.

30. Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.

31. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л.: Наука, 1977. – 204 с.
32. Боголепов А. П. Пропавшая часть речи / А. П. Боголепов // Русский язык в советской школе. – 1930. – № 2. – с. 39-54.
33. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики: из университетских чтений / В. А. Богородицкий. – Изд. 5-е перераб. – М.; Л.: Огиз, Соцэкгиз, 1935. – 356 с.
34. Бодуэн де Куртене И. А. Количественность в языке и мышлении / И. А. Бодуэн де Куртене // Избранные труды по языкознанию. – М.: 1963. Т. 2. – 391 с.
35. Бондарко А. В. К теории функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1985. – С. 16-29.
36. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.
37. Бондарко А. В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании / А. В. Бондарко // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: Сб. статей. – М.: Знак, 2004. – С. 36-52.
38. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики / А. В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 488 с.
39. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
40. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко. – СПб: Изд-во С.-Петербург ун-та, 1996. – 218 с.
41. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 134 с.

42. Боровикова Н. А. Особенности предикатов, употребляемых с семантическим субъектом в форме родительного падежа без предлога / Н. А. Боровикова // Актуальные проблемы русистики. – 1997. – С. 36-38.

43. Борщёв В. Б. Генитив меры в русском языке, типы и сорта / В. Б. Борщев, Б. Х. Парти // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М.: «Языки славянских культур», 2011. – С. 95-137.

44. Будилович А. С. Начертание церковнославянской грамматики применительно к общей теории русского и других родственных языков / А. С. Будилович. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 379 с.

45. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителя / Л. Л. Буланин. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.

46. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка / Л. А. Булаховский, т. I, Киев. – 1952. – 446 с.

47. Булыгина Т. В. Несколько замечаний о словах типа несколько (к описанию квантификации в русском языке) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв // Язык: система и функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 44-54.

48. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис / Ф. И. Буслаев. – Изд. 7-е. – М.: КомКнига, 2006. – 339 с.

49. Бухарин В. И. Коммуникативный синтаксис в преподавании русского языка как иностранного / В. И. Бухарин. – М.: Русский язык. – 1986. – 92 с.

50. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учеб. для вузов по спец. «Журналистика» / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.

51. Валимова Г. В. Функциональные типы предложений в современном русском языке / Г. В. Валимова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1967. – 331 с.

52. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю. В. Ванников. – М.: Русский язык, 1979. – 296 с.
53. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
54. Васильева А. К. Место числительного в системе частей речи (на материале французского и русского языков) // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. – Пермь, 1972. – с.64-68.
55. Вахтель Н. М. Русские нумеративные устойчивые выражения / Н. М. Вахтель, Шао Наньси. – Воронеж: Истоки, 2009. – 116 с.
56. Величко А. В. Простое предложение. Опыт семантического описания / А. В. Величко, Ю. А. Туманов, О. В. Чагина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 120 с.
57. Виноградов В. В. русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
58. Володина Г. И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного / Под ред. В. А. Белошапковой. – М., 1989. – 128 с.
59. Володин В. Т. Имя числительное как часть речи // Учёные записки Куйбышевского государственного педагогического института, 1938, вып. 2. – С. 175-184.
60. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж: Воронеж. гос. унт, 1999. – 196 с.
61. Всеволодова М. В. Уровни организации предложения в рамках функционально-коммуникативной прикладной модели языка / М. В. Всеволодова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1997. – №1. – С. 52-66.
62. Всеволодова М. В. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со

статальными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка) / М. В. Всеволодова, Го Шуфень. – М.: «АЦФИ», 1999. – 169 с.

63. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.

64. Гайсина Р. М. Язык. Философия. Семантика. Синтаксис. Избранные труды / Р. М. Гайсина. – Уфа: БашГУ, 2008. – 437 с.

65. Гайсина Р. М. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Теория, схемы и образцы анализа / Р. М. Гайсина. – М.: Высшая школа, 2010. – 424 с.

66. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 367-395.

67. Гак В. Г. Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С. 349-373.

68. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

69. Галактионова И. В. Синтаксис трёхкомпонентных счётных конструкций типа пять штук тетрадей / И. В. Галактионова // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 285 -286.

70. Галич Г. Г. Когнитивная категория количества и её реализация в современном немецком языке / Г. Г. Галич. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2002. – 208 с.

71. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во Московского ун-та. 1958. – 332 с.

72. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
73. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык, ч. 2 Синтаксис. Учебн. для студентов фак. рус.яз. и лит. пед. ин-тов, изд. 4-е. / А. Н. Гвоздев – М.: Просвещение, 1973. – 350 с.
74. Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка / В. Л. Георгиева. – М.: Просвещение, 1968. – 167 с.
75. Гладров В. К типологии простого предложения в русском языке / В. Гладров // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: МГУ, 1984. – С. 36-41.
76. Голицына Т. Н. Служебные (связочные) глаголы русского языка и их полнозначные соответствия: дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Голицына. – Воронеж, 1983. – 139 с.
77. Горелова Л. И. Синтаксические конструкции с родительным количества в современном русском языке: автореф дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Горелова. – Воронеж. – 1969. – 372 с.
78. Грамматика русского языка: в 2 т. / Под ред. В. В. Виноградова. – М.: Изд-во АН СССР, 1952 –1954. – Т.1. – 720 с.; Т. 2: Синтаксис. Ч.І. – 703 с.; Ч.ІІ – 444 с.
79. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 546 с.
80. Греч Н. И. Практическая русская грамматика / Н. И. Греч, СПб. – 1827. – 588 с.
81. Гришина Н. И. Дативные предложения в парадигматическом аспекте. Монография / Н. И. Гришина. – М.: РИЦ «Альфа» МГОУ им. М. А. Шолохова, 2002. – 198 с.
82. Гулыга Е. В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 92-99.

83. Гусева С. И. Методы выделения тематических и рематических участков в спонтанной речи / С. И. Гусева, М. А. Пирогова, Т. В. Шуйская // Вестник ИГЛУ. – 2009. – №3. – С. 148-152.
84. Дедова О. М. Предложения обладания в медико-биологических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. М. Дедова. – Воронеж, 2002. – 22 с.
85. Дерибас Л. А. Односоставные предложения / Л. А. Дерибас // Учен. Зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1971. – № 423: Современный русский язык (морфология и синтаксис). – С. 76-104.
86. Дерибас Л. А. Типы предложений в русском языке / Л. А. Дерибас, К. И. Мишина. – М.: Высшая школа, 1981. – 168 с.
87. Добромыслова В. Л. Трудные вопросы грамматики и правописания/ В. Л. Добромыслова, Д. Э. Розенталь. – М.: Учпедгиз, 1958. – 412 с.
88. Дровникова Л. Н. История числительных в русском языке / Л. Н. Дровникова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. – 112 с.
89. Дубровская В. В. Средства выражения неопределённого количества в английском языке / В. В. Дубровская // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 35 (326). – С. 51-56.
90. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 396 с.
91. Жаботинская С. А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Жаботинская. – М., 1992. – 41 с.
92. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
93. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука. –1982. – 368 с.

94. Золотова Г. А. О принципах классификации простого предложения / Г. А. Золотова // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 14-35.
95. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка (Под общей ред. Г. А. Золотовой) / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М., 2004. – 544 с.
96. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: КомКнига, 2007. – 368 с.
97. Иванова В. Ф. Модели количественных предложений (К вопросу о типологии простого предложения) // Русский язык в школе. – 1973. – № 3. – С. 96-101.
98. Иванова Л. П. Структурно-функциональный анализ простого предложения / Л. П. Иванова. – Киев: Вища школа, 1991. – 166 с.
99. Истрина Е. С. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи / Е. С. Истрина // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1919. – Пг., 1923. – Т. XXIV. Кн. 2. – 172 с.
100. Казарина В. И. История и теория синтаксиса / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2005. – 267 с.
101. Казарина В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. Учебное пособие / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. А. И. Бунина, 2007. – 337 с.
102. Калюжная И. А. Возраст человека и способы его концептуализации в немецком и русском языках // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 1. Тамбов: ТГУ, 2006. – С. 214-217.
103. Камынина А. А. К вопросу о предложениях с количественными словами в составе главных членов / А. А. Камынина // Русский язык в школе. 1961. – № 2. – С. 20-25.

104. Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер; Пер. С. А. Ромашко. – М.; СПб: Унив.кн., 2002. – (Книга света). – Т. 1: Язык. – 2002. – 270 с.
105. Категория количества в современных европейских языках / АН УССР. Каф. иностр. языков; отв. ред. В. В. Акуленко. – Киев: Наукова Думка, 1990. – 284 с.
106. Категория количества в науке. Материалистическая диалектика / Акад. наук УССР, Каф. философии; [редкол.: М.А. Парнюк (отв. ред.) и др.]. – Киев: Наукова думка, 1991. – 242 с.
107. Ким А. В. К вопросу о парадигматическом подходе в синтаксисе / А. В. Ким // Система языка и речевая реализация его категорий. – Л., 1978. – С. 55-57.
108. Киров Е. Ф. Гибридные части речи в русском языке // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы десятой международной конференции (Владимир, 24 -26 сентября 2013 года), посвященной 60-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит – ИКС, 2013. – С. 200-207.
109. Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: Введение в методику позиционного анализа / Е. В. Клобуков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 118 с.
110. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под. ред. А. В. Величко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с.
111. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
112. Кодзасов С. В. Просодическая символика квантификации / С. В. Кодзасов // Логический анализ языка. Квантитативный аспект. – М.: Индрик, 2005. – С. 616-637.

113. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
114. Кокорина С. И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного / С. И. Кокорина. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 132 с.
115. Кокорина С. И. Специфически русские конструкции как предмет системного описания / С. И. Кокорина // Языковая системность при коммуникативном обучении. – М.: Русский язык. – 1988. – С. 75-86.
116. Колесникова С. М. Функциональное и семантическое описание типов градуирования / С. М. Колесникова // Грамматика разноструктурных языков: сборник научных статей к юбилею профессора Виктора Юрьевича Копрова. – Воронеж: Изд-во «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2011. – С. 178-186
117. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 721 с.
118. Копров В. Ю. Функционально-семантическое описание русских простых предложений с переходными глаголами физического действия: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Ю. Копров. – Воронеж, 1980. – 23 с.
119. Копров В. Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В. Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 160 с.
120. Копров В. Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения: автореф. дис.... д-ра филол. наук / В. Ю. Копров. – Воронеж, 1999. – 38 с.
121. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения / В. Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 192 с.
122. Копров В. Ю. Устройство простого предложения в свете когнитивной лингвистики / В. Ю. Копров // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов. – Елец: ЕГУ, 2002. – С. 3-15.

123. Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке: Учебное пособие для иностранных учащихся продвинутого этапа обучения / В. Ю. Копров. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 136 с.

124. Копров В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. – Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

125. Копров В. Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: учебное пособие / В. Ю. Копров. – Москва: Русский язык. Курсы, 2011. – 168 с.

126. Копров В. Ю. Простые и сложные предложения в релятивно-номинативном аспекте / В. Ю. Копров // Русский язык: исторические судьбы и современность: V международный конгресс исследователей русского языка. – Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. ф-т, 18-21 марта 2014 г): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 297.

127. Копров В. Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография / В. Ю. Копров. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 348 с.

128. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыт / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 143 с.

129. Копыленко М. М. Средства выражения количества в русском языке / М. М. Копыленко. – Алма-Ата: Евразия, 1993. – 183 с.

130. Корюкова А. К. Опыт исследования семантики категории неопределённо большого количества (на материале русского и английского языков) / А.К. Корюкова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по материалам III научной конф. молодых ученых (8 февраля 2013 г.): в 2 ч., Ч. 1. Уральский федеральный ун-т. Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург, 2013. – С. 146-150.

131. Костинский Ю. М. Подлежащее в родительном падеже? / Ю. М. Костинский // Русская речь. – 1969. – №6. – С. 50-56.

132. Котвицкая Э. С. Русские числительные в комментариях, таблицах и упражнениях / Э. С. Котвицкая. – М.: Издательство Московского университета, 2005. – 240 с.

133. Котвицкая Э. С. К проблеме разработанности категории числительных в нормативной грамматике / Э. С. Котвицкая, М. В. Всеволодова // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С.204-205.

134. Красильникова Л. В. Структурные схемы (модели) простого предложения / Л. В. Красильникова // Книга о грамматике: Русский язык как иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 17-28.

135. Краткая русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989. – 639 с.

136. Кретов А. А. Асимметрия в лингвистике / А. А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. – №2. – С. 5-11.

137. Кругликова Г. Г. Языковая категория количественности и аспекты ее изучения / Г. Г. Кругликова // Филологические науки. 1993. – №3. – С. 77-84.

138. Крылов С. А. Количество как понятийная категория / С. А. Крылов // Логический анализ языка. Количественный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 44-65.

139. Крылов С. А. О трактовках количественно-именных групп с рематической постпозицией квантификатора / С. А. Крылов // Русский язык:

исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 298-299.

140. Крючкова Н. В. Концепты возраста на материале русского и французского языков: дис. ... докт. филол. наук. – Саратов, 2003. – 252 с.

141. Кумахов М. А. Число и грамматика / М. А. Кумахов // Вопросы языкознания. – 1969. – №4. – С. 65-74.

142. Кустова Г. И. Дательный падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [электронный ресурс] М. – 2012. URL: <http://rusgram.ru>

143. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 399 с.

144. Леви-Брюль Люсьен Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль; пер с фр. под ред. В. К. Никольского, А. В. Коссина.– Л.: АТЕИСТ, 1930. – 344 с.

145. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.

146. Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П. А. Лекант. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.

147. Ли Су Хён Количественные квантификаторы в русском и корейском: моря и капли / Ли Су Хён, Е. В. Рахилина // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2005. – С. 425-439

148. Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2005. – 672 с.

149. Ломов А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж: ВГУ, 1994. – 280 с.
150. Ломов А. М. Части речи в их отношении к предложению / А. М. Ломов // Русское предложение: исследование и преподавание в школе и вузе. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. – С. 74-86.
151. Ломоносов М. В. Российская грамматика Михаила Ломоносова. – Печатана в Санктпетербурге: При Императорской академии наук, 1755. – 208 с.
152. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – М.: МГУ, 1972. – 199 с.
153. Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке / Т. П. Ломтев. – М.: МГУ, 1979. – 198 с.
154. Лукин М. Ф. К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке / М. Ф. Лукин // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 43–51.
155. Ляшкевич А. И. Именные словосочетания со значением метафорического количества: монография / А. И. Ляшкевич. – Минск: Вышэйш. шк., 1985. – 142 с.
156. Маджидов С. Р. Приблизительное количество как языковая категория и способы его выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Р. Маджидов. – Ростов н/Д, 1995. – 20 с.
157. Малащенко В. П. Слово в синтаксисе: Избранные труды / Сост.: Т. В. Милевская, Н. О. Григорьева / В. П. Малащенко. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 368 с.
158. Марзук Фадхил Аббас Способы вербализации понятия «возраст» в русском языке. автореф. дис. ... канд. филол. наук / Марзук Фадхил Аббас. – Калининград, 2008. – 21 с.
159. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1954-1964. Т. 20:

[Анти-Дюринг. – Диалектика природы] / подгот. к печати Г. А. Багатурия.– 1961. – 827 с.

160. Матезиус В. О системном грамматическом анализе / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 226-239.

161. Мельчук И. А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений / И. А. Мельчук // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband. – Wien. – 1985. – 514 с.

162. Минченков А. Г. Английские частицы: функции и перевод / А. Г. Минченков. – СПб.: Антология, 2004. – 96 с.

163. Мишурова Г. И. Существительные с количественным значением в современном русском языке (семантическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. – 20 с.

164. Моница Т. С. Проблемы тождества предложений / Т. С. Моница. – М.: Моск. пед. ун-т, 1995. – 179 с.

165. Москальская О. И. Вопросы синтаксической семантики / О. И. Москальская // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 45-56.

166. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. На материале немецкого языка / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1974. – 156 с.

167. Мразек Р. Количественный предикат и его связь с двухбазисными структурами / Р. Мразек // Československa rusistica. – 1973. – №3. – С. 117-122.

168. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.

169. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего / Б. Ю. Норманн // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: сб. статей. – М.: Знак, 2004. – С. 394-406.

170. Падучева Е. В. Семантика количества и ее отражение в просодии / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 652-667.

171. Павский Г. П. Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка. 1850. Рассуждение второе, отд. 2: Об именах прилагательных, числительных и о местоимениях. – [Изд. 2-е]. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук. – 1850. – XXII, 314 с.

172. Панфилов В. З. Категория мышления и языка. Становление и развитие категории. Количества в языке / В. З. Панфилов. – Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 3-19.

173. Перетягко Т. П. Лексические средства обозначения неопределённо большого количества предметов: автореф. дис. ... кандидата филологических наук / Т. П. Перетягко. – Алма-Ата, 1972. – 20 с.

174. Петерсон М. Н. Русский язык: Пособие для преподавателей: науч.-пед. секцией Гос. учен. совета допущ. как пособие для преподавателей / Петерсон М. Н. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 123 с.

175. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1938. – 452 с.

176. Платыгина С. М. Репрезентация неопределённо малого количества в лексической семантике (на материале русского и английского языков) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. молодых учёных, посвящённой 80-летнему юбилею кафедры иностранных языков; Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 148-152.

177. Плунгян В. А. Общая морфология: Введ. в проблематику / В. А. Плунгян // Моск. гос. ун-т. филол. фак. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 383 с.

178. Попов А. С. Грамматическое и стилистическое своеобразие современных русских предложений с количественным подлежащим / А. С. Попов // Синтаксис и стилистика. – М.: Наука, 1976. – С.195-205.

179. Попова З. Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики / З. Д. Попова // Вестник ВГУ. Сер. 1. Гуманит. науки. – 1996. – № 2. – С. 64-69.

180. Попова З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. – 209 с.

181. Порожняк Н. Ф. Эволюция теории восклицания / Н. Ф. Порожняк // Молодой учёный. – 2011. – №7. Т.1. – С. 154-156.

182. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Составные члены предложения и их замены в русском языке / Соч. А. Потебни. – Харьков: Унив. тип. – 1874. – 540 с.

183. Почепцов Г. Г. Об обязательном и факультативном окружении / Г. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – 1968. – №1. – С. 145-148.

184. Приёмышева М. Н. Количественные числительные в русском языке. Семантика и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Приёмышева М. Н. – СПб, 1999. – 20 с.

185. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке / И. П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.

186. Распопов И. П. К интерпретации синтаксических конструкций типа «ребят у неё было четверо» / И. П. Распопов // Русский язык в школе. – М.: Просвещение, 1971. – № 5. – С. 87-90.

187. Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса / И. П. Распопов. – Воронеж: ВГУ, 1973. – 220 с.

188. Распопов И. П. Спорные вопросы синтаксиса / И. П. Распопов. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов, ун-та, 1981. – 128 с.

189. Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис: учеб. пособие / И. П. Распопов, А. М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. – 352 с.
190. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. – М.: «Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 584 с.
191. Реформатский А. А. Число и грамматика / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 76-87
192. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: Рольф, 2002. – 448 с.
193. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд. 12-е.: / Востоков А. Х. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 246 с
194. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. К. Горалека. – Praha: Academia, 1979. – 1094 с.
195. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 1982. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 784 с.; Т. 2: Синтаксис. – 709 с.
196. Русская речь. Вып. 2 / Под ред. Л. В. Щербы. – Л.: Academia (Сборники, издаваемые отделом словесных искусств. Новая серия). – вып. 1. – 1928. – 83 с.
197. Саввина С. Л. Определённость / неопределённость локализатора (на материале предложений локализации русского и английского языков) / С. Л. Саввина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2009. №1. – С. 90-93.
198. Сборник статей по философии математики / под ред. С. А. Яновской. – М.: ОГИЗ-Учпедгиз, 1936. – 136 с.
199. Светлик Я. Русский синтаксис в сопоставлении со словацким / Я. Светлик. – Братислава. – 1966. – 266 с.

200. Севергина Е. В. Двусоставные количественные предложения в русском языке: дис. канд. ...филолог. наук / Е. В. Севергина. – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1994. – 158 с.
201. Селеменова О. А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке: структура, семантика и специфика реализации в речи / О. А. Селеменова. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2011. – 182 с.
202. Семантико-функциональный синтаксис: Субъектно-объектные отношения / В. Ю. Копров, Т. Н. Козюра, А. Л. Лебедева, О. М. Дедова, И. М. Сушкова; под ред. В. Ю. Копрова. – Воронеж: Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2011. – 236 с.
203. Серебренников Б. А. К проблеме сущности языка / Б. А. Серебренников // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 605 с.
204. Сичинава Д. В. Числительное. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики На правах рукописи. [электронный ресурс] М. – 2012. URL: <http://rusgram.ru>
205. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (Теоретический курс): учеб. пособие / Е. С. Скобликова. – Самара: Изд-во Самарского ГПИ – Изд-во «Самарский университет», 1997. – 325 с.
206. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. – 736 с.
207. Собинникова В. И. Простое предложение в русских народных говорах: (по материалам говоров Воронежской области) / В. И. Собинникова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1961. – 298 с.

208. Современный русский язык: учебник / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.

209. Современный русский язык: учебник / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др.; под ред. П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.

210. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 2-е изд. / Л. А. Новикова, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л. А. Новикова. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 864 с.

211. Супрун А. Е. О русских числительных / А. Е. Супрун; Под ред. Г. И. Хоролец. – Фрунзе: Изд-во КГУ, 1959. – 172 с.

212. Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе / А. Е. Супрун. – М.: Учпедгиз, 1964. – 159 с.

213. Супрун А. Е. Славянские числительные: Становление числительных как особой части речи / А. Е. Супрун. – Минск, 1969. – 186с.

214. Сусов И. П. Глубинные аспекты семантики предложения / И. П. Сусов // Проблемы семантики. – М.: Наука, 1974. – С. 58-65.

215. Сушкова И. М. Принадлежность в семантико-функциональном поле посессивности: автореф. дис... канд. филол. наук / И. М. Сушкова. – Воронеж, 2007. – 22 с.

216. Телегина Е. В. Развитие категории количества в языке / Е. В. Телегина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. №12. Ч. 1. – С. 197-200.

217. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.

218. Тихонова М. Ю. Лексико-фразеологическая микросистема «много» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Ю. Тихонова. – Самарканд, 1971. – 18 с.

219. Тошович Б. Квантитативная категоризация и категориальная квантификация / Б. Тошович // Логический анализ языка. Квантитативный аспект. – М.: Индрик, 2005. – С. 104-126.

220. Тулапина Э. М. Дательный падеж как компонент структурной схемы предложения / Э. М. Тулапина // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – Ашхабад: Изд-во ТГУ, 1976. – С. 31-38.

221. Тураева З. Я. Некоторые особенности категории количества / З. Я. Тураева, Я. Г. Биренбаум // Вопросы языкознания. – 1985. – №4. – С. 122-130.

222. Федосюк М. Ю. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие / М. Ю. Федосюк. – М.: ИНФА-М, 2012. – 245 с.

223. Филатова В. Б. Семантика и функционирование локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Б. Филатова. – Воронеж, 2015. – 20 с.

224. Философская энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1960. Т. 2: Дизъюнкция-Комическое. – 1962. – 575 с.

225. Фурашов В. И. Современный русский синтаксис. Избранные работы / В. И. Фурашов. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 368 с.

226. Химик В. В. О выражении количественности в простом предложении // Лингвистический сборник (МОПИ им. Н. К. Крупской). Слово и словосочетание в структуре предложения (1977). – Москва. Вып. 9. – С. 115-124.

227. Химик В. В. Количественность как функционально-семантическая категория и понятие квантитатива / В. В. Химик // Лингвистический сборник (МОПИ им. Н. К. Крупской). Слово и словосочетание в структуре предложения (1977). – Москва. Вып. 9. – С. 125-129.

228. Химик В. В. О порядке слов в количественном предложении / В. В. Химик // Лингвистический сборник (МОПИ им. Н. К. Крупской). Слово и словосочетание в структуре предложения (1979). – Москва. Вып. 14. – С 33-40.

229. Холодович А. А. Проблемы грамматической теории / А. А. Холодович. – Л.: Наука, 1979. – 302 с.

230. Хохлачева В. Н. Числительные как часть речи // Сборник памяти академика В. В. Виноградова. – М., 1971. – С. 220-225.

231. Хрекова Л. Ф. Именительный и творительный падеж прилагательных в именной части сказуемого / Л. Ф. Хрекова // Русский язык за рубежом. – 1981. – №6. – С. 44-49.

232. Циммерлинг А. В. Два типа дативных предложений в русском языке / А. В. Циммерлинг // «Слово – Чистое Веселье...». Сборник статей в честь А. Б. Пеньковского. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – С. 471-489.

233. Чень Готин О принципах установления структурных схем простого предложения / Чень Готин // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Русский текст и русский дискурс сегодня. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 410-416.

234. Чеснокова Л. Д. Категория количества и синтаксические структуры / Л. Д. Чеснокова // Вопросы языкознания. 1981. – № 2. – С. 44-53.

235. Чеснокова Л. Д. Выражение категории количества глагольными формами современного русского языка / Л. Д. Чеснокова // Вопросы языкознания 1983. – № 6. – С. 82-91.

236. Чеснокова Л. Д. Процесс счёта и способы его выражения в современном русском языке / Л. Д. Чеснокова // Вопросы языкознания, 1987. – № 6. – С.101-110.

237. Чеснокова Л. Д. Категория количества и способы её выражения в современном русском языке / Л. Д. Чеснокова – Таганрог, 1992. – 212 с.
238. Чеснокова Л. Д. Имена числительные и имена собственные / Л. Д. Чеснокова // Филологические науки, 1996. – № 1. – С. 104-113.
239. Чеснокова Л. Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции / Л. Д. Чеснокова. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. – 292 с.
240. Чеснокова Л. Д. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 3 ч. Ч. II: Морфология: учебн. для филолог. спец. высш. учебн. зав. под ред. К.И. Дибровой. 2-е изд., доп. и перераб. / Л. Д. Чеснокова, В. С. Печникова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 320 с.
241. Шанский Н. М. Современный русский язык: В 3 ч.: Учеб. для пед. ин-тов по спец. №2101 "Русский язык и литература" / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – Ч.2: Словообразование. Морфология. – 1987. – 256 с.
242. Шафарик П. И. Филологический разбор числительных имен / П. И. Шафарик // Сборник, издаваемый студентами Императорского СПб университета, в 2, СПб, 1860. – С. 172-212.
243. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – Изд. 4-е. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.
244. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
245. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. / С. А. Швачко // Киев: Вища школа, 1981. – 144 с.
246. Шведова Н. Ю. Русский язык: избр. работы / Н. Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 640 с.

247. Шведова Н. Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1973. – №4. – С. 25-36.
248. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. – М.: Русский язык, 2001. – 288 с.
249. Шелякин М. А. Очерки по прагматике русского языка. – М.: Рус. яз. Медиа: Дрофа, 2010. – 285 с.
250. Шмелёв А. Д. Кванторные выражения, указывающие на большое и малое количество: мало, много, немногие, многие и др. / А. Д. Шмелёв // Язык. Семиотика. Культура. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 88-97.
251. Шмелёв Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке / Д. Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1976. – 152 с.
252. Шмелёва Т. В. О семантике структурной схемы предложения / Т. В. Шмелёва // Изв. АН СССР. СЛЯ, 1978, – №4. – С. 354-361.
253. Шустов А. Н. Несколько – это сколько? / А. Н. Шустов // Русский язык в школе. – 1991. – №4. – С. 61–64.
254. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке / Л. В. Щерба // Русская речь, 1928, Новая серия, II. – С. 13-16.
255. Щербаков Ю. И. Об одной разновидности безличных предложений в современном русском языке / Ю. И. Щербаков // Уч. зап. Ульяновского ГПИ, т. XXI, вып. 3, 1968 – С. 172-179.
256. Юрченко В. С. Проблемы общей и русской грамматики / В. С. Юрченко. – Саратов, 1995. – 52 с.
257. Юрченко В. С. Простое предложение в современном русском языке (двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное) / В. С. Юрченко. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1972. – 276 с.

258. Янко-Триницкая Н. А. Проблема «номер один» (Числительные в роли несогласованного определения) / Н. А. Янко-Триницкая // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964. – С. 303-310.
259. Babby L. H. Existential sentences and negation in Russian / L. H. Babby. –Ann Arbor: Karoma publ., 1980. – 180 p.
260. Baldinger K. Semantic Theory. Towards a Modern Semantics. – New York: St. Martin's Press, 1980. — 320 p.
261. Bivon R. Studies in the Modern Russian Language. 7. Element Order. – Cambridge UP, 1971. – 86 p.
262. Clark E. V. Locations. A study of relations between «existential», «locative», and «possessive» construction / E. V. Clark // Working papers on language universals. – Stanford, 1970, 3. – P 1-36.
263. Croft W. Typology and Universals. – Cambridge University Press, 1990. – 311 p.
264. Danzig T. Number: the language of science. – N. Y.: Scribner, 1956. – XI. – 149 p.
265. Evans G. Pronouns / G. Evans // Ling inquiry: Cambridge (Mass.), 1980. V. 11. №2. – P. 97-105.
266. Evans G. Pronouns, quantifiers and relative / G. Evans // Canad. J. Philos., 1977, vol.7, №3. – P. 467-536.
267. Faarlund J. T. A typology of subjects / J. T. Faarlund // Studies in syntactic typology. – Amsterdam, 1988. – P. 193-208.
268. Faltz L. M. Towards a Typology of Natural Logic / L. M. Faltz // Quantification in Natural Languages / Ed. By E. Bach, E. Yelinek, A. Kratzer, B.H. Partee. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995. – P. 271-321.
269. Foley W. A. Functional Syntax and Universal Grammar / W.A. Foley, R. D. Van Valin. – Cambridge, 1984. – 416 p.
270. Gruber F. S. Lexical structures in syntax and semantics / F.S. Gruber. – Amsterdam, 1976. – 575 p.

271. Hirst W. Contextual aspects of pronoun assignement / W. Hirst, G. A. Brill // *Jornal of verbal learning and verbal behavior*. – N-Y. – London, 1980. V. 19. № 2. – P. 168-175.

272. Horn G. M. *Lexical-Functional Grammar*. Trends in Linguistics: Studies and Monographs 21 / Ed. By: Werner Winter. – Berlin; New York; Amsterdam: Mouton Publishers, 1983. – 394 p.

273. Hurford J. R. *Language and number: The emergence of a cognitive system* / J. R. Hurford. – N.Y.: Basil Blackwell, 1987. – XII. – 322 p.

274. Kahn Ch. The verb «to be» and the concept of being / Ch. Kahn // *Foundations of Language*. – 1966, vol. 2, № 3. – P. 245-265.

275. Kimball J. *The grammar of existence* / J. Kimball // *Papers from the Ninth regional meeting of Chicago Linguistic society*. – Chicago, 1973. – 270 p.

276. Lakoff G. *Pronouns and reference* / G. Lakoff. – Bloomington: IULC, 1968. – 50 p.

277. Langacker R.W. *Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar*. – Berlin; New York: de Gruyter, 1991. – 295 p.

278. Lyons J. A note on possessive, existential and locative sentences // J. Lyons // *Foundations of Language*. – 1967, vol. 3, № 4. – P. 390 - 396.

279. Liefrink F. *Semantico-syntax*. – London, 1973. – 178 p.

280. Ružička Y. *Podmet v genitive* / Y. Ružička // *Slovensca reč*. – XXII. – č. 1. – Bratislava. – 1957. – Str. 5-20.

281. Matthews P. H. *Syntax* [Cambridge Textbooks in Linguistics]. – Cambridge U.P., 1987. – 306 p.

282. McCawley J. D. *Thirty Million Theories of Grammar*. [Croom Helm Linguistics Series]. – London; Canberra: Croom Helm, 1982. – 233 p.

283. Miller J. *Semantic and Syntax. Parallels and Connections*. [Cambridge Studies in Linguistics 41]. – Cambridge UP, 1987. – 262 p.

284. Potter S. *Language in Modern World*. – Harmondsworth, 1960. – 220 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Национальный корпус русского языка [электронный ресурс].
URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

1. Аксенов В. П. Пора, мой друг, пора / Василий Аксенов. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 253 с.
2. Амосов Н. М. Голоса времен / Н. Амосов. – М.: Вагриус, 1999. – 428 с.
3. Анненков П. В. Парижские письма / П. В. Анненков. – Москва: Наука, 1983. – 608 с.
4. Анчаров М. Л. Самшитовый лес: Роман. Повести. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1994. – 381 с.
5. Арсеньев В. К. В горах Сихотэ-Алиня / В. Арсеньев. – М.: Географгиз, 1955. – 326 с.
6. Архипова И. Музыка жизни / И. Архипова. – М.: Вагриус, 1997. – 381 с.
7. Астафьев В. П. Обертон: повести / В. Астафьев. – М.: Эксмо, 2004. – 638 с.
8. Астафьев В. П. Последний поклон: Повесть / В. П. Астафьев. – Пермь: Кн. изд., 1968. – 259 с.
9. Белов В. И. Привычное дело. Рассказы / В. И. Белов. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 317 с.
10. Белых Г. Г. Республика Шкид: Повесть / Г. Г. Белых, Л. Пантелеев. – Петрозаводск: Карелия, 1979. – 367 с.
11. Беляев В. П. Старая крепость: Трилогия / В. Беляев. – М.: Воениздат, 1986. – 446 с.
12. Бианки В. В. Собрание сочинений: В 4-х т. / В. В. Бианки; Авт. предислов. Г. Гроденского; Коммент. Е. Бианки. – Л.: Дет. лит., Ленингр. отд., 1972-.Т.1: Рассказы и сказки. – 1972. – 399 с.

13. Богомолов В. О. Момент истины: Избранное / В. О. Богомолов. – М.: Худож. лит., 1981. – 527 с.
14. Бондарев Ю. В. Берег: Роман / Ю. В. Бондарев. – М.: Сов. писатель, 1979. – 416 с.
15. Брешко-Брешковский Н. Н. Дикая дивизия: роман: в 2 ч. / Н. Н. Брешко-Брешковский. – М.: Моск. правда, 1991. – 60 с.
16. Брюсов В. Я. Огненный ангел / В. Брюсов:.– СПб.: Азбука, 2001. – 441 с.
17. Булгаков М. А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – М.: Худож. лит., 1984. – 623 с.
18. Булгаков М. А. Записки покойника (Театральный роман) / М. Булгаков. – Москва: АСТ, 2003. – 522 с.
19. Бунин И. А. Собрание сочинений: В 6 т. / И. А. Бунин. Т. 6: Освобождение Толстого; О Чехове. Воспоминания. Дневники.– 1996.– 404 с.
20. Бурков Г. И. Хроника сердца / Г. Бурков. – М.: ВАГРИУС, 1998. – 317 с.
21. Вампилов А. В. Утиная охота: пьесы / Александр Вампилов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005.– 540 с.
22. Васильев Б. Л. Вещий Олег / Б. Л. Васильев. – М.: Вагриус, 2003. – 399 с.
23. Вербицкая А. Ключи счастья / А. Вербицкая. – Т.1.– 1993.– 509 с.
24. Вертинская Л. В. Синяя птица любви / Лидия Вертинская. – М.: Вагриус, 2004. – 452 с.
25. Владимов Г. Н. Верный Руслан: история караульной собаки: повесть / Г. Н. Владимов. – М.: Юрид. лит., 1989. – 113 с.
26. Волос А. Г. Недвижимость: роман / А. Волос. – Москва: Вагриус, 2001. – 315 с.

27. Воробьев К. Д. Вот пришел великан: повести / К. Д. Воробьев. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1984. – 589 с.
28. Воробьев К. Д. Убиты под Москвой: повести. Рассказы / Константин Воробьев. – М.: Современник, 2000. – 285 с.
29. Геласимов А. В. Степные боги / Андрей Геласимов. – М.: Эксмо, 2008. – 380 с.
30. Геласимов А. В. Ты можешь / А. В. Геласимов. – М.: Эксмо, 2015 г. – 320 с.
31. Гиляровский В. А. Мои скитания / Владимир Гиляровский; примеч. Е. Киселева. – М.: Вагриус, 2001. – 477 с.
32. Глуховский Д. А. Метро 2033: Дмитрий Глуховский. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 380 с.
33. Гончаров И. А. Обыкновенная история: роман / И. А. Гончаров; послесл. В. Розова. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 304 с.
34. Горький М. Дело Артамоновых / М. Горький. – М.: Худож. лит., 1981. – 208 с.
35. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. – М.: Наука, 1968-.Т. 9: Повести [Жизнь ненужного человека. - Исповедь. - Лето], 1907-1909 / коммент. А. И. Корчагина. – 1971. – 590 с.
36. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. / М. Горький; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1968. – Т. 22: Жизнь Клима Самгина: повесть, 1925-1936. [Ч. 2]. – 1974. – 686 с.
37. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. / М. Горький; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1968-.Т. 10: Городок Окуров; Жизнь Матвея Кожемякина; Наброски, 1909-1911 / коммент. Е. И. Прохорова и В. Ю. Троицкого. – 1971. – 758 с.

38. Гранин Д. А. Зубр: повесть о Н.В. Тимофееве-Ресовском / Д. А. Гранин. – Л.: Советский писатель, 1987. – 287 с.
39. Гранин Д. Месяц вверх ногами / Д. Гранин. – Ленинград: Лениздат, 1966. – 132 с.
40. Гришковец Е. В. Одновременно: монолог / Евгений Гришковец; ил. П. Ловыгина. – М.: Махаон, 2009. – 97 с.
41. Гурченко Л. М. Аплодисменты: повесть / Л. М. Гурченко – М.: Современник, 1987. – 493 с.
42. Давыдов Ю. Синие тюльпаны / Ю. Давыдов. – М.: Моск. рабочий, 1999. – 510 с.
43. Данин Д. С. Труды и дни Нильса Бора (1885-1962): краткое документальное повествование / Д. С. Данин. – М.: Знание, 1985. – 80 с.
44. Довлатов С. Д. Заповедник: Повесть / Сергей Довлатов. – СПб.: Азбука, 2001. – 157 с.
45. Довлатов С. Д. Компромисс / С. Д. Довлатов. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 220 с.
46. Довлатов С. Д. Ремесло / Сергей Довлатов; предисл. П. Вайля.– СПб.: Азбука-классика, 2008. – 603 с.
47. Довлатов С. Д. Чемодан / Сергей Довлатов. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 155 с.
48. Домбровский Ю. О. Обезьяна приходит за своим черепом / Ю. О. Домбровский. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 397 с.
49. Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей: Роман / Ю.О.Домбровский; Вступ. ст. И. Золотусского. – М.: Художественная литература, 1989. – 508 с.
50. Донцова Д. А. Доллары царя Гороха: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2004.– 428 с.

51. Доценко А. Н. Срок для Бешеного / В. Н. Доценко. – М.: ВАГРИУС, 1996. – 462 с.
52. Сенкевич Ю. А. Путешествие длиною в жизнь / Ю. Сенкевич. – М.: Вагриус, 1999. – 379 с.
53. Доценко В. Н. Тридцатого уничтожить! / В. Н. Доценко; Худож. В. Анохин. – М.: ВАГРИУС, 1997. – 478 с.
54. Дудинцев В. Д. Белые одежды: роман / В. Д. Дудинцев. – М.: Современник, 1989. – 604 с.
55. Екимов Б. П. Доехала благополучно: рассказы / Б. П. Екимов. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. – 286 с.
56. Екимов Б. П. Пиночет: повести и рассказы / Борис Екимов. – Москва: Вагриус, 2000. – 410 с.
57. Емец Д. Таня Гроттер и колодец Посейдона / Д. Емец. – Москва: Эксмо, 2007. – 432 с.
58. Жемайтис С. Г. Большая лагуна: фантастическая повесть / С. Г. Жемайтис. – М.: Дет. лит., 1977. – 271 с.
59. Жигулин А. В. Чёрные камни: автобиографическая повесть / А. В. Жигулин. – М.: Современник, 1990. – 268 с.
60. Житков А. В. Кафедра: [Роман-расследование] / Андрей Житков. – М.: Вагриус, 2000. – 348 с.
61. Залыгин С. П. Комиссия / С.П. Залыгин. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 414 с.
62. Иванов А. В. Географ глобус пропил / Алексей Иванов. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 507 с.
63. Каверин В. А. Перед зеркалом: роман в письмах / В. А. Каверин. – М.: Советский писатель, 1972. – 352 с.
64. Казакевич Э. Г. Звезда: повести. Рассказы / Э. Казакевич. – Москва: Эксмо, 2013. – 602 с.

65. Каледин С. Е. Записки гробокопателя: повести / Сергей Каледин. – М.: Вагриус, 2001. – 380 с.
66. Катаев В. П. Алмазный мой венец / Валентин Катаев. – М.: ДЭМ, 1990. – 268 с.
67. Катаев В. П. Время, вперед!: хроника / В. Катаев. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1981. – 490 с.
68. Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий / Игорь Кио. – М.: Вагриус, 1999. – 315 с.
69. Коваль Ю. И. От девяти до девяноста: повести для детей и взрослых / Ю. Коваль. – М.: Жизнь и мысль, 2002. – 366 с.
70. Крон А. А. Капитан дальнего плавания: повесть о друге / А.А. Крон. – М.: Сов. писатель, 1984. – 208 с.
71. Куваев О. М. Территория / Олег Куваев. – М.: Современник, 1975. – 256 с.
72. Куприн А. И. Молох: повесть / А.И. Куприн; послесл. А.А. Чернышева. – Переизд. – М.: Дет. лит., 1982. – 95 с.
73. Куприн А. И. Повести и рассказы: в 2 т. / А. И. Куприн; вступ. ст. О. Михайлова. – М.: Худож. лит., 1961-.Т. 1: Повести. – 1961. – XL, 551 с.
74. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Н. С. Лесков; подгот. Л. Аннинского. – М.: Экран, 1993-. Т. 1: Некуда: роман. – 1993. – 718
75. Лимонов Э. Книга Воды / Эдуард Лимонов. – М.: Ad Marginem, 2002. – 315 с.
76. Ляпунов Б. В. Неоткрытая планета / Б.В. Ляпунов; рис. Н. Кольчицкого. – [2-е изд.]. – М.: Дет. лит., 1968. – 239 с.
77. Маканин В. С. Андеграунд, или Герой нашего времени / В. Маканин. – М.: Вагриус, 2003. – 477 с.
78. Маканин В. С. Кавказский пленный / В.С. Маканин. – М.: Панорама, 1997. – 476 с.

79. Маяковский В. В. Избранные произведения: в 2 т. / В. В. Маяковский. – М.: Гослитиздат, 1955-.Т. 1: Стихотворения; Мое открытие Америки. – 1955. – 583 с.
- 80.Медведев В. В. Баранкин, будь человеком: 36 событий из жизни Юры Баранкина: повесть / В. В. Медведев. – М.: Дет. лит., 1971. – 144 с.
81. Мережковский Д. С. Грядущий хам / Д. Мережковский. – Москва: Республика, 2004. – 477 с.
82. Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. 1-3 / Кн. В.П. Мещерский. – СПб.: Тип. князя В.П. Мещерского, 1897-1912. Ч. 1: (1850-1865 гг.). – 1897. – 452 с.
83. Мусатов А. И. Собрание сочинений: в 3 т. / А.И. Мусатов. – М.: Дет. лит., 1976-.Т. 3: Черемуха; Зеленый шум; Клава Назарова. – 1978. – 448 с.
84. Немцов Б. Е. Провинциал / Б. Е. Немцов. – М.: Вагриус: Нижегородский журнал, 1997. – 149 с.
85. Окуджава Б. Ш. Путешествие дилетантов: из записок отставного поручика Амираана Амилахвари: роман / Б. Ш. Окуджава. – М.: Сов. писатель, 1979. – 456 с.
86. Олеша Ю. К. Зависть: Роман. Рассказы. Записные книжки / Ю. Олеша. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 541 с.
- 87.Орлов В. В. Альтист Данилов / В. Орлов. – М.: Советский писатель, 1981. – 463 с.
- 88.Островский А. Н. Гроза: Драма в пяти действиях / А.Н. Островский. – М.: Стрекоза-Пресс, 2002. – 174 с.
- 89.Островский Н. А. Как закалялась сталь: роман / Н. А. Островский. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – 341 с.
- 90.Пантелеев А. И. Избранное: Повести, рассказы, литературные портреты, публицистика / А. И. Пантелеев. – Л: Дет. лит., 1978. – 607 с.

91. Пелевин В. О. Желтая стрела: [Повести и рассказы] / В. Пелевин. – М.: Вагриус, 1998. – 430 с.
92. Пермяк Е. А. Бабушкины кружева: маленькие романы и рассказы / Е. А. Пермяк. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 212 с.
93. Песков В. М. Белые сны / В. Песков. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 331 с.
94. Петросян М. Дом, в котором / М. Петросян. – Гаятри / Livebook, 2009. – 960 с.
95. Петрушевская Л. С. Собрание сочинений: в 5 т. / Л. С. Петрушевская; ред. И. Борисова. – Харьков; М.: Фолио: ТКОО АСТ, 1996. – Т. 1: Проза. – 1996. – 397 с.
96. Платонов А. П. Избранное: Чевенгур; Счастливая Москва; Котлован; Рассказы / А. Платонов. – М.: Терра, 1999. – 606 с.
97. Прилепин З. Санька / З. Прилепин. – Москва: Ad Marginem, 2007. – 366 с.
98. Пришвин М. М. Кладовая солнца: рассказы / М. М. Пришвин. – Калининград: Кн. изд-во, 1974. – 175 с.
99. Распутин В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана: повести и рассказы / В. Распутин. – М.: Эксмо, 2005. – 637 с.
100. Распутин В. Г. Живи и помни: повесть / В. Г. Распутин. – М.: Советский писатель, 1980. – 207 с.
101. Ратушинская И. Одесситы: Роман. – М.: ВАГРИУС, 1996. – 462 с.
102. Рецепттер В. Э. Ностальгия по Японии: Романы, повесть / Владимир Рецепттер. – М.: Вагриус, 2001. – 442 с.
103. Рыбаков А. Н. Тяжелый песок: роман / Анатолий Рыбаков. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 380 с.
104. Савинков Б. В. То, чего не было: роман / В. Ропшин (Б. Савинков). – Изд. 3-е. – М.: Худож. лит., 1990. – 397 с.

105. Садулаев Г. У. Шалинский рейд: роман / Герман Садулаев. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2010. – 302 с.
106. Санин В. М. Не говори ты Арктике – прощай: повести, роман / В. М. Санин. – М.: Советский писатель, 1989. – 668 с.
107. Сбитнев Ю. Н. Жизнь как жизнь: Повести / Ю. Н. Сбитнев. – М.: Мол. гвардия, 1977. – 224 с.
108. Семенова М. В. Волкодав. Знамение пути: роман / М. Семенова. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 410 с.
109. Сенкевич Ю. А. Путешествие длиною в жизнь / Ю. Сенкевич. – М.: Вагриус, 1999. – 379 с.
110. Слаповский А. И. Качество жизни / А. Слаповский. – М.: Вагриус, 2004. – 349 с.
111. Солженицын А. И. В круге первом: роман / А.И. Солженицын. – М.: Современник, 1990. – 730 с.
112. Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича / Александр Солженицын. – М.: Эксмо, 2006. – 614 с.
113. Сологуб Ф. Капли крови: избранная проза / Ф. Сологуб. – М.: Центурион, 1992. – 445 с.
114. Стругацкий А. Н. Жук в муравейнике: рассказы и повести / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – Рига: Лиесма, 1986. – 347 с.
115. Тарасова Т. А. Красавица и чудовище / Т. Тарасова. – М.: Вагриус, 2001. – 443 с.
116. Токарева В. С. Перелом: Повесть и рассказы / В. Токарева. – М.: АСТ, 1998. – 470 с.
117. Толстой Л. Н. Война и мир: роман: в 4 т. / Л.Н. Толстой. – М.: Худ. лит., 1983. Т. 3-4. – 700 с.
118. Толстой Л. Н. Детство; Отрочество; Юность / Л. Н. Толстой. – М.: Правда, 1987. – 429 с.

119. Трауб М. О любви: повести / Маша Трауб. – М.: АСТ: Хранитель, 2008. – 635 с.
120. Трифонов Ю. В. Долгое прощание: Сб. повестей и рассказов / Ю. Трифонов. – М.: Сов. Россия, 1973. – 350 с.
121. Трифонов Ю. В. Дом на набережной: Повесть. Роман / Ю.В. Трифонов. – М.: Локид, 1997. – 427 с.
122. Тургенев И. С. Ася; Первая любовь / И.С. Тургенев. – Куйбышев: Кн. изд., 1965. – 111 с.
123. Тучков В. Русская книга людей. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 365 с.
124. Улицкая Л. Е. Казус Кукоцкого: роман / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2004. – 462 с.
125. Улицкая Л. Е. Медя и её дети: роман / Людмила Улицкая. – М.: Эксмо, 2007. – 253 с.
126. Устинова Т. В. Большое зло и мелкие пакости / Т.В. Устинова. – М.: ЭКСМО-пресс, 2003. – 411 с.
127. Устинова Т. В. Персональный ангел / Татьяна Устинова. – М.: ЭКСМО, 2002. – 316 с.
128. Устинова Т. В. Персональный ангел / Т. В. Устинова. – М.: ЭКСМО, 2003. – 316 с.
129. Утесов Л. О. Спасибо, сердце! / Леонид Утесов; Лит. запись Л. Г. Булгак; Предисл. Е. Петросяна. – М.: Вагриус, 2000. – 363 с.
130. Феокистов К. П. Траектория жизни: Между вчера и завтра / К. П. Феокистов. – М.: Вагриус, 2000. – 379 с.
131. Хлебников В. Избранные сочинения: Стихотворения. Поэмы. Проза. Драматургия. Статьи. Письма. – СПб.: Азбука, 1998. – 376 с.
132. Ходасевич В. Ф. Державин / В. Ф. Ходасевич. – М.: Статут, 2011. – 245 с.

133. Чехов А. П. Собрание сочинений А.П. Чехова: [в 15 т.]. – СПб.: А.Ф. Маркс, [1899-1916]. Т. 2: Повести и рассказы. – 1900. – 298 с.
134. Шаламов В. Т. Колымские рассказы / В. Шаламов. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 380 с.
135. Шим Э. Ю. Ребята с нашего двора: современная повесть в незаконченных историях / Э. Ю. Шим. – Ленинград: Детская литература, 1976. – 171 с.
136. Щербакова Г. Н. Ангел Мертвого озера: повесть / Галина Щербакова. – М.: Вагриус, 2003. – 190 с.
137. КОРПУС

СПИСОК ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Автогонки-3
2. Автопилот
3. Вести
4. Вечерняя Казань
5. Вечерняя Москва
6. Вокруг света
7. Восточно-Сибирская правда Дело (Самара)
8. Дипломатический вестник
9. Домовой
10. Дружба народов
11. Жизнь национальностей
12. За рулем
13. Звезда
14. Здоровье
15. Знамя
16. Знание – сила

17. Известия
18. Искусство кино
19. Коммерсантъ-Власть
20. Комсомольская правда
21. Марийская правда
22. Мир & Дом. Residence
23. Московские новости
24. Московский комсомолец
25. Мурзилка
26. Народное творчество
27. Наука и жизнь
28. Наш современник
29. Независимая газета
30. неприкосновенный запас
31. Новгородские ведомости
32. Новое время
33. Новости
34. Новый регион
35. Общая газета
36. Отечественные записки
37. Пермский строитель
38. Правда
39. Профессионал
40. Пятое измерение
41. РБК Daily
42. РИА Новости
43. Родина
44. Российская газета
45. Русский репортёр

46. Русское слово
47. Рыбак Приморья
48. Сельская новь
49. Семейный доктор
50. Семья
51. Сибирские огни
52. Совершенно секретно
53. Советская Россия
54. Советский спорт
55. Столица
56. Техника – молодежи
57. Труд-7
58. Уральский автомобиль
59. Финансовая Россия
60. Химия и жизнь
61. Экран и сцена
62. Эксперт
63. Эксперт-Интернет